

Забывтый агрессор

Румынская оккупация
Молдавии и Транснистрии

ФОНД СОДЕЙСТВИЯ
АКТУАЛЬНЫМ
ИСТОРИЧЕСКИМ
ИССЛЕДОВАНИЯМ

Фонд «Историческая память»

Забывтый агрессор
Румынская оккупация
Молдавии и Транснистрии

Сборник статей

Москва
2010

УДК 94(47+57)“1941/1944”

ББК 63.3 (4)

3 12

Составитель: А. Р. Дюков

3 12 Забытый агрессор: Румынская оккупация Молдавии и Транснестрии. Сборник статей / Сост. А. Р. Дюков. Фонд «Историческая память». – М., 2010. – 168 с.

Оккупация, коллаборационизм, преступления нацистов и их пособников – темы, вызывающие живой интерес современных историков. Однако оккупационная политика, реализовывавшаяся на захваченных территориях СССР государствами-сателлитами нацистской Германии, до сих пор остается малоисследованной. И если по проблеме финской оккупации советских земель в российской историографии существует целый ряд весьма ценных (хотя, увы, и малоизвестных) работ, то история румынской оккупации для российских историков остается, по большому счету, громадным белым пятном.

В сборник, который вы держите в руках, вошли преимущественно работы украинских и молдавских специалистов. В них описывается политический статус оккупированных земель, проблемы уничтожения еврейского населения Молдавии и Транснестрии; церковная политика румынских властей; советское партизанское движение в Молдавии.

УДК 94(47+57)“1941/1944”

ББК 63.3 (4)

ISBN 9-785-9990-0011-8

© Фонд «Историческая память», 2010

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДАКЦИИ	5
<i>Александр Новоселов</i> Румынская оккупация Транснистрии: вопросы политического статуса.....	9
<i>Сергей Назария, Емильян Чобу</i> Ответственность Румынского государства за Холокост на территории Молдавии и Украины	20
<i>Александр Круглов</i> Преследование и истребление евреев Одессы в 1941–1942 годах	32
<i>Олег Суровцев</i> Депортация еврейского населения Западной Буковины 1941–1942 годов как составляющая часть антиеврейской политики Румынии.....	66
<i>Николай Михайлуца</i> Деятельность румынской православной миссии в губернаторстве «Транснистрия» (осень 1941 – весна 1944 годов).....	90
<i>Петр Шорников</i> Предвестье освобождения: партизанская борьба в Молдавии в 1944 году	112
<i>Александр Дюков</i> Румынская оккупация Молдавии глазами очевидцев: три частных истории	155
ОБ АВТОРАХ.....	167

ОТ РЕДАКЦИИ

Оккупация, коллаборационизм, преступления нацистов и их пособников – темы, в последние годы стабильно оказывающиеся в сфере исследовательских интересов российских историков. Еще относительно недавно исследования по данной тематике можно было пересчитать по пальцам, но ситуация изменилась стремительно. За последние годы в России вышло около десятка посвященных данному комплексу проблем сборников документов, десятки книг и статей, проведены региональные и международные научные конференции.¹ При этом, однако, малоисследованной российскими специалистами остается оккупационная политика, реализовывавшаяся на захваченных территориях СССР государствами-сателлитами нацистской Германии.

Причины подобного положения понятны: прежде чем, говорить о специфике оккупационных режимов нацистских сателлитов, необходимо хотя бы в общих чертах разобраться с особенностями нацистской оккупации. И если по проблеме финской оккупации советских земель в российской историографии существует целый ряд весьма ценных (хотя, увы, и малоизвестных) исследований,² то история румынской оккупации для российских историков остается, по большому счету, громадным белым пятном.

Парадоксальным является то, что немногим лучше дело обстоит в Молдавии – республике, которая серьезнейшим образом пострадала от румынской оккупации. Молдавскими историками детально исследована проблема уничтожения румынскими оккупационны-

¹ См.: *Нацистская война на уничтожение на северо-западе СССР: Региональный аспект: Материалы международной научной конференции (Псков, 10–11 декабря 2009 года) = Nazi extermination policy in the Nord-West of the USSR: Regional aspect. International conference papers (Pskov, December 10–11, 2009)* / Сост. А. Р. Дюков, О. Е. Орленко. М.: Фонд «Историческая память», 2010; *Война на уничтожение: Нацистская политика геноцида на территории Восточной Европы: Материалы международной научной конференции (Москва, 26–28 апреля 2010 года)* / Сост. А. Р. Дюков, О. Е. Орленко. М.: Фонд «Историческая память», 2010.

² См., напр.: *Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний: Политическое и социально-политическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны, 1939–1945 гг.* Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2009. С. 306–385.

ми властями еврейского населения республики,³ однако проработка других аспектов румынской оккупации оставляет желать лучшего, зачастую оставаясь на характерном для советской историографии уровне. Шокирующим для европейца является тот факт, что некоторые официальные молдавские историки пытаются в той или иной форме оправдать преступления румынских властей против еврейского населения. По всей видимости, подобная ситуация в первую очередь объясняется политическими соображениями: безосновательно объявляя советское время периодом «оккупации», молдавские идеологи унионизма тщательно пытаются вытеснить из общественного сознания воспоминания об оккупации настоящей. К сожалению, политика воздействует и на историографию.

Наиболее тщательно история румынской оккупации исследуется на Украине, где в последние годы по данной тематике был защищен ряд диссертаций. Украинские историки сосредотачивают свое внимание не только на административных аспектах оккупации и совершенных румынскими войсками и администрацией преступлений против мирного населения, но и на таких малоизученных темах, как церковная политика оккупантов.

В сборник, который Вы держите в руках, вошли преимущественно работы украинских и молдавских историков. В них описывается политический статус оккупированных земель, проблемы уничтожения еврейского населения Молдавии и Транснистрии; церковная политика румынских властей; советское партизанское движение в Молдавии. Наш сборник не претендует на всеобъемлющее описание румынской оккупации молдавских и украинских земель; уровень научной проработки темы национальными историографиями обуславливает определенную калейдоскопичность содержания. Это неизбежно – ведь исследование данной тематики еще потребует немалых усилий.

Однако даже на нынешнем уровне исследованности вопроса мы видим, что установленный на молдавских и украинских землях румынский оккупационный режим был крайне жесток. Румыния стала единственным государством-сателлитом Третьего рейха, приступившим к решению «еврейского вопроса» по тем же лекалам,

³ Обобщающая монография: **Назария С. М.** Холокост: Страницы истории (На территории Молдовы и прилегающих областях Украины, 1941–1944). Кишинев: Tipogr. centrală, 2005.

что и нацисты. Власти фашистской Румынии исповедовали также идеи о необходимости решения «славянской проблемы», в чем, опять-таки сходились с нацистами. «Моя миссия, если мне удастся, – уничтожить славян, – объяснял Гитлер румынскому министру Антонеску. – В будущей Европе должны быть две расы: германская и латинская. Эти две расы должны сообща работать в России для того, чтобы уменьшить количество славян. К России нельзя подходить с юридическими или политическими формулировками, так как русский вопрос гораздо опаснее, чем это кажется, и мы должны применять колонизаторские и биологические средства для уничтожения славян».⁴ Румынские власти столь радикальных целей в «славянском вопросе», судя по всему, не преследовали, однако ставили перед собой задачи по порабощению и «вытеснению» славянского населения. Жестоким репрессиям подвергались во время оккупации и молдаване – несмотря на то, что официально они рассматривались как «румыны».

Предание забвению этой трагичной страницы истории, по нашему глубокому убеждению, является аморальным. Надеемся, что публикация предлагаемого читателю сборника будет способствовать интенсификации исследования истории румынской оккупации советских земель историками России, Украины и Молдавии.

⁴ Левит И. Э. Вступление Румынии в войну против Советского Союза // Крестовый поход на Россию. М.: Эксмо; Яуза, 2005. С. 217. Высказывание Гитлера приводится по официальной румынской записи.

Александр Новоселов

Румынская оккупация Транснистрии: вопросы политического статуса

Установление в Румынии в сентябре 1940 г. режима генерала И. Антонеску завершило процесс превращения страны в сателлита нацистской Германии. Участие в войне на стороне Третьего рейха позволило Румынии захватить Бессарабию, Северную Буковину и Транснистрию. Румынская оккупация украинских территорий является одной из актуальных проблем изучения истории Украины 1941–1944 гг. Особое значение, в данном контексте придается выяснению политического статуса аннексированных украинских земель в междуречье Днестра и Южного Буга – Транснистрии.

Данная проблема является также центральным вопросом румынской историографии Второй мировой войны. Бывший военный представитель Бухареста в Берлине И. Георге в воспоминаниях «Несчастный диктатор – маршал Антонеску: Путь Румынии к государству-сателлиту» пытается доказать, что Транснистрия была «навязана» Румынии в качестве компенсации за потерю Трансильвании в результате Венского арбитража 1940 г. И. Георге считает, что немецкое командование решило передать Транснистрию под румынское управление, полагая, что эта территория станет своеобразной компенсацией в трансильванском вопросе.¹ Румынский военный атташе в Берлине отметил, что во время встречи А. Гитлера и И. Антонеску в феврале 1942 г. фюрер пытался убедить кондуктора установить румынскую власть в Транснистрии в полной мере. Однако И. Антонеску согласился остановиться на формулировке «военная оккупация», поскольку считал, что немецкое руководство желает обратить внимание румын на восток, отвлекая тем самым от трансильванского проблемы. В качестве примера И. Георге привел эпизод, когда во время одной из встреч И. Антонеску и Гитлера, пос-

¹ **Gheorghe I.** Un dictator neferecit – mareșalul Antonescu : Calea României spre Statul satelit. București: Machiavelli, 1996. P. 204.

ледний, рассматривая карту СССР, предложил кондукетору провести на карте границы, которые должны составлять зону румынской оккупации. На что И. Антонеску ответил, что оккупация Транснистрии вполне удовлетворяет румынское руководство.²

Современные румынские историки В-Ф. Добринеску и И. Константин в исследовании «Бессарабия в годы Второй мировой войны» отмечают, что в конце июля 1941 г. румынские военные подразделения перешли Днестр, для того чтобы установить новую границу, уничтожить советские укрепления вдоль реки и защитить румынское население за Днестром, поскольку румынский этнический элемент, по мнению румынских историков, был в Транснистрии преобладающим.³ Однако в отличие от Бессарабии и Северной Буковины, которые раньше входили в состав Румынского королевства, земли между Бугом и Днестром в состав Румынии никогда не входили. Именно поэтому, по мнению исследователей, румынское правительство установило в Транснистрии режим «временной оккупации» – до тех пор, пока не произойдет «полное решение русского вопроса».⁴

Как отмечают В-Ф. Добринеску и И. Константин, назначение гражданского лица губернатором Транснистрии не может расцениваться как аннексия этих земель, хотя губернатор подчинялся военному руководству. В то же время, исследователи утверждают, что оккупированные Румынией территории между Днестром и Бугом, то есть Транснистрия, не рассматривались кондукетором в качестве компенсации за потерянную Трансильванию, поскольку И. Антонеску никогда не поднимал перед руководителями Рейха вопрос компенсации. Кроме того, организация управления Транснистрии значительно отличалась от той, которая была установлена в Бессарабии и Буковине, что доказывает временный характер румынской оккупации этой территории.⁵

В исследовании румынского историка К. Кирицеску «Румыния во Второй мировой войне» отмечается, что Транснистрия – это украинская территория между Днестром и Бугом, которая на чет-

² Gheorghe I. Un dictator neferecit... P. 205–207.

³ Dobrinescu V. Fl. Basarabia in anii celui de al doilea razboi mondial (1939–1947). Iași, 1995. P. 245–246.

⁴ Ibid. P. 235.

⁵ Ibid. P. 252.

верть заселена румынами. Этот факт, как утверждает исследователь, признавался даже советской властью, по инициативе которой и была создана Молдавская АССР в составе Украинской ССР. Об оккупации Транснистрии исследователь замечает, что И. Антонеску сумел закрепить за этой областью статус «территории военной оккупации». Командующий войсками на оккупированной территории подчинялся непосредственно И. Антонеску.⁶

Вопрос политического статуса Транснистрии исследуется и украинской историографией. Исследователь П. Рекотов в статье «Органы управления на оккупированной территории Украины» утверждает, что 19 августа 1941 кондукетор Румынии И. Антонеску при предварительном согласовании с А. Гитлером издал декрет об установлении румынской администрации на территории между Днестром и Бугом, официально названной Транснистрией.⁷

Другой украинский историк Д. Кушплир считает, что название территории междуречье Южного Буга и Днестра – Транснистрия употреблялась румынскими историками с начала XX в. для обозначения земель к востоку от Днестра, которые рассматривались националистической идеологией как исконная румынская территория.⁸

Историк П. Рекотов утверждает, что в отличие от Бессарабии и Северной Буковины Транснистрия формально в состав Румынии не входила. Однако, исследуя структуру управления Транснистрии, ученый заметил, что связь румынского руководства с губернаторствами Бессарабии, Буковины и Транснистрии, а также руководство оккупационной администрацией, координацию ее деятельности осуществлял созданный при Кабинете Министров «Военно-гражданский кабинет для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии». П. Рекотов считает, что румынские правители ввели на территории губернаторств законодательство «Старого королевства», а все должности префектов и преторов доверили его уроженцам. Фактически, как утверждает исследователь, административное устройство было практически одинаковым в трех новообразованных губернаторства.⁹

⁶ Kiristescu C. România în al doilea război mondial. Vol 1. București, 1995. P. 54.

⁷ Рекотов П. Органи управління на окупованій території України (1941–1944) // УІЖ. 1997. № 3. С. 95–96.

⁸ Кушплир Д. Транснистрія // Довідник з історії України / Заг. ред. І. Підкови, Р. Шуста. Київ, 2001. С. 873.

⁹ Рекотов П. Органи управління... С. 96–97.

Среди современных украинских исследований, посвященных данной проблематике, следует отметить работу А. Русака «Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР». А. Русак обращает внимание, что соглашение, которое было заключено между немецкой и румынской стороной в городе Тигина 30 августа 1941 г., носило противоречивый характер. По мнению ученого, договор оставлял неопределенным характер подчинения Транснистрии румынской администрации. Исследователь утверждает, что Бухарест рассматривал договор как окончательное решение проблемы; в свою очередь, немецкая сторона настаивала на его временном характере.¹⁰

Как видим, вопрос политического статуса Транснистрии в 1941–1944 гг. является спорным и требует уточнения и конкретизации.

Следует заметить, что установлению румынской оккупации в Транснистрии предшествовали предварительные немецко-румынские договоренности. В письме к И. Антонеску 14 августа 1941 г. А. Гитлер писал, что территория к востоку от Буга до Черного моря вскоре будет полностью очищена от противника. Фюрер раскрыл перед кондукетором некоторые планы на будущее. Первоочередной целью А. Гитлер видел в организации нового фронта с целью разгромить оборону противника на Днестре. А. Гитлер предложил И. Антонеску, после того как румынская армия достигнет Днестра, взять на себя охранные функции в междуречье Днестра и Днепра. Кроме того фюрер выразил пожелание, чтобы румынские войска приняли участие в операциях к востоку от Днепра.¹¹

Следует отметить, что уже 17 августа 1941 г. И. Антонеску дал согласие на предложения Гитлера. В письме к фюреру генерал соглашался на участие румынских вооруженных сил в продолжении боевых действий к востоку от Днепра. Кондукетор обязался выполнять функции безопасности на территории между Днестром и Днепром. И. Антонеску отметил, что он может осуществлять управление и экономическую эксплуатацию лишь земель между Днестром и Бугом, поскольку эти земли требуют значительной административной и экономической реорганизации, которой в целом требует и вся

¹⁰ Русак А. В. Союзники гитлеровской Германии в войне против СССР 1941–1945. Киев, 1998. С. 51.

¹¹ Arhivele Statului Bucuresti (Державний Архів Бухареста). Fond Presedintia Consiliului de Ministri. Dosar 476/ 1941. F. 117.

страна, а особенно Бессарабия. Кроме того, И. Антонеску потребовал у Гитлера определенных инструкций, которые бы гарантировали права и определяли административную ответственность за экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Бугом, а также подтверждение, что охранные функции и поддержания порядка на землях между Днестром и Днестром принадлежат именно румынам.¹² Относительно этого А. Гитлер на заседании своего штаба сказал, что на данном этапе взаимоотношения Германии с Румынией хороши, но никто не знает, как они будут развиваться в будущем. Фюрер подчеркнул, что не следует ставить себя в зависимость от третьих государств, и, исходя из этого, следует строить отношения с Румынией.

В отличие от Бессарабии и Буковины, Транснистрия формально в состав румынского государства не вошла. Согласно немецко-румынского соглашения, подписанного 30 августа 1941 г. представителями румынского и немецкого командования, Румыния получала немецкий мандат на осуществление управления и экономическую эксплуатацию территории между Днестром и Южным Бугом (Транснистрии) и области Буг–Днепр. Таким образом, была установлена двойная демаркационная линия: одна вдоль Днестра, отделявшая Румынию от ее же оккупационной зоны, другая – вдоль Южного Буга, которая разграничивала румынскую и немецкую зоны оккупации.¹³

В основу соглашения было положено письмо фюрера от 14 августа 1941 г., адресованное И. Антонеску, письмо-ответ кондуктора от 17 августа 1941 г. и письмо руководителя немецкой военной миссии в Румынии от 24 августа 1941 г., адресованное Верховному Командованию Румынии.¹⁴

Согласно этому договору Румыния должна была отвечать за безопасность, управление и экономическую эксплуатацию Транснистрии. Кроме того, румынская сторона должна была обеспечивать функционирование линий коммуникаций и связи. Немецкая сторона выполняла в Транснистрии роль консультанта и предоставляла необходимую поддержку румынской администрации. Что же каса-

¹² Antonescu – Hitler: Corespondența și întilniri inedite (1940–1944). Vol. 1. București, 1991. P. 121–122.

¹³ Arhiva Națională a Republicii Moldova (Национальный архив Республики Молдова, далее ANRM). Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 64–69.

¹⁴ Antonescu – Hitler... Vol. 1. P. 119–122.

ется области Буг–Днепр, то ответственность за управление и экономическую эксплуатацию этой территории возлагалась на Германию, однако Румыния должна была поддерживать порядок и безопасность в этой области.

Для управления оккупированными землями и для координации действий местной администрации при Кабинете Министров был создан «Военно-гражданский кабинет для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии», который возглавил генеральный секретарь правительства. В отличие от Бессарабии и Буковины, где власть принадлежала военным, в Транснистрии 19 августа 1941 г. губернатором был назначен гражданский – профессор права Георге Александру, который в 1938–1939 гг. был королевским резидентом Буковины. Губернатор Транснистрии подчинялся непосредственно кондуктору и Президиума Совета министров.¹⁵

Особенно ценным документом для понимания правового статуса этой области является немецко-румынское соглашение «О безопасности и экономической эксплуатации Транснистрии и области Буг–Днепр», которое заключили представители румынского (генерал Тетеряну) и немецкого (генерал Хауфе) командования в городе Тигина (Бендеры) 30 августа 1941 г.

Следует отметить, что само соглашение никогда не публиковалось и содержание его исследователям было известно лишь в общих чертах. Анализ содержания этого документа позволяет сделать вывод, что Румыния получала временный немецкий мандат на осуществление управления и экономической эксплуатации территории между Днестром и Бугом.

Соглашение состояло из девяти основных пунктов, которые определили ответственность сторон на оккупированных территориях, состояние и функции оккупационных румынских и немецких подразделений, роль румынской администрации в управлении и экономической эксплуатации Транснистрии, распределение военной добычи, деятельность путей сообщения, телефонной связи, коммуникаций и т.д. Детальное изучение сделки позволяет утверждать о ее временном, прелиминарном характере, поскольку ряд вопросов (вопросы определения окончательных границ Румынии, еврейский вопрос и некоторые другие) должны были решаться после заверше-

¹⁵ Рекотов П. Органи управління... С. 97.

ния боевых операций на этой территории. В целом же соглашение «Тетеряну–Хауффе» стало основополагающим документом, который определил характер и содержание румынской оккупации Транснистрии в 1941–1944 гг.

Согласно договору «Тетеряну–Хауффе» при руководителе румынской администрации в Транснистрии действовал представитель немецкого командования, выполнявший консультативные функции.

Предполагалось усиление румынских охранных подразделений с целью надежного выполнения поставленных функций. Для этого выделялись следующие военные силы: один штаб армии с расположением в Одессе, два штаба армейских корпусов, из которых один на территории Транснистрии, другой в районе Буг–Днепр; шесть дивизий пехоты и две бригады кавалерии. Экономическая эксплуатация Транснистрии возлагалась на румынские власти. Для сохранения запасов, необходимых для совместного ведения войны, создавался орган связи немецкой армии в Одессе, который должен осуществлять поставки для немецких подразделений в Транснистрии. Этот орган также должен поддерживать румынские власти, отвечавшие за экономическую эксплуатацию, в сборе и распределении необходимых продуктов.

Пути и коммуникации в Транснистрии эксплуатировались в дифференцированном режиме. Железные дороги и речная навигация находились в подчинении оперативных и оккупационных подразделений и управлялись немецким штабом транспорта. Румынские власти оказывали поддержку и помощь немецким властям в ремонте и содержании железных дорог. Морской транспорт находился в подчинении совместных немецко-румынских органов управления. Мосты, дороги, телефонная связь подчинялись румынским властям. Румынская администрация, кроме того, отвечала за безопасность всех видов связи.¹⁶

Столицей Транснистрии сначала стал Тирасполь, но после 16 октября 1941 г. административный центр был перенесен в Одессу. Декретом кондуктора от 19 августа 1941 г. указывалось, что территория между Днестром и Бугом, на севере ограниченная линией Могилев–Жмеринка, входит в подчинение румынской администра-

¹⁶ ANRM. Ф. 706. Оп. 1. Д. 9. Л. 64–69.

ции. Этим же декретом представителем кондукетора в Транснистрии был назначен Г. Алексяну, с предоставлением ему всех соответствующих полномочий.

Представитель кондукетора в Транснистрии подчинялся непосредственно Президиуму Совета министров. В документе отмечалось, что Алексяну будет принимать все необходимые меры для обеспечения нормальной работы административных органов и для продолжения всех видов деятельности согласно с указами И. Антонеску. Далее говорилось, что чиновники, направляющиеся на работу в Транснистрии, обеспечиваются двойной зарплатой.¹⁷ Денежной единицей провинции признавалась немецкая марка.

Перед местной администрацией ставилась задача наладить на территории провинции экономическую и политическую жизнь. Исполнительный орган Транснистрии – Генеральный секретариат – состоял из отделов-директоратов. Каждый директорат отвечал за конкретные функции: сельское хозяйство, экономика, здравоохранение, культура, юстиция, финансы, дороги, строительство, железные дороги, технику. Провинция занимала площадь примерно в 40 тыс. км² с населением 2 млн. 327 тыс. человек. На территории Транснистрии было создано 13 уездов: Ананиивский, Балтский, Березовский, Дубасарский, Голтский, Ямпольский, Могилевский, Очаковский, Одесский, Овидиопольский, Рыбницкий, Тираспольский, Тульчинский.¹⁸

Внедрение оккупационной немецкой марки как единой законной валюты вызвало определенное беспокойство румынских чиновников. Полковник П. Василиу сообщал в этой связи в Бухарест, что без румынских денег румынские власти в Транснистрии воспринимаются как временное явление. Кроме того, немецкий мандат на осуществление Румынией управления территории междуречья Днестра и Южного Буга сохранял неопределенный юридический статус Транснистрии. Правительство Румынии воздерживалось от любых политических заявлений об официальном статусе этой территории. 16 декабря 1941 на заседании правительства губернатор Транснистрии Г. Алексяну, обращаясь к кондукетору, заявил, что он действует в провинции с мыслью о том, что румынские власти здесь

¹⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945. Сборник документов и материалов. Т. 1. Кишинев, 1975. С. 54.

¹⁸ Nistor I. Istoria romanilor din Transnistria: Organizarea cultura și jertfa lor. București, 1995. P. 86–87.

установлена окончательно и навсегда.¹⁹ В ответ, обращаясь к членам правительства, диктатор отметил, что на данный момент он не может сделать политического заявления относительно статуса Транснистрии. При этом маршал дал установку Г. Александру действовать на захваченных землях так, как будто власть Румынии установлена здесь на два миллиона лет. Диктатор подчеркнул, что не намерена терять то, что получил такой тяжелой работой. Транснистрия, по мнению И. Антонеску, должна была стать румынской территорией, поскольку не существует силы, которая помешала бы Румынии осуществить свои планы на оккупированных землях.²⁰

Объясняя позицию диктатора, министр иностранных дел М. Антонеску на заседании правительства 23 января 1942 г. заявил, что на данный момент нет оснований делать какие-либо изменения в юридическом статусе Транснистрии, или же совершать действия, которые бы засвидетельствовали, что Румыния желает установить собственный территориальный суверенитет на данной территории. Министр отметил, что пока немцы сохраняют статус военной оккупации и официально еще не объявили о присоединении к Рейху какой бы то ни было части советской территории. Кроме того М. Антонеску сообщил, что неизвестной остается судьба самой России, поэтому трудно знать как далеко протянется Транснистрия.²¹

Наиболее полно позицию кондуктора М. Антонеску выразил в выступлении по случаю открытия «Бюро по вопросам мира» 16 июня 1942 г. Министр заявил, что проблема востока (т.е. Транснистрии. – *Прим. авт.*), будет решаться на мирной конференции, которая будет отвечать за подготовку соответствующих материалов. На момент открытия «Бюро» М. Антонеску мог только декларировать, что ни одним действием маршал Антонеску, правительство, а также Министерство иностранных дел не в состоянии выразить волю Правительства Румынии об аннексии земель вокруг Днестра. Юридическая позиция, на которой пока остановился правительство Румынии – военная оккупация. Поэтому в юридических актах, которые были заключены в отношении Транснистрии, отмечается, что в провинции назначена гражданская власть, которая полностью

¹⁹ Жуковский А. Українські землі під румунською окупацією в часи Другої світової війни: Північна Буковина, частина Бассарабії і Трансністрі // Український історик. 1987. № 1–4. С. 90.

²⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 1. С. 98.

²¹ Procesul lui Ion Antonescu / Ed. ingr. de I.Craca. Bucuresti, 1995. P. 184–185.

подчиняется военному командованию. По мнению министра, политическое заявление в отношении этих земель пока неуместно. Цель, которую преследует румынское руководство – не делать заявлений о политическом и территориальном устройстве Транснистрии, который решит послевоенная мирная конференция. М. Антонеску отметил, что если завтра русская проблема приобретет европейский звучание, и против России, для уничтожения коммунизма и славянства, выступит европейское сообщество, а европейская часть России будет разделена, Румыния станет актуальным фактором в ее уничтожении. В этом случае, согласно этническими и патримониальными правами, Румыния выступать как региональный гегемон там, где расселена значительная часть румынского народа – на востоке и вокруг Черного моря. Именно поэтому румынскому правительству необходимо подготовить документальный материал, который доказывал бы румынские права в этом регионе.²²

В то же время румынское правительство опасалось, что территориальные приобретения за счет украинских земель могут быть расценены Германией и ее союзницей Венгрией в качестве компенсации за потерянную Трансильванию.²³ М. Антонеску считал, что Венгрия будет отстаивать свое право относительно территориальной компенсации. Потеря Трансильвании недопустима, заявлял министр, а потому следует придерживаться такой линии, при которой венгерская пропаганда не смогла бы заявить, что румыны владеют богатствами Украины.

Таким образом, политический статус Транснистрии в 1941–1944 гг. был предопределен военно-политическими реалиями того времени. Руководство Румынии, избегая четких и однозначных формулировок, сумело, согласно немецко-румынского соглашению от 30 августа 1941 г., получить мандат на осуществление экономической эксплуатации территории между Днестром и Южным Бугом. Следует заметить, что о территориальных компенсациях «за Трансильванию», в данном случае, со стороны кондукетора вопрос не поднимался вообще. В то же время заявления И. Антонеску и высших чиновников страны, а также политика оккупационного

²² Antonescu M. "Dacă vrei sa caștigi războiul trebuie sa pregătești pacea..." Discurs ținut la 16 iunie 1942 pentru constituirea Biroul Păcii. Cluj-Napoca, 1991. P. 11–12.

²³ Gheorghe I. Un dictator nefecit – mareșalul Antonescu: Calea României spre Statul satelit. București, 1996. P. 207.

режима, осуществлявшаяся в Транснистрии, свидетельствуют, что эта территория была чрезвычайно важной для Румынии, как с военно-политической, так и с экономической точки зрения. Объявление междуречья Днестра и Южного Буга «территорией временной военной оккупации» расценивалось официальным Бухарестом как прелиминарное мероприятие. Именно поэтому окончательное решение вопроса о политическом статусе Транснистрии откладывалось до времени, когда будет одержана полная победа над СССР.

Перевод с украинского А. Р. Дюкова

*Сергей Назария,
Емильян Чобу*

Ответственность Румынского государства за Холокост на территории Молдавии и Украины

Накануне Второй мировой войны антисемитизм становится в Румынии государственной политикой. Законы, принятые на протяжении нескольких предвоенных лет, составили целостное законодательство, заложившее основу политики государственного геноцида еврейского населения в годы войны. Это стало возможно в результате прихода к власти генерала Иона Антонеску, ориентировавшегося во всех отношениях на фашистскую Германию и придерживающегося доктрины экстремистского национализма.

Среди историков обсуждается тезис о том, имело ли правительство Антонеску возможность принимать самостоятельное решение об участии в войне на стороне Гитлера и проведении антиеврейской политики. В этом смысле особое значение приобретают стенограммы заседаний правительства, отражающие деятельность верховного органа государства. В рамках этих заседаний кондукэтор выражал свое идейное кредо, определял стратегические направления политики государства и проводил свои решения по «окончательному решению еврейского вопроса».

Иона Антонеску некоторые современные молдавские и румынские авторы хотели бы представить «героем и мучеником нации». О преступлениях гитлеровцев и их румынских сателлитов на страницах их работ – ни одного предложения. Отрицается и фашистский характер диктатуры Антонеску. Так, например, профессор Г. Бузату спрашивает себя риторически: «Кто еще сегодня, например, может утверждать, после появления многих монографий и томов с документами, что маршал Антонеску будто был фашистом или «втянул» 22 июня 1941 г. Румынию в «преступную» войну против СССР?.. Кто будет воспринимать всерьез «аргументы» типа того, что Антонеску пошел на союз с Гитлером из расистских побуждений или

с целью распространения нацистского холокоста на национальную территорию?»¹

Точно так же и самый ярый апологет «кондукэтора» в Республике Молдова А. Петренко утверждает, что «режим И. Антонеску не был фашистским режимом, он не имел в своей основе единую фашистскую партию. Руководитель государства не был сторонником нацистской идеологии. 14 февраля 1941 г. наименование Румынии как “национал-легионерского государства” было отменено».² И далее Петренко пишет: «Следует выделить верное утверждение, (...) что диктатура И. Антонеску не знала тех сумасшедших форм репрессий, которые существовали в Советском Союзе или в Третьем рейхе».³

Согласится с подобными точками зрения невозможно. Во-первых, характер режима определяется не его названием. Тот факт, что название «национал-легионерское государство» было отменено, в сущности ничего не меняет. Л. Бенжамин в этой связи пишет: «Документы (...) доказывают, что национализм и антисемитизм, проводимые маршалом и Хорией Сима – руководителем легионерского движения – не отличались концептуально, идеологически, а лишь в деталях повседневной политической практики. Между двумя руководителями существовал совершенный консенсус в том, что касается убеждения в необходимости устранения евреев из румынского общества. Они были согласны в том, что следует делать, разногласия касались лишь способов осуществления запланированных мероприятий. Маршал не допускал легионерской анархии, но не его антисемитского начала».⁴

Отстранив легионеров, Антонеску избавился от конкурентов, и не более того. После этого политика государства ни в законодательном, ни в практическом плане не только не изменилась, но даже стала еще более близкой к фашизму. Она опиралась на классические нацистские, расистские принципы «чистоты крови». Случилось единственное изменение – вся власть сконцентрировалась в одних руках. Фактически устранение легионеров означало по сути (но не по форме) повторение в Румынии того, что случилось в 1934 г. в Гер-

¹ Scurtu I., Buzatu Gh. Istoria românilor în secolul XX (1918–1948). București, 1999. P. 422.

² Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. Chișinău, 1997. P. 111, 176.

³ Ibid. P. 112.

⁴ Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioada antonesciană. București, 2002. P. 28–29.

мании в «ночь длинных ножей», когда, убрав Рема, Гитлер сконцентрировал в своих руках все рычаги управления государством.

Во-вторых, утверждение о том, что «руководитель государства не был сторонником нацистской идеологии», в корне фальшиво. Идеология Антонеску действительно была нацистской, антисемитской и расистской. Убедительным доказательством тому являются политическая практика по уничтожению евреев и планы «этнического очищения» Румынии.

Утверждение же, что режим Антонеску не был фашистским, поскольку в его основе не находилась «единая фашистская партия», не выдерживает никакой критики. В случае Румынии функции нацистской партии, естественно, в отличной от Германии или Италии форме, выполнялись некоторыми военными и бюрократическими кругами. Главным было то, что нацистские директивы румынского «фюрера» строго исполнялись. Важнее содержание, а не форма его конкретного воплощения. Имеет принципиальное значение тот факт, что в Румынии был установлен бескомпромиссный этнократический тоталитарный режим, жестко контролирующей общественную жизнь, в стране была введена строгая цензура и были ликвидированы все демократические свободы. Малейшее несогласие с политикой властей немедленно пресекалось самыми дикими методами, включая смертную казнь.

А тот факт, «что диктатура И. Антонеску не знала тех сумасшедших форм репрессий, которые существовали в Советском Союзе или в Третьем рейхе», не означает, что она была в принципе чем-либо лучше сталинской или гитлеровской диктатур. Диктатура Антонеску была всего лишь иной формой зла. И от этого она вовсе не стала менее «сумасшедшей». Антонеску убил меньше Гитлера по различным причинам: во-первых, у него было меньше «материала» для убийств; во-вторых, технические и технологические возможности Румынии были несравнимы с возможностями Германии; в-третьих, спасительным для жертв фактором стал низкий уровень дисциплины румынских нацистов. И, наконец, по нашему мнению, Антонеску имел меньше времени для того, чтобы «проявить себя во всей красе». До конца 1941 г. он не успел по техническим причинам истребить всех евреев, а потом гитлеровский блицкриг потерпел полный крах, что заставило маршала приостановить уничтожение «жидов». Уже вскоре после начала советского контрнаступления под

Москвой маршал понял, что победа вермахта очень проблематична и на заседании Совета Министров от 16 декабря 1941 г. заявил, что «может случиться компромиссный мир и за переговорным столом или за кулисами переговоров будет сидеть жид. (...) То, что я требую, так это оставлять как можно меньше следов для того, чтобы не дать возможности судить нас когда-нибудь».⁵

Сталинград окончательно заставило «кондукэтора» подумать о возмездии. Он понял, что сохранение евреев может составить важнейший политический капитал на переговорах с англо-американцами.⁶ Чтобы получить определенные шансы на собственное спасение, маршал приостановил тотальное истребление румынских евреев. Правда, к тому времени большинство бессарабских и буковинских евреев были уже мертвы.

В дискуссии по данному вопросу лучшим свидетелем в пользу тезиса о фашистском характере своей диктатуры является сам Антонеску. Еще на заседании Совета Министров от 18 сентября 1940 г. он заявил: «Мы расположились на оси Рим – Берлин. Движемся с огромной честью, один к одному на этом направлении. Идем вперед, не оглядываясь направо или налево. (...) Нашей реальной опорой является: вовне – Ось, а изнутри – национал-легионерский режим».⁷ Это не простая декларация. Это, в первую очередь, своеобразное признание в верности фашистской идее и политике стран «Оси». В меморандуме, посланном Гитлеру 14 января 1941 г., генерал клялся нацистскому канцлеру и его «делу» в «преданности навек»: «Румыния шагает рядом с Германией не только по причине необходимости обеспечения своей общественной и военной безопасности, но потому, что полностью осознает свое органическое единство с Германией».⁸

То же можно было услышать от «лучшего из румын» во время беседы с Гитлером 12 июня 1941 г. в Мюнхене: «Румынский народ готов шагать до последнего дыхания вместе с Осью, т.к. полностью доверяет чувству справедливости фюрера. Румынский народ свя-

⁵ Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. I. Legislația antievreiască. București, 1993. P. 326, 327; Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. București, 1996. P. 367.

⁶ Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Todor P. Istoria României. București, 1998. P. 463; Constantiniu Fl. O istorie sinceră a poporului român. București, 1997. P. 394, 402, 415.

⁷ Procesul lui Ion Antonescu. București, 1995. P. 15; см. также: Antonescu – Hitler: corespondență și întâlniri inedite (1940–1944). Vol. I. București, 1991. P. 36, 75.

⁸ Antonescu – Hitler... Vol. I. P. 76.

зал свою судьбу с Германией, т.к. два народа взаимно дополняют друг друга экономически и политически и должны совместно преодолеть общую опасность».⁹ Гитлер так же «констатировал полное совпадение наших общих убеждений» с Антонеску.¹⁰ Фюрер не раз отмечал, что «среди наших союзников Антонеску производит самое сильное впечатление. Это личность, которой Румыния никогда ранее не имела».¹¹

Тот факт, что Гитлер и Антонеску вели расистскую захватническую войну, является аксиомой, но интересно и откровение румынских властей: «Маршал Антонеску, правительство и румынский народ прекрасно осознают, что без победоносной войны Адольфа Гитлера против славянства (...) румынская нация утратит не только понесенные ею с 1940 г. по настоящее время тяжелые жертвы, но и саму национальную сущность».¹²

Тесное сотрудничество между румынами и немцами, а также «собственная инициатива» румын в этой области были доказаны на процессе над Антонеску и его сообщниками, состоявшемся в Бухаресте после войны. Вот показания бывшего «кондукэтора»: «Гитлер сообщил мне, что им принято решение о военном нападении на Советский Союз, (...) предложил мне предоставить территорию Румынии для сосредоточения германских войск и, наряду с этим, принять непосредственное участие в осуществлении военного нападения на Советский Союз. (...) Так как предложение Гитлера (...) соответствовало моим (...) намерениям, я заявил о своем согласии. (...) Министры были полностью согласны с моим и Гитлера решением о нападении на Советский Союз. (...) Они, так же как и я, были сторонниками союза с Гитлером и всячески помогали мне в укреплении нашей связи с Германией».¹³

Таким образом, вопрос о характере режима И. Антонеску и проблема участия фашистской Румынии в войне на стороне Германии тесно взаимосвязаны. Вот как оценивает диктатуру «кондукэтора» и ее связь с Гитлером публицист Леонид Чемортан: «Режим Анто-

⁹ Antonescu – Hitler... Vol. I. P. 93.

¹⁰ Ibid. P. 115.

¹¹ Chirnoagă P. Istoria politică și militară a războiului României contra Rusiei Sovietice. 22 iunie 1941–23 august 1944. Iași, 1998, P. 125.

¹² Antonescu – Hitler... Vol. I. P. 169; См. также: P. 161, 162.

¹³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Сборник материалов. Т. II. М., 1958. С. 689, 690.

неску близок с политикой и практикой фашизма: абсолютная личная диктатура, крайний национализм (более всего напоминающий расизм и особенно проявляющийся в форме антисемитизма) как элемент правительственной политики, официальное приобщение к Оси и ее формам борьбы с коммунизмом – все это привело к преступлениям, относящимся к геноциду».¹⁴

Существует мнение, что политика Антонеску в «еврейском вопросе» была навязана ему Гитлером.¹⁵ В этой связи молдавский историк И. Левит отмечает: «Несомненно, определенный нажим был. (...) Но, как известно, нажим оказывала Германия и на других своих союзников, (...) тем не менее в этих странах евреи не подвергались геноциду. Даже Муссолини отверг требование германского фюрера отправить итальянских евреев на смерть. Если проследить эволюцию политики самого Антонеску в еврейском вопросе, можно заметить разные к ней подходы, продиктованные отнюдь не позицией Берлина, а собственными интересами. На мой взгляд, не стоит преувеличивать германский фактор».¹⁶

Трудно не согласиться с мнением столь высокопрофессионально и знающего историка, тем более что оно подтверждается многочисленными документами. Например, на заседании Совета Министров от 16 декабря 1941 г. Антонеску отмечал: «Жидовский вопрос решается в Берлине. Немцы хотят отправить всех жидов из Европы в Россию и расселить их в определенных регионах. Но до выполнения задуманного еще есть время. Что нам делать все это время с ними? Будем ждать, что решат в Берлине? Подождем выгодное нам решение? Следует обезопасить их?». Здесь же румынский диктатор сам отвечает на свой вопрос – уничтожение всех евреев является единственным выходом.¹⁷

Вот что пишет в отношении пресловутого немецкого «давления» в «еврейском вопросе» со стороны немцев на Антонеску румынский историк Лия Бенжамин: «Данная политика имела свое происхождение не в давлении Третьего рейха и не в соображениях военной стратегии. Она нашла свое обоснование в концепции расовой однород-

¹⁴ Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. Кишинев, 1998. С. 98.

¹⁵ Petreanu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 163.

¹⁶ Они защищали и освобождали Молдову. Пермь, 2001. С. 119.

¹⁷ Procesul Marii Trădări Naționale. București, 1946. P. 41; Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II. P. 365; Procesul lui Ion Antonesc. P. 41.

ности и очищения, являвшейся основой политики нацистских стран и оправдывавшей политически и исторически геноцид против тех рас, которые были объявлены низшими». ¹⁸ К данному выводу пришел и румынский президент И. Илиеску, отметивший, что «нацистский режим Германии несет главную ответственность за явление Холокоста в европейском масштабе. Однако режим Иона Антонеску является основным ответчиком за инициирование и организацию действий, направленных на подавление и истребление румынских и других евреев, оказавшихся под румынской властью». ¹⁹

Уже 23 июня 1941 г. министр пропаганды Третьего рейха Геббельс записал в своем дневнике: «В Молдавии евреи стреляют в немецких солдат. Но Антонеску проводит чистку. Он вообще ведет себя на этой войне превосходно». В августе Геббельс фиксирует: «Фюрер сказал: что касается еврейского вопроса, то такой человек, как Антонеску, поступает гораздо решительнее, чем это делали мы до сих пор». ²⁰ Это подтверждает и германский посол в Бухаресте фон Киллингер: «Предпринятые румынами меры на недавно оккупированных восточных землях доказывают, что не может быть и речи о благоприятном к евреям отношении. (...) Евреев подвергают на границах Румынии невиданным репрессиям». ²¹ Именно за эти бесспорные «заслуги» в сентябре 1941 г. А. Гитлер лично вручил И. Антонеску «Железный Крест».

Признавая факт истребления еврейского населения, некоторые историки-апологеты «великого кондукэтора» в оправдание приводят официальную версию фашистского правительства Румынии того времени: евреи устроили после 28 июня 1940 г. радушный прием Красной Армии и проявили враждебность к уходившим из Бессарабии и Северной Буковины румынским войскам и администрации. ²²

¹⁸ Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioada antonesciană. P. 37.

¹⁹ Alocuțiunea Președintelui României, domnul Ion Iliescu, la reuniunea consacrată comemorării Zilei Holocaustului în România – 12 octombrie 2004 // Raport final. Comisia internațională pentru studierea Holocaustului în România. București, 2005.

²⁰ **Ткач Е.** Антииудаизм, или пещерный мир. С. 114; Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioada antonesciană. P. 97.

²¹ Expoziția “50 de ani de la martiriul evreilor din România.” (București, 1–3 iulie 1991). București, 1991. P. 41.

²² **Petrencu A.** Basarabia în al doilea război mondial, P. 163; **Buzatu Gh.** Așa a început holocaustul împotriva poporului român. București, 1995. P. 15–40; **Idem.** Românii în arhivele Kremlinului. București, 1996, P. 211–230; **Gheorghe I.** Un dictator nefericit. București, 1996. P. 198; **Stăvilă V.** De la Basarabia Românească la Basarabia sovietică., P. 96–98; **Stoinescu A. M.** Armata, mareșalul și ereei. București, 1998. P. 79–113.

Так А. Петренко считает, что «военное руководство во главе с Антонеску имело свои мотивы для принятия отрицательного отношения к евреям Бессарабии». ²³ В соответствии с мнением этого историка, геноцид переводится на румынский языка как «принятие отрицательного отношения»!

Между тем, еще в начале июля 1940 г. отошедшие за Прут румынские части расстреляли десятки собственно румынских евреев, в том числе детей. ²⁴ Так было, например, в случае Дорохойского погрома 1 июля 1940 г., в ходе которого были убиты 50 евреев. ²⁵

Жестокие расправы также имели место в селах Шербець, Костанац, Гэурень, Комэнешть, Зэхэрешть Сучавского уезда. Майор Карп, командир 3-го батальона 16-го пехотного полка, расстрелял 34 евреев. А репатриировавшихся из Румынии в Советскую Молдавию евреев на переправах грабили и даже убивали. «Только у переправы в румынском городе Галаць, – пишет Левит, – по одним румынским данным, было убито 400, а по другим – 500–600 евреев». ²⁶ А ведь эти люди не были причастны к предполагаемым событиям в Бессарабии и Северной Буковине.

Аналогичные зверства были повторены 21–23 января 1941 г., когда в одном только Бухаресте были убиты 120 евреев, ²⁷ подожжены, разрушены и ограблены 25 молитвенных домов и синагог, 616 еврейских магазинов, 547 жилых домов. ²⁸ Некоторые из лидеров бухарестской общины были заключены в здании Общинного совета, верующие были изгнаны из синагог. Палестинский центр Сионистской организации подвергся нападению, его директора убили, состоятельных евреев Бухареста арестовали по заранее подготовленному списку.

Арестованных доставили в центральный штаб Железной гвардии. Некоторых из них затем вывезли в леса близ Бухареста и расстреляли. В городе убитых повесили на городской бойне на крюках для мяса с привязанными к шее табличками с надписью: «Кошерное

²³ Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 163.

²⁴ King Ch. Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. Chișinău, 2002. P. 93; Они защищали и освобождали Молдову. С. 119.

²⁵ Pelin M. Legendă și adevăr. București, 1994. P. 114.

²⁶ Левит И. В наркотическом угаре юдофобии. По поводу эссе писателя Паула Гомы «Красная неделя 28 июня – 3 июля 1940 или Бессарабия и евреи». Кишинев. 2004. С. 42.

²⁷ Buzatu Gh. Mareașalul Antonescu în fața istoriei. Culegere de documente. Iași, 1990. Vol. I. P. 221–244.

²⁸ Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинев, 1997. С. 12.

мясо».²⁹ 5 апреля 1941 г. на заседании кабинета министров И. Антонеску заявил: «Пущу в ход толпу, чтобы устроить им резню. Я запрусь в своей крепости, а после того, как она истребит их, вновь наведу порядок».³⁰

За несколько дней до начала войны против СССР были проведены совещания с начальниками жандармских секций и легионов, которым предстояло по мере продвижения регулярных частей «наводить порядок» в Бессарабии и Северной Буковине. Им было сказано, что первейшей мерой является «очищение местности» от евреев, которых следует арестовывать «независимо от возраста и пола». Некоторые открыто говорили: «еврей должен быть расстрелян», это является «патриотическим долгом» и осуществляется «по мотивам расовой ненависти».³¹ Таким образом, еще до начала войны с СССР судьба евреев была предрешена. Уверовав в быструю победу Германии в войне, будучи ярким шовинистом и оголтелым антисемитом, считающим насилие главным средством в достижении политических целей, Ион Антонеску присоединился к гитлеровским планам «окончательного решения еврейского вопроса».

В румынской националистической историографии получил широкое распространение тезис о том, что Антонеску является «спасителем» евреев Румынии, а евреев уничтожали не румыны, а немцы, венгры и представители прочих народов.³² Однако реальные факты говорят о другом. Пока вермахт одерживал победы, «кондуктор» лично проверял выполнение своих приказов относительно истребления евреев. Так, на заседании правительства 13 ноября 1941 г. с участием губернаторов Бессарабии, Буковины и Транснистрии, обратившись к Г. Алексяну, он сказал: «Я распорядился расстреливать по 200 евреев за каждого убитого и по 100 за каждого раненого румынского солдата. Так поступили?» Г. Алексяну отвечал: «Были и расстреляны, и повешены на улицах Одессы». Антонеску: «Поступайте

²⁹ Шафран А. Сопrotивление нацистскому урагану. 1940–1944. Мемуары. Одесса, 2003. С. 16–17; Kirîtescu C. I. România în al doilea război mondial. Vol. I. Bucureşti, 1996. P. 179; Exterminarea evreilor români și ucraineni în perioada antonesciană. P. 304.

³⁰ Procesul lui Ion Antonescu. P. 41; Calvarul... P. 12; Mezincescu E. Mareşalul Antonescu și catastrofa României. Bucureşti, 1993, P. 107.

³¹ Левит И. Пепел прошлого. С. 12.

³² Nistor I. S. Românii în al doilea război mondial. Clarificări în lumina adevărului istoric. Cluj-Napoca, 1996. P. 217, 218, 219, 220, 223; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. P. 49; Watts L. L. O Casandră a României. Ion Antonescu și lupta pentru reformă. 1918–1941. Bucureşti, 1993. P. 392–397, 408, 414–424 и др.

так, ибо я отвечаю перед страной и историей, пусть американские евреи привлекут меня к ответственности».³³ 16 декабря 1941 г. Антонеску потребовал от Алексяну очистить Одессу от «жидов»: «Втолкни их в катакомбы, топи их в Черном море. Ничего не хочу знать. Пусть умрут (...) все».³⁴

Вот как оценивает «гуманизм» румынских фашистов академик Р. Удлер, вполне вкисивший от «доброты» Антонеску: «Всю ответственность за содеянное преступление³⁵ несут только румыны. Какие-то капитаны или даже полковники, пусть трижды легионеры, не могли бы решиться на такое злодеяние без ведома и согласия губернатора Транснистрии Г. Алексяну и руководителя государства маршала И. Антонеску. Теперь в Румынии находятся люди, которые пытаются реабилитировать мерзкого преступника Антонеску. Они (...) стараются доказать всему миру, что румыны в годы войны вели себя по отношению к евреям более гуманно, чем немцы, венгры или другие фашистские приспешники».³⁶ Однако, по мнению молдавского академика, «жестокость румынских органов власти, возглавляемых правительством Антонеску, превзошла зверства и кровожадность хортистов, тисовцев, усташей и фашистов других европейских стран – Польши, Греции. Румынские фашисты не были гуманнее немецких».³⁷

Однако времена менялись, фортуна отвернулась от недавних победителей и, после Сталинграда, пришлось лихорадочно искать пути к соглашению с западными союзниками, в том числе «смягчить» политику в отношении евреев.³⁸ В румынской историографии еще со времен Н. Чаушеску господствует тезис, что «Румыния была единственной страной из сферы влияния нацистской Германии, где не было применено так называемое «окончательное решение», принятое Гитлером для истребления населения Европы иудейского вероисповедания».³⁹ Вот как оценивает такой «гуманизм» Мозес

³³ Calvarul... P. 13.

³⁴ Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II. P. 332; Procesul lui Ion Antonescu. P. 41.

³⁵ Речь идет об уничтожении десятков тысяч людей в лагере Богдановка, однако, по сути, имеются в виду все жертвы румынских нацистов.

³⁶ Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg ; Chişinău, 2003. С. 97.

³⁷ Там же. С. 6.

³⁸ Mezincescu E. Mareaşalul Antonescu şi catastrofa României. P. 114; Удлер Р. Годы бедствий. С. 145, 201;

Шафран А. Сопротивление нацистскому урагану, 1940–1944: Мемуары. Одесса, 2003. С. 59–60.

³⁹ România în anii celui de-al doilea război mondial. Vol. I. P. 315; См. также: Nistor I. S. Români în al doilea război mondial. P. 218; Viaţa şi moartea lui Ion Antonescu. P. 88; Manuilă S., Filderman W. Populaţia evreiască din România. Iaşi, 1994. P. 56, 58.

Розен: «Массовое истребление румынских евреев продолжалось до Сталинграда. Когда же появились признаки того, что Гитлер проигрывает войну и близится час расплаты, преступникам понадобилось алиби и ширококомасштабные казни прекратились. (...) Антонеску мог всех нас убить, но остановился на полпути».⁴⁰ Румынский историк З. Орня справедливо отмечает, что «спасенные» евреи «были использованы в качестве политического капитала для переговоров с союзниками по Объединенным Нациям».⁴¹

Таким образом, лишь когда поражение гитлеровской коалиции после Сталинграда и Курска стало абсолютно очевидным, румынские правящие круги стали лихорадочно искать пути налаживания отношений с западными союзниками и с этой целью была смягчена политика в отношении евреев. Прекратились массовые расстрелы и депортации еврейского населения из Румынии в Транснистрию. Оставшимся в живых румынским евреям-узникам концлагерей было разрешено вернуться домой. Дети-сироты были также вывезены из Транснистрии. 20 апреля 1943 г. «кондукэтор» заявил, что не может изгнать евреев из страны, т.к. возможно война будет выиграна демократами, а это «означает иудеократию».⁴²

Интересна в этом контексте и позиция известной исследовательницы данной проблематики Лии Бенжамин: «Маршал не прибег к политике “окончательного решения”, проводимой фашистской Германией, однако его многочисленные публичные заявления или выступления в ходе закрытых совещаний, резолюции на различных государственных документах свидетельствуют о его решимости изгнать еврейское население из Румынии (стремление осуществить “этническую пурификацию” или “деиудизацию румынского общества”, его очищение от этой “грязи”, от этих “плевел” и др.) путем его депортации в Транснистрию и выброса за Буг или на другие территории, в зависимости от итогов войны и способа решения этой проблемы фюрером в общеевропейском масштабе».⁴³ «Как следствие, – продолжает автор, – ревизия антиеврейской политики Антонеску не преследовала целью спасение евреев, как зачастую утверждают националисты. Скорее это была попытка некоторых известных де-

⁴⁰ Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. С. 120.

⁴¹ Ornea Z. Anii treizeci. Extrema dreaptă românească. București, 1996. P. 391.

⁴² Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II. P. 511.

⁴³ Ibid. Vol. I. P. XXII.

ятелей из окружения Антонеску спасти свою жизнь благодаря псевдопротекции евреям. Это было время, когда евреев стали считать возможным политическим капиталом, способным стереть некоторые преступления прошлого». ⁴⁴

«Подчеркивание высокого процента выжившего еврейского населения Румынии для реабилитации Иона Антонеску, – пишет Мезинческу, – кажется мне равнозначным предоставлению смягчающих или оправдательных обстоятельств некоему убийце, который, проникнув в дом мирных граждан, убивает *только* половину или *только* две трети членов семьи. Вместо того, чтобы осудить и посадить его за совершенные преступления и беззакония, суду следовало бы поздравить данного убийцу за проявленное чувство умеренности и – почему бы и нет? – человечности! Более того, следует компенсировать ему причиненные во время следствия и предварительного заключения неудобства и покорно извиниться перед ним». ⁴⁵

12 октября 2004 г. президент Румынии И. Илиеску официально признал вину румынского государства за Холокост, благодаря чему можно утверждать, что в значительной степени произошло моральное очищение румынского общества и было положено серьезное начало его выздоровлению. Не можем не согласиться со словами президента Румынии о том, что «нельзя забывать или принижать трагедию нашего недавнего темного исторического прошлого, когда румынские евреи стали жертвами трагедии Холокоста».

⁴⁴ Exterminarea evreilor români și ucrainenii în perioada antonesciană. P. 40–41.

⁴⁵ Mezincescu E. Mareșalul Antonescu și catastrofa României. P. 123.

Преследование и истребление евреев Одессы в 1941–1942 годах

Одесса – город, который по численности еврейского населения накануне войны занимал второе место на Украине после Киева. Согласно переписи населения 1939 г. в Одессе проживали 200 961 еврей (33,26 % населения).¹

О судьбе евреев Одессы в годы оккупации написано немало.² В этих публикациях с разной степенью полноты и достоверности излагаются события, связанные с преследованием и истреблением одесских евреев в 1941–1942 гг. При этом количественные характеристики этих событий в разных публикациях не совпадают, являются очень противоречивыми, что искажает как общую картину, так и отдельные эпизоды.³ Иногда дело доходит даже до прямых фальсификаций и подтасовок.⁴

¹ **Altshuler M.** (Ed.) *Distribution of the Jewish Population of the USSR 1939*. Jerusalem 1993. P. 21.

² **Dallin A.** *Odessa, 1941–1944: A Case Study of Soviet Territory under Foreign Rule*, Santa Monica, 1957; **Litani D.** *The Destruction of the Jews in Odessa in the Light of Romanian Documents // Yad Vashem Studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance*. Vol. VI. Jerusalem, 1967. P. 135–154; **Боровой С. Я.** *Гибель еврейского населения Одессы во время фашистской оккупации // Историчні зошити (Київ)*. 1991. № 4. С. 1–33; **Стародинский Д. В.** *Одесское гетто*. Одесса, 1991; **Völk E.** *Transnistrien und Odessa (1941–1944)*, Regensburg, 1996; **Сушон Л. П.** *Транснистрия: евреи в аду*. Одесса, 1998; **Ioanid R.** *The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies under the Antonescu Regime, 1940–1944*. Chicago, 2000. P. 177–182, 208–212; **Дусман Л. М.** *Помни! Не повтори!* Одесса, 2001; **Ancel J.** *Transnistria, 1941–1942. The Romanian Mass Murder Campaigns*. Vol. 1–3. Tel Aviv, 2003; **Аб Мише.** *У Черного моря. Документальное повествование*. Иерусалим, 2004; **Solovei R.** *Activitatea Guvernământului Transnistriei în domeniul social-economic și cultural (19 august 1941–29 ianuarie 1944)*. Iași, 2004; **International Commission on the Holocaust in Romania (București)**. *Final Report*. Iași: Polirom, 2004. P. 150–157; **Щетников В.** *Проблемы изучения истории Холокоста в Одессе и Одесском регионе // История Холокоста в Одесском регионе. Сборник статей и документов*. Одесса, 2006; **Арад И.** *Катастрофа евреев на оккупированных территориях Советского Союза (1941–1945)*. Днепропетровск; Москва, 2007. С. 343–350; **Trașcă O.** *Ocuparea orașului Odessa de către armata română și măsurile adoptate față de populația evreiască, octombrie 1941 – martie 1942 // Anuarul Institutului de Istorie "G. Barițiu" din Cluj-Napoca*. T. XLVII. 2008. P. 377–425.

³ Например, почти во всех публикациях без ссылки на источник указывается, что в Одессе 23.10.1941 г. были повешены около 5 тыс. евреев, в то время как согласно отчету 10-й румынской пехотной дивизии повешено было 417 человек.

⁴ Например, в книге **R. Ioanid** «*The Holocaust in Romania*» (Chicago, 2000) на странице 179 приводится следующий текст телеграммы генерала Трестиаряну «из Тринадцатой пехотной»: «Я

На наш взгляд это объясняется тем, что авторы публикаций используют в основном весьма противоречивую информацию, содержащуюся в документах еще советской чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию преступлений оккупантов в Одессе,⁵ и крайне слабо привлекают соответствующие румынские и немецкие документы. Так, например, даже в статье Д. Литани об уничтожении одесских евреев в свете «румынских документов»⁶ совершенно не используются документы 3-й и 4-й румынских армий, а только небольшое количество документов румынской жандармерии. В связи с этим в данной статье предпринимается попытка, используя малоизвестные документы и материалы, устранить имеющиеся противоречия и неточности в исследованиях Холокоста в Одессе.

Оккупация Одессы. Начало преследования евреев (16–22 октября 1941 г.)

Одесса была занята румынскими войсками под вечер 16 октября 1941 г. В боях за город 4-я румынская армия потеряла убитыми 20 116 человек, ранеными 74 487 человек и пропавшими без вести 11 958 человек, всего 106 561 человека.⁷ Потери Красной Армии во время обороны города (5.08.–16.10.1941 г.) составили 41 268 человек, в том числе безвозвратные потери – 16 578 человек (убиты и пропали без вести) и санитарные потери – 24 690 человек.⁸ 16 октября 1941 г. резидент НКГБ СССР в Одессе капитан госбезопасности Владимир Молодцов сообщил в Центр: «Вчера наши войска начали планомерный отход с оборонительных рубежей. Сегодня утром из

повесил на площадях Одессы около пяти тысяч человек, в основном евреев». В действительности же телеграмма Трестиоряну 22.10.1941 г. в штаб 4-й армии гласила: «Я принял меры к тому, чтобы повесить на площадях Одессы евреев и коммунистов». Подробнее см. **Carp M. Cartea Neagră. Suferințele evreilor din România 1940–1944. Vol. III. Bucuresti, 1947. P. 208** (документ № 118). К тому же Трестиоряну был не из 13-й, а из 10-й пехотной дивизии.

⁵ Например, в бывших пороховых складах по одним данным было сожжено 11 тыс. человек, по другим – свыше 22 тыс., по третьим – свыше 25 тыс.

⁶ **Litani D. The Destruction of the Jews in Odessa...** P. 135–154.

⁷ **Trașcă O. Ocuparea orașului Odessa...** P. 386.

⁸ Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001 (таблица 142).

порта уходит последний транспорт с войсками и сторожевые пограничные катера. Войска эвакуированы из Одессы, вывезены боевая техника и вооружение – 500 орудий, 25 тысяч тонн боеприпасов и другого имущества. Кроме того, за время обороны эвакуировано до 350 тысяч жителей. Вывезено до двухсот тысяч тонн разных грузов, продовольствия, промышленного оборудования и другого ценного имущества. Эвакуацию наших войск противник пока не обнаружил».⁹

Обеспечение безопасности в занятом румынами городе было возложено на 10-ю румынскую пехотную дивизию. Дивизия состояла из трех пехотных полков, двух полков полевой артиллерии, батальона снабжения, зенитной батареи, роты военной полиции, саперной роты, роты связи и противотанковой роты. Командиром дивизии был бригадный генерал Иоан Глогожану, а его заместителем – генерал-майор Константин Трестиоряну. 23-й пехотный полк возглавлял полковник Александру Топарлан, 33-й – полковник Константин Иордэкеску, 38-й – полковник Аурел Молдовяну, 3-й арtpолк – полковник Павел Алексю, 20-й арtpолк – подполковник Константин Манолеску. Сразу после оккупации города части дивизии стали производить его «чистку», которая в первую очередь предусматривала арест всех евреев. Сержант 3-го взвода 6-й роты 38-го полка 10-й пехотной дивизии К. Базаджан записывал в своем дневнике: «Одесса, 17 октября 1941 г. В 10 часов мы начинаем очищать районы расположения 6-й роты. Мы получаем приказ отводить в комендатуру всех мужчин в возрасте 16–50 лет, евреев (мужчин и женщин) арестовывать. Евреи пытались выдавать себя за русских, но я их узнавал по лицу и проверял их документы, после чего, несмотря на их плач, я включал их вместе с женами и детьми в строй арестованных. Мы проводили эту чистку до 8 часов вечера. (...) На другой день с утра мы продолжали чистку района. (...) 19, 20, 21, 22 октября мы продолжали чистку района».¹⁰

Местом сбора арестованных евреев была определена городская тюрьма. 18 октября 1941 г. за подписью заместителя командира 10-й

⁹ **Корольков Ю. М.** Операция «Форт». М., 1970. Согласно отчету Управления Черноморского пароходства о гражданской эвакуации гор. Одессы за № 83–6/с от 29.04.1946 г. (частично опубликован в: Аб Мише. У Черного моря. Документальное повествование. Иерусалим, 2004) из города судами Черноморского пароходства было вывезено около 300 тысяч человек.

¹⁰ См. дневник сержанта 3-го взвода 6-й роты 38-го полка 10-й пехотной дивизии К. Базаджана (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 8. М., 1943. С. 48).

пехотной дивизии генерала Константина Трестиоряну и начальника штаба дивизии подполковника Кристодора Митулеску была издана «Инструкция по организации, отбору и эвакуации евреев Одессы в гетто». В инструкции, в частности, говорилось: «Во исполнение приказа Вранчи (кодовое обозначение 4-й армии. – *Прим. авт.*). создается временный лагерь-гетто для евреев города Одессы. Помещением созданного преториальной службой гетто является, начиная с 16 часов 18 октября 1941 г., тюрьма Одессы на улице Фонтанская дорога. Зона размещения евреев расширяется от этой улицы до моря – участок к западу от шоссе Фонтанская дорога, квадрат 5–8 плана города Одесса, участок полковника Павла Алексю. Все евреи, независимо от пола и возраста, будут эвакуированы по участкам вместе с семьями – дети, женщины, мужчины, которые, покидая жилище, могут взять с собой строго необходимое для питания и сна. Не берется мебель».

Руководство тюрьмой-гетто было возложено на лейтенанта жандармерии Теодора Алекториди. Начальникам секторов города было рекомендовано при отправке евреев из домов «не допускать грабежей и пыток, евреев направлять прямо преториальной службе на улице Энгельса, в парке Шевченко. В случае, если в преториальной службе будет большой приток евреев, в тот же день их следует направлять по приказу преториата в гетто-тюрьму, где будет осуществляться их сортировка. Преториальной службе завести книгу учета всех интернированных в лагерь евреев и ежедневно к 9 утра предоставлять командованию дивизии сводки о численности (мужчин, женщин, детей) интернированных в лагерь».¹¹ В этот же день, 18 октября, претор 10-й пехотной дивизии майор Т. Марконеску доложил в штаб 4-й армии об интернировании в гетто 1 726 евреев.¹² К концу дня 20 октября губернатору Транснистрии Г. Алексяну было доложено: «До сего времени интернировано: 11 306 евреев, 3 481 военнопленных и 11 террористов».¹³

Перед помещением в тюрьму арестованных евреев – невзирая на запрещение грабежей и пыток – подвергали унижениям, издевательствам, доводили до крайнего изнеможения. Колонны евреев в окружении вооруженных солдат без отдыха и пищи перегоняли

¹¹ Stoenescu A. M. Armata, mareșalul și evreii. București, 1998. P. 357–358.

¹² Trașcă O. Cit. op. P. 390.

¹³ Stoenescu A. M. Cit. op. P. 358.

с места на место, часами держали на ногах, а пытавшихся бежать расстреливали. Журналист и юрист И. Каплер, арестованный 18 октября после регистрации в участке милиции IV района, вспоминал в 1946 г.: «Команда идти вперед. Длинной вереницей, военным строем ведут к Слободке-Романовке. На площади между Слободкой и городом всех выстроили как на параде. Команда офицера: немцам выйти из строя. Вышли немцы, и их отправили домой. Остальных после речи какого-то колонеля (полковника. – *Прим. авт.*) о победах немцев и их союзников над красными и о том, что скоро будут взяты Москва, Киев и Ленинград, выстроили снова и отправили сомкнутым строем искать мины, заложенные перед уходом из Одессы. Заставляли быстро двигаться, а часто пускали колонну бегом. Я не молод – астма, сердце. Задышался, чувствовал, вот-вот упаду. Но отстающих и падающих убивают, поэтому пересиливаю себя и бегу дальше. Слободка. За психиатрической больницей, у пригородного села устроили небольшой привал. Быстро погнали обратно в город, затем на Молдаванку – по Прохоровской улице (ул. Хворостина) и по Дальницкой (ул. Иванова). По дороге врача, который был среди нас, раздели хулиганы, и он бежал в одном белье. Над ним смеялись. Было уже темно, а нас все гнали, и мы, задыхаясь, бежали и обязаны были под угрозой смерти еще топтать ногами – авось попадем на мины!.. Стало холодно. Нас усадили на Головковской улице, напротив завода на земле ночевать. Раздетый босой врач дрожал и плакал. Только стало светать, нас снова погнали по минам. Бесконечный бег до обеда, и отдых в разрушенной школе на Молдаванке. Почувствовал голод. Вчерашний день прошел без еды, даже без воды. Сегодня родные стали приносить покушать. Их допускали. Чудом они узнавали наше местопребывание. Вечером всех распределили по этажам. Я попал на третий. Пол усеян битым стеклом. Уснул под каким-то столом, но вскоре проснулся от крика. Били еврея. Сначала обобрали, потом избili. Вмешаться нельзя, постигнет та же участь. Тесно. Все не помещаются в школе. Многие спят во дворе, окруженном охраной. Солдаты даром времени не теряют – отбирают кошельки с деньгами, ножи, кольца. (...) Утром 20 октября погнали на Болгарскую улицу (ул. Буденного). Объявили, что во дворе школы проводится новая регистрация, но уже с распределением по национальностям. Отпускали домой всех кроме евреев. Евреев отвели во дворы, разрушенные при бомбардировках. Стоим колонной

и ждем, пока нас перепишут. День клонится к вечеру. Много избытых солдатами – не понравились еврейские рожи».¹⁴

Другой одессит, врач И. Адесман, в 1944 г. вспоминал: «На второй день по вступлении румынской армии в Одессу, 17 октября 1941 г. жандармы обошли все дома и погнали евреев на регистрацию, проявив попутно в самой бесстыдной форме присущие румынам воровские наклонности. Регистрационных пунктов было несколько. На том пункте, куда погнали меня и мою жену, регистрации, продолжавшейся часа четыре, подверглось человек 500–600. Несколько таких групп, составивших, в общем, эшелон в 3–4 тысячи человек, среди которых можно было видеть глубоких стариков, калек на костылях, женщин с грудными детьми на руках, отправили на окраину города под конвоем жандармов, подталкивавших прикладами отстававших, побоями палок или нагайкой – выступавших из своего ряда. На этом новом сборном пункте весь наш эшелон загнали в помещение школы. Было темно. Толкая друг друга, подгоняемые нетерпеливыми жандармами, мы разместились стоя. Так мы провели всю ночь. Усталость, спертый воздух, ощущение голода и жажды, стоны и плач детей – все это отодвинуло на задний план не только чувство обиды, но и чувство страха перед тем, что ждет нас. Лишь рано утром, когда вопреки заведомо ложному обещанию вернуть нас в город на наши квартиры, нас погнали по направлению к тюрьме, это чувство в нас пробудилось. (...) В тюрьме моя супруга и я оставались недолго – часа 2–3. В числе немногих нам удалось оттуда вырваться».¹⁵

Уже упомянутому выше И. Каплеру, который попал в тюрьму вечером 20 октября, вырваться из нее не удалось. Об условиях содержания в тюрьме евреев он рассказал следующее: «Между воротами и главным корпусом всех задержали, чтоб объявить волю и приказ начальника тюрьмы. Он говорить по-русски не умеет, и поэтому переводчиком с румынского пригласили еврея-бессарабца. Начальник заявил, что евреи будут находиться здесь, может быть, месяц, так что следует вести себя прилично и не пытаться бежать.

¹⁴ Каплер И. А. Пути смерти (Записки узника гетто) // Наше Наследие. Иллюстрированный культурно-исторический журнал. Редакционный портфель, URL: http://www.nasledie-rus.ru/red_port/00102.php (дата обращения – 13.09.2010).

¹⁵ Неизвестная Черная книга. Свидетельства очевидцев о катастрофе советских евреев (1941–1944) / Сост. И. Альтман, Ш. Краковский. Иерусалим; М., 1993. С. 124.

Побег карается смертью. Все, что он прикажет, должно быть беспрекословно выполнено – опять-таки под угрозой смертной казни. Евреи должны выдать из своей среды коммунистов, комсомольцев и всех активистов. Евреи должны выдать все золото, которое у них есть, часы и другие ценности под той же угрозой смерти. Начали было задавать вопросы, но начальник тюрьмы, – или, как он звал себя, “начальник гетто”, – заявил, что тут не большевистский митинг и приказал разойтись по камерам. Оказалось, что первые этажи этого огромного здания уже заняты. Их заполнили еще днем. Мужчины, женщины, дети. Не только камеры двух этажей этого довольно вместительного корпуса были битком набиты людьми, но и проходы, коридоры. Нас погнали на третий этаж, но и он вскоре был набит, точно сельдями бочка, и нас перегнали в камеры четвертого, последнего этажа, возле витой, почти разрушенной лестницы, ведущей на чердак. В этой небольшой камере уместилось более шестидесяти человек. Мужчины, женщины, дети. Все улеглись вповалку на нарах, на полу и даже под нарами. Настороженная тишина. Света нет. Никто не спит. Плачут дети, женщины. Переговариваются шепотом. Чутко прислушиваемся к малейшим звукам, доносящимся со двора, из коридора, с улицы. Изредка слышны выстрелы. В окне видно пламя большого пожара, зарево. Ночью во дворе раздаются несколько очередей из автомата. Предсмертные крики (...) – и все стихло. Утром иду оправиться. Уборная на втором этаже. Единственная в корпусе – на несколько тысяч человек. Одурающая вонь. Зажимаю нос, вхожу. Не стесняясь друг друга, мужчины и женщины сидят вперемежку. Повсюду течет. Попадаю ботинками в эту жижу. Меня начинает рвать. Жижка просачивается в коридор, где лежат люди. (...) Пробираюсь во двор тюрьмы. Там – вторая уборная для других корпусов. Та же картина, что и наверху. Оправляются все вместе. Нас не считают людьми. Во дворе – тысячные толпы. Встречаешь тех, кого не видел годами. Все подавлены, заплаканы. Только некоторые румынские и бессарабские евреи почему-то веселятся. Подозрительная веселость. Эти “веселые” евреи ходят с палками и загоняют ими людей в корпуса, где тесно и душно. Некоторые обращаются к этим “ицелям”, как их называют, с просьбами, обещая вознаградить, “если удастся”. (...) Просителей “ицель” зовет в комнату для переводчиков и там уже ведет откровенный торг. Золотые кольца, кольца

с бриллиантами, часы простые, часы золотые, цепочки, пятерки, десятки – эти слова склоняются “ицелями” во всех падежах. Отпуск с румынским пропуском на день за продуктами в город стоит два золотых кольца, на два дня – две десятки, на три дня – золотые часы и т.д. Эти “ицели” вежливо назывались бригадирами, хоть никто их бригадирами не назначал. Но румынской администрации тюрьмы-гетто было приятно наблюдать, как эти “бригадиры” жестоко избивали своих же евреев. Они хохотали, наслаждаясь зрелищем. Особенно отличался своей жестокостью “бригадир” Заламон. Он и золото брал, и избивал, ругаясь при этом матом так, что превосходил румын, больших специалистов в этой области. За это хождение в город многие поплатились жизнью. Правда, жизнь в тюрьме не очень дорого стоила. Продуктов и даже хлеба у многих не было. Некоторых схватили прямо на улице, а у других и дома ничего не было. 21 октября мужчин и женщин стали брать на работу. Пришли несколько вооруженных румын наверх, в нашу камеру, и кричат: Давай! На работу! Даешь им сахар, мыло – они любезно раскланиваются и уходят. Но уже через несколько дней приходилось отдавать часы, деньги. Получив все это, румыны все равно гнали вниз, во двор. Только с большим трудом удавалось по дороге скрыться и вернуться позже другим ходом обратно в камеру. Взятые на работу 21 октября вечером вернулись. Это несколько успокоило, и люди перестали бояться работ. Но 22 октября из взятых на работу примерно восьмью тысяч человек никто не вернулся. Одни говорили, что их отправили в село Дальник по приказу немецко-румынского командования; другие – что их расстреляли в том месте, где погибло очень много румын при осаде Одессы. 23 октября утром мы увидели на улице возле тюрьмы виселицу, и на ней шесть повешенных. Я узнал двоих из них – это были мои коллеги и друзья, одесские адвокаты, Виктор Бродский и Костя Чертков. Впоследствии мы узнали, что они через “бригадира” получили пропуск в город и пошли. На выходе их схватили и повесили. Таких виселиц в самом городе было много – на каждом перекрестке, на каждом углу, на каждой площади. Был вывешен приказ командования, что за каждого убитого немецкого или румынского офицера будет уничтожено 200 человек, а за каждого солдата – 100 евреев. Был взорван штаб немецкого командования, в нем погибло несколько десятков офицеров. Месть обрушилась

на Одессу. Хватали на улице прохожих, надевали на шею петлю и вешали. Каким-то чудом в этот день пригнали в тюрьму новую группу евреев. Они рассказали о том, что творилось в городе. Весь город в виселицах».¹⁶

Массовый террор 23–25 октября 1941 г.

Появление в городе виселиц было связано с событиями, имевшими место вечером 22 октября. Тогда по радиосигналу из Крыма был задействован радиоуправляемый фугас, заложенный в подвале здания Управления НКВД по Одесской области на улице Энгельса (бывшая Маразлиевская). В этом здании размещался штаб 10-й румынской пехотной дивизии, который одновременно являлся военной комендатурой. Были убиты и ранены 135 румын и немцев (79 убиты, 43 ранены и 13 пропали без вести).¹⁷ Среди погибших был также комендант города и командир дивизии генерал Глогожану.

В рапорте на имя командующего 4-й армией генерала И. Якобича относительно обстоятельств гибели Глогожану и других офицеров командир 2-го армейского корпуса Н. Мачич писал, что первоначально штаб 10-й пехотной дивизии разместился в здании ремесленного училища на западной окраине Одессы, затем в одном из зданий городской тюрьмы и только 20 октября занял здание бывшего областного управления НКВД на улице Энгельса. Это здание выбрал сам Глогожану совместно с префектом румынской полиции в Одессе подполковником Давиллой и военным комендантом полковником Ионеску Мангу. 18 октября разминирование здания проводилось немецкими саперами, а на второй день, 19 октября, очень тщательную проверку осуществила 3-я рота 61-го саперного батальона под командой капитана Никулеску. «Хотя разминирование казалось надежным, – отмечалось в рапорте, – помещение оставалось под подозрением, ибо обе комендатуры получили от информаторов сведения, что оно заминировано и опасное». По-видимому, Глогожану прельстило то, что внутри все кабинеты были хорошо оборудованы, сохранились полностью письменные столы, мягкие кресла,

¹⁶ Каплер И. А. Указ. соч.

¹⁷ Trașcă O. Cit. op. P. 391.

стулья, расположенные вокруг стола, «будто ожидавшие прихода членов совета, даже большие картины на стенах не были убраны». В телеграмме, отправленной из Одессы в совет министров Румынии 23 октября, сообщается, что полковники Стэнеску и Чиокан, «изучив способ покушения, обнаружили сейф, который своей формой, образованной в результате взрыва, почти наверняка наводит на мысль, что взрывчатка находилась в самом сейфе, и она воспламенилась от электрических часов». И генерал Мачич также заключает: «Взрыватель находился в сейфе для хранения денег...»¹⁸

Уже упомянутый выше резидент советской разведки В. Молодцов доложил 26.10.1941 г.: «Оба задания выполнены. Дамба близ Хаджибейского лимана взорвана своевременно. Среди исполнителей потерь нет. Низменная часть города затоплена, что затруднило вступление войск противника. Донесение задержано доставкой. Здание управления НКВД по улице Энгельса взорвано в ночь на 23 октября. Здесь помещалась румынская комендатура. Взрыв произошел во время совещания старших румынских и германских офицеров. Правое крыло разрушено полностью, развалено с первого до последнего этажа. По нашим данным, уничтожено 147 человек, среди них два генерала. Их фамилии уточняются».¹⁹

Заменивший Глогожану генерал Трестиоряну спустя три часа после взрыва доложил в штаб 4-й армии: «Я принял меры к тому, чтобы повесить на площадях Одессы евреев и коммунистов».²⁰

О диверсии в Одессе сразу был извещен И. Антонеску, взявший под личный контроль все действия по проведению репрессий. Как только поступило сообщение о событиях в Одессе, начальник военного кабинета президиума Совета министров Румынии полковник Раду Давидеску, который являлся доверенным лицом Антонеску и находился в его личном подчинении, в 20.20 направил штабу 4-й армии телеграмму с приказом следующего содержания: «Господин маршал приказывает тотчас же по мере поступления подробностей сообщить, что происходит в военной комендатуре и в Горуне (кодовое обозначение 10-й пехотной дивизии. – *Прим. авт.*). Также

¹⁸ Левит И. Правда и ложь о кровавом погроме в Одессе, в: Новое русское слово (Нью-Йорк) // URL: <http://www.migdal.ru/migdal/museum/18389/> (дата обращения – 13.09.2010).

¹⁹ Корольков Ю. М. Операция «Форт». М., 1970.

²⁰ Сап М. Cartea Neagră. Suferințele evreilor din România 1940–1944. Vol. III. P. 208 (документ № 118).

принять радикальные репрессивные меры».²¹ 22 октября в 23 часа 25 минут исполняющий обязанности командующего 4-й армии Иосиф Якобич отправил ответ на этот приказ Антонеску. Якобич сообщал: «По состоянию на 20.40 генерала Глогожану, военного коменданта Одессы, не нашли, вероятно, еще под обломками. Количество жертв установить не удалось. Спасательные работы продолжаются. В здании, занятом комендатурой, взлетели в воздух центральная часть и правое крыло. Войска Одессы на своих местах в состоянии тревоги. К 22 часам какие-либо другие взрывы или иные события места не имели. Для проведения спасательной операции на месте были приняты требуемые событиями меры. Были отправлены в Одессу: генерал Мачич, командир 2-го а.к., замначштаба 4-й армии, начальник 2-го отдела (контрразведка. – *Прим. авт.*) 4-й армии, начальник связи 4-й армии с командой для немедленно-го восстановления связи. В качестве возмездия и чтобы дать пример населению были приняты меры по повешению в общественных местах евреев и подозрительных коммунистов».²² В дополнение к этому рапорту он же доложил в 2.30 23 октября:

«1) В 23.30 спасательные работы были приостановлены из-за угрозы обрушения стен. Завтра с рассветом будет начат снос угрожающих стен и интенсивность спасательных работ возобновится.

2) На 23.30 известно о следующих потерях: примерно 35 раненых и 25 мертвых – солдат и офицеров. Пока не удалось найти: генерала Глогожану, полковника Ионеску Мангу, командора Бардеску, командора Шмидта, полковника Бэдулеску Григоре, подполковника Манеску Штефана, подполковника Давила и других должностных лиц более низшего ранга.

3) До 1.30 ночи новых взрывов не было – в городе полная тишина.

4) Взорванное здание было разминировано немцами и проверено румынским офицером и только после этого занято.

5) Мы назначили временным командиром 10-й дивизии генерала Н. Гинерару».²³

22 октября донесение о событиях, связанных с взрывом здания комендатуры, направил в Бухарест и отряд специальной службы

²¹ Trașcă O. Cit. op. P. 408–409.

²² Ibid. P. 410–411.

²³ Ibid. P. 411–412.

информации (ССИ, военная разведка) в Одессе, так называемый «эшелон 1», который возглавлял полковник Ион Лисиевич. В «Информационной сводке» ССИ от 22 октября отмечается: «В результате первых расследований вытекает, что минирование проводилось советскими войсками в связи с эвакуацией из города, использовано большое количество взрывчатки, приведенной в действие, по видимому, электрическим приводом. Хотя до занятия помещения военной комендатурой Одессы, да и после того как комендатура была предупреждена, были предприняты операции по розыску и разминированию, взрывное устройство было настолько хорошо закамуфлировано, что не могло быть обнаружено». Далее следуют предложения: «Перейти немедленно к массовым репрессиям путем уничтожения всех элементов, оставленных по заданию, ликвидации всех служащих НКВД, членов коммунистической партии, а также всех евреев города. Взять много заложников из всех находившихся в городе семейств – мужчин и женщин, – которые будут публично расстреляны без суда как ответственные за каждое покушение, которое произойдет. Это должно знать все население путем оповещения».²⁴

Рано утром 23 октября заместитель начальника штаба 4-й армии полковник Стэнкулеску передал Трестиоряну новый приказ Антонеску. О содержании приказа мы узнаем из телеграммы Стэнкулеску, отправленной из Одессы в 7 часов 45 минут 23 октября и адресованной начальнику штаба 4-й армии генералу Николае Тэтэрану. В телеграмме сказано:

«1) В 3 часа явился в военную комендатуру и вручил г-ну генералу Трестиоряну приказ № 302.826;

2. Г-н генерал Трестиоряну созвал командиров полков и распорядился о немедленных репрессиях, включая казнь примерно 18 тысяч евреев из гетто и в каждом полковом секторе казнь как минимум 100 евреев путем повешения на площадях...»²⁵

Упоминание об этом приказе мы также находим в оперативном журнале 23-го пехотного полка: «В 3 часа генерал Трестиоряну созывает командиров полков и отдает приказ о казни каждым полком

²⁴ Trașcă O. Cit. op. P. 409–410.

²⁵ Stoenescu A. M. Cit. op. P. 366–367.

по 100 евреев путем расстрела и повешения, в качестве репрессий. В 11 часов командирам батальонов доложить об исполнении».²⁶

23 октября между 3 и 11 часами утра на улицах и площадях Одессы были повешены и расстреляны 417 человек: на участке 23-го пехотного полка – 102, на участке 33-го пехотного полка – 85, на участке 38-го пехотного полка – 100 и на участке 3-го арtpолка – 130.²⁷ «Их трупы валялись весь день, чтобы их могло видеть остальное население. Ночью их похоронили».²⁸ Сохранилось донесение командира 33-го пехотного полка 10-й пехотной дивизии полковника Константина Йордэеску за 23 октября. В этом донесении Йордэеску сообщал, что его полк «эвакуировал в гетто» 1 339 евреев (1 070 мужчин, 287 женщин и 2 детей) и «казнил путем расстрела 72 евреев и коммунистов».²⁹

Перед расстрелом арестованным зачитывался следующий «приговор»: «Поскольку вы, коммунисты и жидаы, взорвали румынский штаб в помещении НКВД, убив генерала и многих румынских офицеров; поскольку вы, большевики, привели в рабское положение целый народ; поскольку вы воевали нелояльно против румын, убивали и пытали румынских офицеров и солдат, пришедших к вам с мирными намерениями; вы приговорены к смертной казни через расстрел. Исполнение производится тотчас же. Зачитано, согласно приказу полковника Йордэеску, в присутствии осужденных».³⁰

Пораженный увиденным, мэр Одессы Герман Пынтя³¹ 23 октября писал Антонеску: «Проснувшись утром (23 октября 1941 г. – *Прим.*

²⁶ Stoenescu A. M. Cit. op. P. 369.

²⁷ Troncota C. Glorie și tragedii. Momente din istoria Serviciilor de informații și contrainformații române pe Frontul de Est (1941–1944). București, 2003.

²⁸ См. дневник сержанта 3-го взвода 6-й роты 38-го полка 10-й пехотной дивизии К. Базаджана (Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 8. М., 1943. С. 48).

²⁹ Trașcă O. Cit. op. P. 414.

³⁰ Stoenescu A. M. Cit. op.

³¹ Герман Пынтя, рум. *Gherman Pinte*a (1894 – 1967) – румынский политик. Родом из Бессарабии. Участник Первой мировой войны, офицер. В годы Гражданской войны в СССР входил в состав *Сфатул Цэрий* («Совет края», «Совет страны») – орган государственной власти в Бессарабии с конца 1917 г. до конца 1918 г.), занимал должность военного министра «Молдавской Демократической Республики». Неоднократно занимал должность губернатора Кишинева: в 1923, потом в 1927–1928 и 1932 гг. В годы Второй мировой войны был назначен мэром Одессы. Ему удалось быстро наладить хозяйственную жизнь города, в октябре 1942 г. после годового перерыва был вновь открыт Одесский университет. Пытался наложить запрет на лугзание семечек. Спас от нацистов сестру маршала Тимошенко, за что после войны был оправдан, выехал в Румынию. В 1967 г. умер при загадочных обстоятельствах. Именем Германа Пынти названа улица в Кишиневе.

авт.), я стал свидетелем ужасающей сцены. На главных улицах и перекрестках висели [по] 4–5 мужчин, и напуганное население металось по городу. Встав, я спросил, кто несет ответственность за это варварство, которое мы никогда не будем в состоянии смыть перед цивилизованным миром. Никто ничего не знал. Однако на стенах висело объявление военного командования без знака, которое предписывало евреям оставить Одессу и отправиться в Дальник. Испуганные евреи оставили свои дома и имущество и тысячами двинулись к Дальнику. Позади них оставшееся население начало грабить их дома. Понимая, что как назначенный мэр этого города я имею обязанности по отношению к его гражданам и, будучи информированным о том, что генерал Мачич, командир 2-го корпуса, был в городе, я отправился к нему. У генерала было поручение расследовать события. Я нашел его на месте взрыва и спросил, отдавал ли он приказ выселить евреев из города. Генерал сказал, что он ничего не знает об этом, и он не отдавал такой приказ. Я указал ему на последствия этого жестокого выселения и попросил его разрешения на принятие необходимых мер, чтобы вернуть их в город. Он дал разрешение, и я поехал в Дальник. Сегодня в Одессе имеется приблизительно 50 000 евреев. Я догнал тысячи марширующих людей и сказал им на русском языке, что произошла ошибка, и что маршал приказал им вернуться в их дома. Последовала трогательная сцена. Они целовали наши руки, нашу одежду, наши автомобили, выкрикивая «Да здравствует маршал Антонеску, наш спаситель!» Это был справедливый акт, потому что население не было причастно к катастрофе 22 октября. Передовая колонна была задержана военными чиновниками. Мне сказали, что они должны были быть казнены в качестве репрессий в соответствии с вашим приказом. Я убежден, Ваше превосходительство, что если бы Вы были правильно информированы о ситуации, что все это было подготовлено НКВД, и местное население не играло никакой роли в том, что случилось 22 октября, Вы не стали бы отдавать приказ о репрессиях, и невинные люди не были бы наказаны. Я не защитник евреев, но я убежден, ваше превосходительство, что эти поспешные и несправедливые меры позднее доставят нам много проблем. Даже теперь ситуация не лучше. Генерал Гинерару, новый командир 10-й дивизии, отошел со своей дивизией в Татарку и приказал, чтобы здание муниципалитета было эвакуировано, потому что он имеет информацию, что

все главные здания заминированы. Я сказал ему, что уход властей из города вызовет еще большую панику, и ситуация станет более серьезной. Настаивая, что я остаюсь на свою собственную ответственность, он добавил: «Я не нуждаюсь в городе или ваших гражданах. Если бы я был маршалом, то я сжег бы этот зараженный город и его жителей в 24 часа». Я ответил, что, вероятно, маршал имеет иное мнение, так как он пожертвовал очень многими людьми, чтобы взять его».³²

В тот же день, а именно в 12 часов 30 минут 23 октября, начальник военного кабинета президиума Совета министров Румынии Р. Давидеску отправил по телеграфу очередной приказ И. Антонеску следующего содержания:

«Как следствие произошедшего в военной комендатуре Одессы 22 октября с.г. г-н маршал Антонеску приказывает:

1. Военную комендатуру и общественные учреждения в Одессе разместить за пределами города или в городских зданиях, которые были предварительно хорошо и должным образом очищены и заминированы специальными командами, внимательно обследовать их окрестности. Выбирать первый этаж изолированного дома, который может быть полностью обследован и хорошо охраняется.

2. Методически обследовать все здания, уделяя внимание особо важным зданиям и тем, в которых функционировали ведомства и органы противника. До завершения разминирования избегать размещения в зданиях, в которых действовали большевистские власти.

3. Г-н маршал Антонеску приказывает сообщить, кто ответственен за неисполнение приказа главного командования № 3.018 от 16 окт. 1941 г. и приказа № 3.092 от 16 окт. 1941 г. командования Вранча.

4. Поскольку почти с уверенностью можно сказать, что акция в Одессе устроена местными коммунистами, чтобы в будущем не допустить подобные действия, господин маршал приказывает принять строгие репрессалии, а именно:

а) за каждого румынского или немецкого офицера, убитого в результате взрыва, расстрелять 200 коммунистов, за каждого убитого солдата – по 100 коммунистов; казнь проводить в течение сегодняшнего дня;

³² Troncota C. Cit. op. P. 76.

б) взять в заложники всех коммунистов Одессы, а также одного члена от каждой еврейской семьи. Объявить им, что репрессалии являются следствием совершенного террористического акта, и предупредить их, а также их семьи, что при повторении подобного акта они будут казнены;

в) принятые меры предать гласности и афишировать в Одессе и окрестностях также в течение сего дня».³³

В тот же день, согласно отчету руководителя бюро абвера в Румынии полковника Эриха Родлера от 4 ноября 1941 г., «на огороженной дощатым забором площади в портовом сквере были расстреляны примерно 19 000 евреев, а их трупы облиты бензином и сожжены».³⁴

В 13 часов 55 минут 23 октября Стэнкулеску телеграфировал своему шефу генералу Тэтэрану: «В городе проведена акция возмездия путем расстрела [и] повешения, и вывешены объявления, предостерегающие против террористических актов. Также совершается казнь евреев в гетто...»³⁵

Резидент советской разведки В. Молодцов доложил в Центр 23 октября в 23.10: «Сразу же после оккупации города начались грабежи и аресты. 19 октября фашисты выгнали из домов всех евреев и всех подозреваемых участников обороны Одессы. Арестованных загнали в бывшие артиллерийские склады, помещение облили нефтью и зажгли. В огне погибло более двадцати тысяч людей, много женщин, детей, стариков. Рядом с нефтеперерабатывающим заводом лежат неубранные трупы расстрелянных за отказ назвать коммунистов, комсомольцев завода – участников обороны города. В селе Нерубайском рядом с катакомбами расстреляно сорок заложников».³⁶

На события 22–23 октября отреагировала и немецкая полиция безопасности. В «Донесении о событиях в СССР» от 26.10.1941 г. мы читаем: «22.10. в 18.10. было взорвано здание НКВД – резиденция командира 10-й румынской дивизии, который одновременно являлся комендантом Одессы. Вместе с командиром и его штабом погибли немецкий начальник порта капитан Райхерт, капитан Шмидт и не-

³³ Trașcă O. Cit. op. P. 412–413.

³⁴ Longerich P.(Hrsg.) Die Ermordung der europäischen Juden. Eine umfassende Dokumentation des Holocaust 1941–1945. München, 1989. S. 145.

³⁵ USHMM/RG 25.003M. Roll 12 (Fourth Army collection). File 870. P. 651–653.

³⁶ Корольков Ю. М. Операция «Форт». М., 1970.

сколько других немецких офицеров, в том числе унтерштурмфюрер СС Гюльднер из VOMI.³⁷ Взрыв явно был подготовлен заранее. Оборудование и сохранение здания НКВД наводило на мысль о ловушке. Командира и коменданта города неоднократно предостерегали. Если такие взрывы вызывают замешательство, то цель достигнута. 24.10. в Одессе еще не было определено, где будет резиденция нового городского коменданта и прочих румынских органов. В качестве контрмеры румыны, кажется, готовят расстрел евреев в Одессе. До сих пор расстреляно около 10 000».³⁸

24 октября военный кабинет (полковник Давидеску) Антонеску послал генералу Николае Мачичу очередную телеграмму (вручена в 21.30) с приказом: «Маршал Антонеску предписывает репрессалии:

1. Казнь всех евреев из Бессарабии, которые нашли убежище в Одессе.

2. Все лица, которые подпадают под приказ № 3 161 (302 858) от 23 октября 1941 г., еще не казненные и те, которых можно к ним добавить, должны быть помещены в здание, которое должно быть заминировано и взорвано. Эта акция должна состояться в день похорон жертв.

3. Этот приказ должен быть уничтожен после прочтения».³⁹

Выполнение этого приказа Трестиоряну возложил на претора Одессы подполковника Михаила Никулеску, предоставив в его распоряжение «роту 10-го пулеметного батальона (командир батальона – подполковник Николае Деляну. – *Прим. авт.*), жандармов и все средства для выполнения приказа».⁴⁰ О том, как происходило выполнение приказа Антонеску мы узнаем из обвинительного заключения по делу 38 румынских военных преступников. В этом обвинительном заключении, в частности, говорится: «24 октября 2-я рота 10-го пулеметного батальона получила приказ отконвоировать этих несчастных на окраину Одессы к заставе Дальник, где находились четыре барака. (...) Арестованных женщин, детей, стариков и больных вывели из тюрьмы и погнали в эти бараки. На пути к баракам все падающие от усталости немедленно расстреливались жандарма-

³⁷ VOMI – Volksdeutsche Mittelstelle – Главное управление СС по делам фольксдойче (этнических немцев).

³⁸ ВAB, Bestand R 58/218.

³⁹ Ioanid R. The Holocaust in Romania... P. 179–180.

⁴⁰ См. отчет генерала Константина Трестиоряну от 25.10.1941 г., в: Troncota C. Op. cit.

ми. Три километра пути от тюрьмы к месту казни были усеяны телами детей, женщин и больных. Первая группа казненных 40–50 человек, тесно связанных друг с другом веревками, была брошена в противотанковый ров лицом вниз. Подполковник И. Деляну приказал открыть огонь. Но такой способ казни показался преступникам слишком медленным. Тогда жандармы стали загонять свои жертвы в бараки. В первые три барака были загнаны мужчины и несколько женщин, которые не захотели расстаться со своими мужьями. В четвертый барак втокнули женщин и детей. По показаниям свидетелей всего в 4 барака было загнано более 5 тысяч человек. В стенах бараков были пробиты отверстия, в которые были вставлены дула пулеметов. По команде подполковника Деляну и подполковника Никулеску по одному из бараков был открыт огонь. Душераздирающие крики заглушил треск пулеметов. Но и это не удовлетворило преступников. Было решено сжечь арестованных, чтобы уничтожить все следы ужасного преступления. Все отверстия в стенах и окна бараков были закупорены, а внутрь был налит бензин. Затем бараки были подожжены. К небу поднялись огромные языки пламени. На крыше можно было видеть живые факелы объятых пламенем людей. По приказу подполковника Никулеску жандармы стреляли в тех, кто делал отчаянные попытки спастись. Несчастные поднимались к окнам и умоляли солдат выстрелом прекратить их мучения. Присутствующие при этом офицеры бросали в окна гранаты. Таким образом, к ночи были уничтожены все находившиеся в двух бараках. На следующий день то же самое было сделано с остальными двумя бараками. Более того, для устрашения населения Одессы 25 октября 1941 г. барак, в котором находились мужчины, расстрелянные из пулеметов, был взорван в 17 час. 35 мин., т.е. в тот час, когда была взорвана румынская комендатура». ⁴¹

Упоминание об убийствах 24 октября мы находим и в дневнике уже упоминавшегося сержанта К. Базаджана: «24 октября женщин, девушек и детей согнали в четыре больших деревянных сарая на окраине города, в районе трамвайного депо. Приехал автобус-цистерна с керосином. Сарай были облиты керосином и подожжены. (...) Ночью мужчин-евреев повели на казнь в Дельнок». ⁴²

⁴¹ См.: Обвинительное заключение по делу 38 румынских военных преступников // Правда. 1945. 17 мая.

⁴² Зверства немецко-фашистских захватчиков. Документы. Вып. 8. М., 1943. С. 48.

Бывший начальник 2-го разведывательного отдела Генерального штаба румынской армии полковник Раду Динулеску в своих мемуарах писал, что «Кока Никулеску, который воплотил эти репрессалии на практике, заявил, что были арестованы 12 500 человек, из которых 3 000 были переданы немцам за их 15 мертвых. Они отвели их в противотанковый ров на окраине Одессы, расстреляли из пулеметов и затем там их зарыли. Он остался с 9 000, которых он должен был казнить. Это была трудная проблема, так как, по его словам, солдаты отказались стрелять. Так как люди были собраны в нескольких пустых складах за городом, он избрал другое решение: он достал бензин, облил им склады и поджег их. Сержанты с автоматами были поставлены у дверей и окон и стреляли в каждого, кто пытался выйти».⁴³

Генерал Мачич 25 октября доложил о казни примерно 13 000 евреев.⁴⁴ В этот же день в «Одесской газете» появилось следующее объявление: «Военное командование города Одессы доводит до сведения населения Одессы и ее окрестностей, что после террористического акта, совершенного против военного командования в день 23 октября 1941 г., были расстреляны: за каждого офицера или штатского чиновника немца или румына по 200 большевиков, а за каждого солдата немца или румына по 100 большевиков. Взятые заложники, которые в случае повторения подобных актов, будут расстреляны совместно с их семьями».⁴⁵

Пережившая казнь 25 октября Анна Герценштейн на допросе в качестве свидетеля 6.04.1944 г. показала: «23 октября 1941 в послеобеденное время по улицам города был расклеен приказ нижеследующего содержания: Все евреи, находящиеся на территории г. Одессы, должны явиться на регистрацию в поселок Дальник, захватив с собой все документы. Русским, которые попытаются прятать евреев, смертная казнь. (...) С изданием этого приказа под конвоем румынского солдата группу евреев, в которой была я, повели на ул. Пушкина, где записал каждого из нас какой-то румынский офицер. Оттуда нас повели в городскую тюрьму, где заключили под стражу. Помещение тюрьмы было набито до отказа, буквально

⁴³ Troncota С. Op. cit.

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Одесская область в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Документы и материалы. Одесса, 1970. С. 163.

негде было повернуться. Насколько мне известно, в тюрьму было согнано 25 тысяч человек. Люди были размещены не только в самой тюрьме, но и в прилегающих к ней зданиях. 25 октября 1941 г. из тюрьмы вызвали всех граждан, ранее проживавших в Бессарабии. Нас было около 3 тысяч человек. Около 12 часов дня всех нас повели к какому-то пороховому складу (где он помещается, я сейчас точно рассказать не могу), подойдя к которому я увидела группу конных румын, стоявшие пулеметы и несколько бочек с бензином. Нас завели в какое-то помещение. Спустя несколько часов дверь помещения открылась и нам приказали выходить. После того как часть людей вышла, двери вновь закрыли. Я оставалась в помещении. Очень скоро после того как была выведена на улицу первая часть людей, мы услышали стрельбу и отчаянные крики. Меня охватил ужас, я кричала и плакала. Прошло очень немного времени, когда в помещение, где мы находились, зашел один румын и сказал: «Вы спаслись, есть приказ пока больше не убивать, идемте». Оставшихся в живых отвели обратно в тюрьму. Было нас уже всего 170 человек. Остальные были расстреляны и, как мне стало известно от одного из жандармов, впоследствии сожжены».⁴⁶

Кроме складов в Дальнике еще несколько тысяч евреев-беженцев из Бессарабии, находившихся в тюрьме, в ночь с 25 на 26 октября были уничтожены в артиллерийских пороховых складах на Люстдорфской дороге. 27 октября 120 евреев из тюрьмы, в том числе уже упоминавшегося И. Каплера, забрали на работы по захоронению трупов. Каплер позднее вспоминал: «Нас повели во второй дворик тюрьмы. Здесь один отряд эсэсовцев с пулеметом и автоматами, и второй – румынские солдаты. Приказали разобрать стоящие тут же заступы. Записали каждого. Выстроились и пошли за ворота тюрьмы. На улице нас окружил отряд, численностью больший, чем нас было. А было нас сто двадцать один человек. Пулемет следовал за нами. Шли, как приказали, четким строем, с лопатами на плечах. Шли понуро. Многие старики молились. Шли по дороге к пороховым складам. На тротуарах валялись трупы. Остановливались, копали ямы, бросали туда убитых, закапывали и шли дальше. Трупы были ограблены, лежали в одном белье, без обуви. Раны на голове, кровь на белье. У некоторых череп и лицо разможены. Пришли

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 149. Д. 38. Л. 47–49.

к артиллерийским складам. Вошли за колючую проволоку. От корпусов остались лишь прокопченные стены, потолков и дверей уже не было. Возле зданий валялись куски человеческих тел, трупы без голов, без ног, без рук. Одежда на них частично сгорела. Из помещений складов – душливый дым с одуряющей вонью обуглившихся человеческих тел. Между двумя корпусами нас остановили. Мы стояли, не двигаясь. Со всех сторон эсэсы и румыны с пулеметами. Мы ждали приказа рыть себе яму. Немецкий офицер прокричал на ломаном украинском языке: “Большевики перед уходом из Одессы расстреляли здесь много тысяч немцев, румын и евреев. Немцев и румын мы похоронили сами, а евреев должны похоронить вы. (...) Перенесите разбросанные тела в одну яму. Накопайте земли и засыпьте трупы, находящиеся в складах, но так, чтобы их видно не было!.. Немедленно приступите к работе!” Вблизи валялись обломки досок. Из них сооружали носилки. Куски тел и трупы переносили к яме, заполненной водой. Здесь трупы сбрасывали в воду. Яма была вместительной, но уже через два часа она была переполнена, пришлось рыть новую. Вот и новая переполнена. Приказали ямы засыпать землей, а остаток трупов перенести в склады и засыпать. Я переносил трупы носилками, задыхаясь от смрада... Сердце колотилось... Отдыхал несколько минут, когда другие укладывали труп на носилки. Дали пятиминутный перерыв. Заметил золотое кольцо, документы и деньги. Поднял кольцо и паспорт. Паспорт оказался бессарабским. Недалеко другой паспорт – тоже бессарабский... Все документы бессарабские!.. Пятиминутный перерыв кончился. Огромный склад переполнен трупами. Несколько слоев... Более двух тысяч. Все сожжены недавно: из-под трупов тянется небольшой белый дымок, пахнущий гарью. На почерневших от копоти лицах застыл ужас. Один из трупов, совершенно голый, стоит над всеми. Волосы сгорели, глаза выкатились из орбит, рот открыт. Женщина прижала к груди ребенка. Мать и дочь черны, лежат, как упавшее скульптурное изваяние из черного мрамора... Таких прокопченных изваяний здесь много. Гарь и разложившееся человеческое мясо... Почувствовал, что теряю сознание. Начал падать, но удар прикладом по спине привел в чувство... Схватил упавшие носилки и пошел за новым печальным грузом... Переноска трупов закончена. Теперь переброска земли. Слой должен быть толщиной в четверть аршина. Земли не хватало. Работа шла в девяти складах. Все девять заби-

ты трупами. По моим расчетам и по мнению работавших со мной товарищей, в артиллерийских складах погибло свыше 30 000 человек. (...) Солнце уже заходило, когда мы закончили эту работу. Приказали собрать лопаты и построиться. Построились. Офицеры подсчитали нас. Все налицо. Ждем, что прикажут рыть новую яму, но уже для нас самих. (...) “Предупреждаю, – заявляет тот же офицер, – каждый, если спросят, должен отвечать, что был на разборке баррикад! Если хоть один скажет, что здесь, будут расстреляны все!” Быстрым шагом двинулись к тюрьме. Было уже темно, когда сдавали заступы в первом двореке тюрьмы. С трудом пробрался к своей камере. Инстинктивно лег не на свое место, а под нары, загородив себя вещевыми мешками. Уснуть не мог. Перед глазами почерневшие трупы. Ночью пришли румыны с эсэсом – искали тех, кто днем работал на артиллерийских складах. Я спасся снова. В эту ночь уничтожили почти всех, кто со мной работал».⁴⁷

Захоронение останков уничтоженных евреев продолжалось и позднее. Русский Д. А. Стадник, побывавший какое-то время в заложниках, рассказывает, что его и еще 250 человек пригнали на пороховые склады Люстдорфской дороги 6 ноября. «Румыны распорядились: “50 человек должны копать канаву-могилу длиной 40–50 метров, шириной 2 метра и глубиной в рост человека”. Остальных заставили растаскивать камни и освобождать трупы людей. Я никогда не думал, что от разложившихся трупов такое страшное зловоние, – просто стало дурно. А при освобождении трупов от камней, прикрывавших их, выяснилось, что они настолько разложились, что руки скользили – невозможно было их вытаскивать».⁴⁸

27 октября 1941 г. по поручению Антонеску Р. Давидеску направил штабу 4-й армии следующий запрос: «Прошу немедленно сообщить результат зашифрованного приказа № 563 от 24 октября 1941 г.» В тот же день в 21.00 за подписью полковника Думитру Тудосе, заместителя начальника штаба 4-й армии, был отправлен лаконичный ответ: «Зашифрованный приказ № 563 был выполнен».⁴⁹ На эту дату в тюрьме-гетто еще находились 16 258 евреев, в том числе 6 625 мужчин, 7 658 женщин и 1 975 детей; мужчины использова-

⁴⁷ Каплер И. А. Указ. соч.

⁴⁸ Левит И. Правда и ложь о кровавом погроме в Одессе.

⁴⁹ Stoenescu A. M. Cit. op.

лись на работах на аэродроме (330 человек), на разборке баррикад (160 человек) и на разминировании (240 человек).⁵⁰

Расстрелы евреев зондеркомандой 116

Кроме румынских солдат и офицеров 10-й пехотной дивизии в расстрелах евреев в эти дни приняла участие и немецкая зондеркоманда 116 из состава *Einsatzgruppe D*, которая находилась в городе примерно месяц. По распоряжению руководителя команды, штурмбаннфюрера СС Эриха Мюллера, она 23 октября забрала из тюрьмы часть евреев и расстреляла их у колодца (цистерны) в Ботаническом саду за бывшим санаторием НКВД (ныне санаторий «Одесса»), в котором команда размещалась. Евреи по шесть человек должны были становиться на край колодца, и члены команды стреляли из карабинов в затылки жертв. Для того чтобы добить раненых в колодец время от времени бросали гранаты.⁵¹ Что касается количества расстрелянных евреев, то бывшие члены команды, допрошенные после войны, называли разные цифры. Так, бывший обершарфюрер СС Карл-Гейнц Темпель на допросе 14.05.1945 г. называл цифру 5 тысяч евреев, расстрелянных командой в Одессе; он сам, кроме того, с помощью пяти осведомителей из числа местных жителей выявил 10 коммунистов, 70 евреев и 8 сотрудников НКВД, которые также были расстреляны.⁵² Бывший гауптшарфюрер СС Отто Унгер говорил о 2–5 тысячах жертв, бывший обершарфюрер СС Курт Циммер о 3 тысячах, бывший рядовой СС Ганс Фюрбрингер о 2 тысячах, бывший штурмман СС Генрих Диле об 1 тысячи, бывший переводчик в команде Ганс Курц о 5 тысячах. Некоторые бывшие члены команды (например, бывший гауптшарфюрер СС Герман Френзер, бывший ротвахтмейстер полиции резерва Отто Хойне) показали, что после казни у колодца (цистерны) еще одна более крупная казнь была произведена за городом, причем в ходе

⁵⁰ См. рапорт № 99828 от 27.10.1941 г. 10-й пехотной дивизии за подписью майора В. Подгорски во 2-й корпус (Trașcă O. Cit. op. P. 391).

⁵¹ См.: Обвинительное заключение прокуратуры Мюнхен от 19.08.1971 г. по делу Шлуппера и др., а также приговор суда присяжных при земельном суде Мюнхен 1 от 29.3.1974 г. по делу Шлуппера и др. (Justiz und NS-Verbrechen. Bd. 39. Amsterdam, 2008). В обвинительном заключении количество жертв определено минимум в 500 человек, в приговоре – минимум в 300.

⁵² См. протокол допроса Темпля 14.5.1945 г. (Архив КГБ Республики Беларусь).

этой казни будто бы использовались автоматы. Команда регулярно производила в городе розыски скрывающихся евреев. Схваченные евреи сначала доставлялись в место расквартирования команды и помещались в арестное помещение. Когда евреев набиралось определенное количество, они на грузовике отвозились за город и там расстреливались (Герман Френзер).⁵³

Согласно «Донесению о событиях в СССР» от 5.11.1941 г. во второй половине октября 1941 г. все команды *Einsatzgruppe D* расстреляли 11 037 евреев, а в первой половине ноября 1941 г., согласно «Донесению о событиях в СССР» от 12.12.1941 г., – еще 2 910 евреев. Всего 13 947 евреев. Если вычесть евреев, убитых в этот период времени в Бердянске (ок. 1 000), в Мариуполе (св. 8 000) и в Таганроге (около 1 800),⁵⁴ всего около 11 тысяч, то остаток составит примерно 3 тысячи жертв. Возможно, это количество евреев, которые были убиты зондеркомандой 116 в Одессе. Расстрелы евреев команда производила не только в конце октября 1941 г., но и в первой половине ноября 1941 г. Не исключено, что расстрел 15 ноября, незадолго до ухода команды из города, около 1 000 евреев в районе Стрельбищного поля⁵⁵ был совершен именно этой командой.

Общее число жертв массовых расстрелов во второй половине октября и в первой половине ноября 1941 г. составило примерно 32 тыс.: свыше 400 повешены утром 23 октября, около 19 тыс. расстреляны в порту 23 октября, 9 тыс. уничтожены в Дальнике и на Люстдорфской дороге 24–25 октября, 3 тыс. расстреляны зондеркомандой 116.

Депортация евреев в Богдановку и Доманевку в конце октября – начале ноября 1941 г.

Наряду с массовыми убийствами в самом городе еще тысячи евреев, которые 23 октября по приказу румынских властей пришли для «регистрации» в Дальник, пешим порядком были отправлены в с. Богдановка на Южном Буге; они пришли туда, потеряв по доро-

⁵³ Barch B 162/1268, Tatort: Odessa; Angrick A. Besatzungspolitik und Massenmord. Die Einsatzgruppe D in der südlichen Sowjetunion 1941–1943. Hamburg, 2003. S. 300–301.

⁵⁴ Angrick A. Cit. op. S. 310 (Anm. 351) (Бердянск), 312–313 (Мариуполь), 315–316 (Таганрог).

⁵⁵ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 69. Д. 342. Л. 16.

ге часть умершими или убитыми, 10 ноября.⁵⁶ Согласно донесению префекта «уезда Голта» подполковника М. Исopesку от 13.11.1941 г. до этой даты в Богдановку были пригнаны 9 тысяч евреев из Одессы.⁵⁷ 22.11.1941 г. в Богдановку пригнали еще одну крупную партию евреев из Одессы.⁵⁸ В общей сложности из города в Богдановку и Доманевку было депортировано примерно 30 тысяч евреев.⁵⁹

Евреев гнали в северном направлении на Березовку и после однодневной остановки в Березовке направляли дальше на север через Мостовое в Доманевку, где часть оставляли, а из Доманевки – в северо-восточном направлении в село Богдановка. Один из немногих уцелевших участников этого марша, Борис Клинов, на допросе в качестве свидетеля 9.04.1944 г. показал: «23 октября 1941 г. по городу был объявлен приказ о явке всего еврейского населения на регистрацию в совхоз Дальник, что в 18 км от Одессы. Днем того же дня к квартире, где я проживал, подошло четыре румынских солдата, которые погнали меня вместе с семьей в подвал монастыря, находящегося против вокзала. Когда нас бросили в подвал, там было уже не менее четырех тысяч евреев. На утро следующего дня из подвала нас всех выгнали и направили под конвоем на Дальник. Когда нас вывели из подвала, то меня и еще несколько человек мужчин послали проверить, все ли вышли. Когда мы возвратились в подвал, то увидели, что около 500 человек лежало там мертвых, умерших от удушья. Из совхоза Дальник собравшихся туда евреев гнали колоннами к р. Южный Бут в село Богдановка. По дорогам потянулись тысячные колонны людей из разных районов, конвоируемые румынскими солдатами. Путь был усеян трупами истощенных, замученных людей. На протяжении всего времени не прекращались разнузданные грабежи и расстрелы тех, кто, выбившись из сил, не мог дальше идти. 19 дней мы шли 160 км от Одессы до Богдановки,

56 Неизвестная черная книга. С. 130–131 (показания свидетеля Клинова Ф. Б. 1.05.1944 г.).

57 Ancel J. The Romanian Campaigns of Mass Murder in Transnistria, 1941–1942 // Randolph L. Brahm (ed.) The Destruction of Romanian and Ukrainian Jews during the Antonescu Era. New York, 1997. P. 113.

58 См. показания Сарры Кравец 11.4.1944 г.: ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 149. Д. 38. Л. 44.

59 Согласно отчету инспектора жандармерии в Транснистрии за № 9318 от 9.9.1942 г. из Одессы «исчезли» 65 тысяч евреев (USHMM, RG 25.006M. Roll 10. Fond Preşedenţia Consiliului de Miniştrii. Vol. 20). В это число явно не входят евреи, убитые в конце октября 1941 г., но входят евреи, депортированные из Одессы в январе-марте 1942 г. (35 тысяч, см. ниже). Таким образом, в конце октября – начале ноября 1941 г. жандармерия «эвакуировала» из города 30 тыс. евреев.

по существу без пищи и воды. Каждый, кто пытался просить у населения сел, которые мы проходили, кусок хлеба или глоток воды, нещадно избивался плетками и прикладами винтовок».⁶⁰

В конце декабря 1941 г. и в начале января 1942 г. собранные в Богдановке и Доманевке евреи были расстреляны украинскими полицейскими и немецкими колонистами.

Антиеврейские распоряжения в ноябре 1941 г.

После завершения массовых казней румынские власти 3 ноября 1941 г. освободили из тюрьмы женщин, детей и стариков, оставив только мужчин в возрасте 18–45 лет.⁶¹ 7 ноября в «Одесской газете» за подписью претора подполковника Никулеску был опубликован приказ о явке в течение 48 часов в городскую тюрьму всех мужчин еврейского происхождения в возрасте от 18 до 50 лет; за неисполнение приказа грозила смертная казнь.⁶² Бюро абвера в Румынии в ноябре 1941 г. докладывало в Берлин: «Городская комендатура приказала всем евреям явиться в Центральную тюрьму Одессы, которая была сооружена еще при царском режиме близ еврейского кладбища. (...) Эта бывшая тюрьма императорской России и позднее тюрьма большевистского ГПУ сегодня является концлагерем для одесских евреев. Бывший комендант еврейского гетто в Кишиневе, румынский старший лейтенант, руководит этим концлагерем, в котором уже находится 12 000 человек. Четыре дня, согласно коменданту лагеря, заключенные в лагере евреи не получали ни воды, ни пищи. Тем не менее евреи то и дело устремляются в этот еврейский концлагерь без давления со стороны румын, так как в городе он не чувствуют себя в безопасности».⁶³

15 ноября последовал приказ о том, что «до 12 час. 19.11.1941 г. необходимо заявить о всех имеющихся у евреев драгоценных предметах, камнях и металлах (платина, золото, серебро)»,⁶⁴ а 20 ноября претор подполковник Никулеску счел необходимым напомнить

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 7021. Оп. 149. Д. 38.

⁶¹ См. показания Анны Герценштейн 6.4.1944 г.

⁶² Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. Одесса, 1949. С. 7.

⁶³ Hilberg R. The Destruction of the European Jews. Chicago 1961. P. 200–201.

⁶⁴ История Холокоста в Одесском регионе. Сборник статей и документов. Одесса, 2006. С. 303.

жителям города о том, кто из них является евреем. В соответствующем объявлении, в частности, указывалось:

«К разряду лиц еврейского происхождения относятся:

1) Все те, которые имеют **одного из** предков по мужской или женской линии еврея. Сюда же относятся и все те, которые исповедуют еврейскую религию, а также евреи разных сект, евреи христиане (православные, католики, протестанты), независимо от того, когда они перешли к исповеданию этих религий, и, наконец, те евреи, которые не исповедуют никакой религии.

2) **Еврейские женщины**, которые состояли или состоят **замужем** за лицами **всякого другого** вероисповедания или национальности, будь это замужество заверено гражданскими властями, церковными органами или любыми другими органами, согласно местных законов.

3) Все распоряжения, касающиеся евреев, имеют обязательную силу не только для евреев советского подданства, а для всех евреев, независимо от их подданства.

4) Распоряжения, касающиеся лиц еврейского происхождения, имеют силу на всей оккупированной территории».⁶⁵

Депортация евреев из города в первой половине 1942 г.

В конце декабря И. Антонеску дал указание немедленно изгнать из Одессы всех евреев. В соответствующей телеграмме начальника генерального штаба румынской армии генерала Тэтэрану 3-й армии мы читаем: «Господин маршал Ион Антонеску приказал, чтобы все евреи были немедленно изгнаны из Одессы, так как в виду сопротивления Севастополя и недостаточного количества сил, находящихся там, мы можем ожидать внезапных сюрпризов. В случае русского десанта в Одессе или в ближайших местностях из-за этих евреев может случиться катастрофа. Господин маршал Ион Антонеску сказал: “Держать их там – это преступление. Я не желаю позорить свою деятельность недостатком предвидения”. Прошу немедленно связаться с губернаторством Транснистрии, довести до его сведения

⁶⁵ «Одесская газета», 20.11.1941 г.

вышеуказанное и совместно приступить к немедленному исполнению приказа господина маршала». ⁶⁶

В то время в городе было зарегистрировано 44 417 евреев. ⁶⁷ Выполняя указание Антонеску, губернатор Транснистрии Г. Александру 2 января 1942 г. издал приказ об эвакуации с 10 января евреев города в северную часть уезда Очаков и южную часть уезда Березовка. ⁶⁸ Руководство эвакуацией было возложено на вновь созданное Центральное бюро по эвакуации евреев, которое возглавлял префект уезда Одесса полковник Матей Велческу. В бюро также входили мэром города Герман Пынтя, начальник полиции города полковник Юлиан Попович, председатель военно-полевого суда Одессы подполковник Кирилэ Солтан, главный врач города д-р Солчэнеску, представитель 2-го армейского корпуса майор Николае Николческу и другие. По приказу командующего войсками и гарнизоном города Одессы генерала Тибериу Петреску от 10 января 1942 г. евреи должны были в течение двух дней собраться в одном месте – во временном гетто на Слободке, ⁶⁹ откуда их фактически с 12 января 1942 г. поездами стали вывозить в район Березовки, причем уже во время пребывания на Слободке и во время поездки многие евреи умерли от холода. «В местах их назначения, – отмечается в информационной сводке инспектора жандармерии, – их размещение наталкивается на значительные трудности, так как украинское население отказывалось пускать их в свои дома. Многие из них живут в колхозных конюшнях. Из-за простуды (было отмечено 20 градусов ниже нуля), недостатка пищи, возраста и пр. многие из них падают и замерзают по дороге. Умершие сжигаются в противотанковых рвах. До 22 января с. г. было депортировано 12 234 еврея из общего количества в 40 000, которые еще живут в Одессе. Точный подсчет не был произведен, так как много евреев скрывается или спустилось в городские катакомбы». ⁷⁰

Об условиях, в которых проходила депортация евреев, мы также узнаем из донесения майора Апостолеску от 18.01.1942 г., который

⁶⁶ См. телеграмму от 28.12.1941 г. начальника румынского генерального штаба (Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза. Т. 2. С. 10).

⁶⁷ Ioanid R. Cit op. P. 201.

⁶⁸ Приказ был опубликован в «Одесской газете» от 14.1.1942 г.

⁶⁹ Приказ был опубликован в «Одесской газете» от 12.1.1942 г.

⁷⁰ Yad Vashem studies on the European Jewish Catastrophe and Resistance. Vol. VI. Jerusalem 1967. P. 145–146.

по поручению генерального штаба инспектировал вывоз евреев из города. В донесении, в частности, говорится: «После сбора примерно 100 евреев (...) [из них формировались] колонны и пешком направлялись на железнодорожную станцию Сортировочная, 10 км от гетто. Так как жители района гетто не хотели давать евреям приют, некоторые оставались на улицах. По этой причине, а также потому, что они должны были идти на станцию в очень неблагоприятных погодных условиях, 13 января 13 евреев умерли в колонне численностью 1 600 [человек] и 14-го шесть умерли в колонне численностью 1 201 [человек]. (...) У евреев не было пищи. На железнодорожной станции Сортировочная я обнаружил два тела, (...) которых семьи принесли с собой. На железнодорожной станции евреев грузили в немецкие товарные вагоны, которые пломбировали. Их везли в Березовку и оттуда пешком направляли в лагерь в населенных пунктах в северной части Очаковского уезда и южной части Березовского уезда. Из-за холода некоторые евреи умерли в поезде. В первом транспорте численностью примерно тысяча человек умерли десять евреев. (...) Во втором транспорте были обнаружены мертвыми тридцать. В этом же транспорте еще тридцать умерли по дороге. Интернированные в гетто евреи были стариками (ни одного младше 41 года, очень мало между 41 и 50 годами), детьми до 16 лет и женщинами».⁷¹

Другой румынский офицер, который сопровождал поезд 18 января, так описал свои впечатления: «Это была ужасная зима, с которой можно столкнуться только в России. (...) Были сумерки. Приблизительно 1 200 женщин, детей и стариков из Одессы были доставлены на станцию под вооруженной немецкой охраной. (...) На трех санях, которые тащили женщины, лежали пять стариков, забывшие умереть дома. (...) Евреям были выделены десять товарных вагонов, то есть 120 человек на вагон. На вагонах было написано: 8 лошадей или 40 человек, однако, 120 были втиснуты в каждый вагон. Их запихивали, подталкивая металлическими прутьями, набивая битком в вагоны, но они втиснулись. (...) Во время погрузки один старик и три женщины умерли. Их тела также были погружены в поезд. (...) В ту мрачную ночь связка [внезапно] оторвалась от одного из

⁷¹ Государственный архив Одесской области (далее – ГАОО). Ф. 2242. Оп. 1. Д. 1486. Л. 10–11; Ioanid R. The Holocaust in Romania. P. 210–211.

вагонов (...) и свалилась на платформу со звуком, напоминающим каменный обвал. От удара тут и там разбросало несколько кусков. Это были части замерзшего ребенка [который упал] с рук его матери. (...) Мать сошла с ума и стояла, вопя на платформе, хватая лицо. (...) Затем поезд начал движение. Движение к смерти. Это был похоронный поезд, катафалк».⁷²

В отдельные дни из города было вывезено следующее количество евреев:⁷³

Дата вывоза	Количество вывезенных евреев
12 января	856
13 января	986
14 января	1 201
15 января	1 090
16 января	1 746
17 января	1 104
18 января	1 298
19 января	1 010
20 января	926
21 января	поезда не было
22 января	1 807
23 января	1 396
24 января	2 000
25–30 января	поездов не было
31 января	1 200
1 февраля	2 256

⁷² Цит. по: International Commission on the Holocaust in Romania (București). P. 155.

⁷³ Carp M. Cit. op. P. 202–204.

О ходе эвакуации евреев различные румынские ведомства регулярно представляли донесения вышестоящим органам. Так, претор 3-й румынской армии в донесении от 19 января 1942 г. доложил следующее о положении в Одессе 13–18 января:

«1. Моральное состояние. Православная часть населения спокойна. Мероприятия по интернированию евреев в гетто и по их эвакуации приняты христианами благоприятно. Евреи деморализованы. Их деморализация усиливается в связи с тем, что, несмотря на плохую погоду, эвакуация продолжается бесперебойно. Добровольно являются для интернирования главным образом дети до 15 лет и старики старше 50 лет. Подавляющее большинство евреев от 18 до 50 лет скрывается в городе или бежало из города. (...)

3. Происшедшие события. Эвакуация евреев началась днем 12 января. До вечера 17 января было эвакуировано 7 400 человек при перевыполнении плана на 1 400 душ».⁷⁴

6 февраля 1942 г. служба специальной информации (генерал Эужен Кристеску) при президиуме Совета министров информировала военный кабинет президиума Совета министров (2-е бюро): «Имею честь сообщить следующие данные о состоянии эвакуации евреев из Одессы: В период 25–30 января 1942 г. перевозок не было, так как поезда не курсировали. Эвакуация была возобновлена 31 января и продолжалась 1 и 2 февраля, когда были доставлены в Березовку 5 020 евреев. Общее количество евреев, депортированных в период с 15 января до 2 февраля 1942 г., составляет 19 089». На документе имеется следующая приписка: «Мы имеем новые данные из генштаба. На 6.02.1942 г. были эвакуированы 26 716 евреев».⁷⁵

16 февраля 1942 г. претор 3-й румынской армии доложил об эвакуации в Березовку еще 448 евреев. Далее в его донесении говорится: «12 февраля 1942 г. были арестованы 28 евреев, которые были обнаружены бродяжничающими без охраны. 12 и 13 февраля 1942 г. в ходе облав в разных районах города были схвачены 39 евреев, которые были помещены в гетто Слободка. 4-й полицейский участок начал дознание по делу 7 евреев, обнаруженных в городе. Дознание еще не закончено».⁷⁶

⁷⁴ Центральный государственный архив общественных организаций Украины. Ф. 57. Оп. 4. Д. 103. Л. 124–125.

⁷⁵ Trașcă O. Cit. op. P. 420.

⁷⁶ Carp M. Cit. op. P. 224–225.

13 февраля 1942 г. полковник М. Велческу, начальник Центрального бюро по эвакуации евреев из Одессы, доложил губернатору «Транснистрии» Александру, что из Одессы в Березовку поездами эвакуировано 31 114 евреев.⁷⁷ 22 февраля 1942 г. из города было вывезено еще 210 евреев (59 мужчин, 113 женщин и 38 детей).⁷⁸ 1 марта 1942 г., подводя предварительные итоги депортации евреев, 2-й армейский корпус доложил военному кабинету президиума Совета Министров Румынии следующее:

«1. С 10 января по 28 февраля 1942 г. эвакуировано из Одессы 31 873 еврея (мужчины, женщины, дети). Все мужчины старше 45 лет. (...)

4. На 28 февраля 1942 г. положение оставшихся евреев Одессы следующее:

а) в гетто 113 евреев, готовых к отправке. (...)

б) Центральная тюрьма: 1197 евреев, в большинстве своем мужчины 18–50 лет. (...)

В больнице в настоящее время находится 1 032 еврея. (...) Евреи, упомянутые в пункте «а» будут эвакуированы вместе с упомянутыми в пункте «б» (1 032+113=1 145) в северную часть уезда Березовка после того как будет восстановлено движение на линии Одесса–Березовка. До 3 марта 1942 г. всего будет эвакуировано 33 880 евреев и будут оставаться в больнице и в гетто 1 145 евреев – кроме тех, кто скрывается».⁷⁹

8 марта было вывезено из тюрьмы в лагерь Вапнярка (Винницкая область) еще 1 207 евреев,⁸⁰ так что общее количество депортированных евреев достигло 33 100 человек. Согласно отчету главного врача «губернаторства Транснистрия» д-ра Г. Татаряну от апреля 1942 г. в общей сложности были депортированы 35 тысяч евреев.⁸¹ В апреле 1942 г. в городе было зарегистрировано только 676 евреев,⁸² в мае 1942 г. – 587 (172 мужчины, 220 женщин и 195 детей).⁸³

⁷⁷ ГАОО. Ф. 2242. Оп. 1. Д. 1487. Л. 132–132об.

С другой стороны, инспектор жандармерии в Транснистрии полковник Эмиль Броштяну спустя два дня, 15 февраля 1942 г., доложил об отправке в Березовку 28 574 евреев (Ioanid R. The Holocaust in Romania. P. 210).

⁷⁸ Ioanid R. Cit. op. P. 210.

⁷⁹ Trașcă O. Cit. op. P. 421–422.

⁸⁰ Ioanid R. Cit. op. P. 210.

⁸¹ Государственный архив Николаевской области. Ф. 2178. Оп. 1. Д. 424. Л. 4.

⁸² Ioanid R. Cit. op. P. 201.

⁸³ См. отчет губернатора «Транснистрии» Александру от 23.5.1942 г. (Ioanid R. Cit. op. P. 199).

10 июня 1942 г. гетто на Слободке было официально закрыто. «В этот же день, – как сообщалось в “Одесской газете” 16.6.1942 г., – были выселены в Березовку последние евреи, которые находились в гетто, а несколько больных переведено в больницу при Центральной тюрьме». Фактически последний еврейский транспорт в Березовку ушел из Одессы не 10, а 23 июня 1942 г. В нем находилось около 400 человек; из Березовки евреев погнали в Мостовое, а оттуда часть отправили в Доманевку, а часть расстреляли в районе Мостового.⁸⁴

В начале января 1943 г. в Одессе имелось только 54 еврея (31 мужчина, 19 женщин и 4 ребенка). Это были ремесленники, которые содержались в одном здании. Большинство из них были из города Черновцы, оставшиеся – из Румынии (города Бухарест, Роман и Дорохой).⁸⁵ Фактически евреев в городе было гораздо больше, так как сотни евреев скрывались разными способами и в разных местах. Когда после освобождения города органы милиции с 5 мая по 10 июня 1944 г. провели регистрацию жителей, то евреев среди 228 862 жителей оказалось 2 640.⁸⁶

Депортированные в Березовку одесские евреи были распределены по селам Мостовского и Березовского районов тогдашней Одесской области, а также Веселиновского и отчасти Вознесенского районов Николаевской области и главным образом в январе-июне 1942 г. уничтожены здесь отрядами самообороны, созданными СС из числа местных немцев (фольксдойче).⁸⁷ О количестве убитых евреев мы узнаем из письма легационного советника Радемахера (министерство иностранных дел) имперскому министру оккупированных восточных областей от 12 мая 1942 г. Письмо содержит, в частности, следующую рукописную заметку: «В немецкие деревни в Транснистрии было доставлено 28 000 евреев! Между тем они ликвидированы».⁸⁸

⁸⁴ Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Черная книга о Катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998. С. 212, 215–216.

⁸⁵ Ioanid R. Cit. op. P. 219.

⁸⁶ Согласно переписи населения 1959 г. в Одессе проживали 108, 9 тыс. евреев. Подробнее см.: История Холокоста в Одесском регионе. Сборник статей и документов. Одесса, 2006. С. 372.

⁸⁷ Подробнее см.: Der Leiter der Zentralstelle im Lande Nordrhein-Westfalen für die Bearbeitung von NS-Massenverbrechen bei der Staatsanwaltschaft Dortmund, 45 Js 26/62, Dortmund, den 15.1.1974, Verfügung, in: Barch B 162/2315.

⁸⁸ Цит. по: Poliakov L., Wulf J. Das Dritte Reich und die Juden. Berlin 1955. S. 158.

Выводы

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1. В Одессе в оккупации остались около 100 тысяч евреев.
2. Румыны 23–25 октября 1941 г. уничтожили в Одессе около 28 тысяч евреев.
3. Немецкая полиция безопасности в конце октября и в первой половине ноября 1941 г. расстреляла в Одессе около 3 тысяч евреев.
4. В конце октября и в начале ноября 1941 г. румыны депортировали из Одессы в лагеря Богдановка и Доманевка около 30 тысяч евреев; почти все они погибли.
5. В январе-июне 1942 г. из Одессы в Березовку румыны депортировали около 35 тысяч евреев; почти все они погибли.
6. В общей сложности в 1941–1942 гг. разными способами и в разных местах было истреблено примерно 95 тысяч одесских евреев.

Депортация еврейского населения Западной Буковины 1941–1942 годов как составляющая часть антиеврейской политики Румынии

Холокост на территории Северной Буковины в период Второй мировой войны до сих пор остается актуальной и малоизученной темой как в украинской, так и в российской историографии. Несмотря на то, что в постсоветский период стали доступными для исследователей многие архивные фонды, которые проливают свет на действия немецко-румынских оккупантов, геноцид буковинского еврейства лишь вскользь упоминается в обобщающих исследованиях по истории Украины в целом, и Буковины в частности, периода Второй мировой войны.

После получения Украиной независимости увидели свет фундаментальные исследования историков И. Левитаса,¹ С. Елисаветского,² А. Круглова,³ но судьба буковинского еврейства в годы войны в них рассматривается только мельком. Нужно отметить, что А. Круглов подает много задокументированных фактов, детальную статистику о преступлениях против буковинских евреев, часто ссылается на материалы работы Мататиаса Карпа. Важной является работа И. А. Альтмана «Холокост и еврейское Сопротивление на оккупированной территории СССР».⁴ В ней, в рамках общей характеристики румынской зоны оккупации, часть материала посвящена геноциду евреев на Буковине. Материалы монографий Л. Сушона

¹ Левитас И. Герои и жертвы. Киев, 1997. 415 с.

² Елисаветский С. Я. Полвека забвения: евреи в движении Сопротивления и партизанской борьбе в Украине (1941–1944). Киев, 1998. 400 с.

³ Круглов А. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941–1944 гг. Хроника событий. Киев, 1997. 235 с.; Он же. Энциклопедия Холокоста: Еврейская энциклопедия Украины. Киев, 2000. 224 с.; Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины в 1941–1944 годах. Киев, 2002. 486 с.

⁴ Альтман И. А. Холокост и еврейское сопротивление на оккупированной территории СССР: Учеб. пособие для студентов высших учеб. заведений. М., 2002. 320 с.

«Транснистрия: Евреи в аду...»,⁵ Л. Дусмана «Помни! Не повтори!»,⁶ Ю. Фишера «Транснистрия: Забытое кладбище»⁷ частично освещают ситуацию вокруг буковинских евреев, которые были депортированы в лагерь Транснистрии румынской властью в 1941–1942 гг. Так, работа Л. Сушона была написана на основе многих ранее не опубликованных документов и воспоминаний. Автор детально проанализировал все аспекты пребывания буковинских евреев в Транснистрии. Л. Дусман в своей работе больше внимания уделил событиям в отдельно взятых лагерях и гетто Транснистрии, проанализировал деятельность администрации губернаторства. Ю. Фишер особенно тщательно исследовал положение в Транснистрии румынского и румыноязычного еврейства из Буковины, а также показал отличия между положением советских и буковинских евреев.

Несравнимо больше исследований опубликовано по этой проблеме на румынском, английском, немецком языках. Но, к сожалению, пока значительная часть зарубежных изданий для многих остается недоступной ввиду различных причин. Нами были использованы только основные публикации, которые вышли в Румынии, США. Прежде всего, нужно отметить работу Мататиаса Карпа “*Carte neagra. Suferintele evreilor din Romania*”, три тома которой впервые увидели свет в 1946–1948 гг. и переиздавались в 1994 в Будапеште и в 1996 в Бухаресте.⁸ В третьем томе этого издания содержатся данные о процессе депортации буковинских евреев в лагерь Транснистрии; в нем также помещен ряд документов. В монографии доктора истории Раду Иоанида “*The Holocaust in Romania. The Destruction of Jews and Gypsies under the Antonescu Regime*” значительная часть материала посвящена депортациям еврейского населения Буковины и событиям в Транснистрии, глубоко проанализированы решение и действия румынской власти в Одессе, Бухаресте и на местах. Сборник документов под редакцией М. Розен, Л. Бенджамин, С. Станчиу, который был опубликован в 1993 году в Бухаресте, содержит антисемитские законы, решения министерств, приказы

⁵ Сушон Л. Транснистрия в аду. Черная книга о катастрофе в Северном Причерноморье (по воспоминаниям и документам). Одесса, 1998. 310 с.

⁶ Дусман Л. М. Помни! Не повтори! Одесса 2001. 371 с.

⁷ Фишер Ю. Транснистрия: Забытое кладбище. Одесса, 2002. 128 с.

⁸ Сarp M. Carte neagra. Suferintele evreilor din Romania. 1940–1944. Bucuresti, 1946–1948. Vol. I-III.

⁹ Radu I. The Holocaust in Romania: the Destruction of Jews and Gypsies under the Antonescu Regime, 1940–1944. Chicago, 2000. 352 p.

диктатора И. Антонеску, циркуляры различных уровней румынской власти в период с 1938 по 1944 годы, что частично проливает свет на причины, условия, ход и последствия депортаций буковинского еврейства в Транснистрию.¹⁰ Заслуживают внимания публикации И. Калафечиану, Л. Бенджамин, О. Веренка. и других историков на страницах румынских и англоязычных изданий.¹¹

Из германоязычных изданий, которые были нам доступны, следует отметить работу В. Эккехарда “*Transnistrien und Odessa: 1941–1944*”.¹² Автор статьи ставит цель реконструировать процесс депортации евреев из Северной Буковины в Транснистрию в 1941–1942 гг., выяснить, почему румынская власть приняла решение депортировать большую часть буковинских евреев в Транснистрию, кто принимал эти решения и какая при этом была мотивация, проанализировать, по каким критериям отбирались люди для депортаций, показать, как организационно совершались три волны депортаций буковинских евреев, насколько эффективными они были и какова была реакция еврейской общины на депортации и роль в их реализации юденрата.

Руководство Румынии во главе с И. Антонеску в годы Второй мировой войны было непосредственно причастно к осуществлению Холокоста. Румыния – единственный союзник Германии, который имел собственный план уничтожения евреев. В исследованиях румынских историков содержатся следующие подсчеты: каждые две минуты из 1 213 дней румынской оккупации в Бессарабии, Северной Буковине и Транснистрии убивали одного еврея; на каждом квадратном километре этих территорий лежат кости десятерых уничтоженных евреев.¹³ Актом геноцида еврейского населения обернулся приказ И. Антонеску от 8 июня 1941 г. о депортации евреев Бессарабии и Буковины в Транснистрию, где были созданы 240 гетто и лагерей.¹⁴

¹⁰ Evreii din Romania intre anii 1940–1944. Vol. 1. Legistatia antievreiasca. Bucuresti, 1993. 486 p.

¹¹ Calafeteanu I. 1940–1944. Cetateni romani cu steana lui David in Europa lui Hitler // Magazin istoric. Octombrie. 2000. P. 19–22; Idem. Regimul antonescian si emigrarea populatiei evreiesti // Revista istorica. T. 3. № 3–4. 1992. P. 329–345; Benjamin L. Prigoana si rezistenta in istoria evreilor din Romania 1940–1944. Studii. Bucharest, 2001; Verenca O. Realitati economice in guvernamentul Transnistriei (19 august 1941 – 29 ianuarie 1944). // Revista istorica. T. 3. № 1–2. 1992. P. 137–154.

¹² Völk E. Transnistrien und Odessa: 1941–1944. Regensburg, 1996. 123 p.

¹³ Шафран А. Сопrotивление нацистскому урагану 1940–1944. Одесса, 2003. С. 14.

¹⁴ Documente / Comisia Internationala pentru Studiarea Holocaustului in Romania. Iasi, 2005. P. 74.

Первая волна депортаций

В первой половине июля 1941 г. параллельно с военной оккупацией Северной Буковины, на территории края, а именно – в Новоселице, Сокирянах, Сторожинце, Герце, Чудеи, Садгоре, Лужанах, Вашковцах, Вижнице и в других населенных пунктах, румынская власть начала концентрацию еврейского населения. Эти действия ознаменовали собой начало **первой волны депортации**. Уже 10 июля было согнано приблизительно 2 500 евреев из окрестных сел Банилов, Буденец, Жадова, Берегомет, Панка.¹⁵ Про намерения и способы осуществления депортации румынской властью свидетельствуют слова Михая Антонеску, заместителя председателя Совета Министров, который на заседании румынского правительства 8 июля 1941 г. безапелляционно произнес: «...Я настаиваю на принудительной эмиграции всего еврейского элемента из Бессарабии и Буковины, который необходимо выкинуть за черту границ. (...) Мне все равно, если история станет считать нас варварами. (...) Прошу быть вас неумолимыми. (...) Пришло время, когда мы стали хозяевами нашей территории и нужно этот момент использовать. Если нужно – будете стрелять из автоматов».¹⁶ Со второй половины июля 1941 г. оккупанты начали «очищение» края от евреев путем их депортации за Днестр.

Проанализировав приказы Иона Антонеску, решения Совета Министров, распоряжения военной и гражданской власти на Буковине,¹⁷ можно выделить несколько основных причин депортации буковинского еврейства. Во-первых, это была одна из основных составляющих плана решения «еврейского вопроса» в Румынии. Во-вторых, в документах всегда фигурирует тезис о необходимости «очищения Северной Буковины от еврейско-коммунистического режима»; предполагалось, что местное еврейство поддерживает врага – советскую власть. Наконец, третьей причиной следует признать стремление вытеснить еврейское население из экономической жизни края путем обычного грабежа.

В румынских официальных документах, касающихся депортации еврейского населения Северной Буковины, всегда употребляет-

¹⁵ Carp M. Carte neagra. Suferintele evreilor din Romania. 1940–1944. Vol. 3. P. 78.

¹⁶ Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Сборник документов и материалов. Иерусалим, 1992. С. 77–78.

¹⁷ Evreii din Romania intre anii 1940–1944. Vol. 1.

ся слово «эвакуация», тогда как в действительности речь всегда шла о принудительной депортации евреев в лагеря Транснистрии. Так, в отчете губернатора Буковины генерала Корнелия Калотеску Совету Министров Румынии от 14.03.1942 г.¹⁸ и в его письме генеральному штабу Румынской армии от 11.10.1942 г. – везде употребляется термин «эвакуация».¹⁹ В справках заключенных в лагеря и гетто также было написано «эвакуированный».²⁰ Румынская власть сознательно называла депортацию «эвакуацией», хотя по сути это было спланированное уничтожение безвинных людей.

Против депортации буковинских евреев румынской властью выступал примар Черновцов Троян Попович. В своих воспоминаниях он пишет: «Эвакуацию евреев, как она называется официально, я называю депортацией. Эвакуация позволяет сбросить население от лютой враги, от разбоев, это забота о сбережении его от уничтожения. (...) Она продиктована моральными, этическими интересами общества. Эвакуация, по сути, не знает ненависти, а наоборот это – любовь к ближнему. Эвакуация евреев из Буковины не имеет ни одного признака из вышеперечисленных. Она продиктована ненавистью, с единственной целью, чтобы таким путем избавиться от них, уничтожить их. В таком случае эвакуация имеет характер депортации».²¹

Непосредственно депортации начались 13 июля 1941 г. изгнанием евреев из Сокирянского и Кельменецкого районов.²² 18 июля румыны пытались переправить на территорию, оккупированную Венгрией, евреев из Лужан, а когда это им не удалось, погнали их на восток.²³ 20 июля на восток отправили евреев из Новоселицы, 23–26 июля – из Сторожинца и Вашковцев, 1 августа – из Хотина.²⁴ Евреев первых двух районов румынам удалось, вместе с евреями северных районов Молдавии, в конце июля переправить через Днестр в Винницкую область.²⁵ Евреи из других районов были пригнаны

¹⁸ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Люди остаются людьми. Свидетельства узников фашистских лагерей-гетто. Черновцы, 1996. Вып. 5. С. 73.

¹⁹ Государственный архив Черновицкой области (далее – ГАЧО). Ф. Р-307 с4 (губернаторство Буковина). Оп. 3. Д. 17. Л. 296.

²⁰ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 58.

²¹ Попович Т. Черновцы 1941 года. Гонение, гетто и высылка: документы архива ин-та Яд-Вашем. Иерусалим, 1971. С. 16.

²² Круглов А. Энциклопедия Холокоста. С. 195.

²³ ГАЧО. Ф. Р-653 с4 (акты Чрезвычайной государственной комиссии). Оп. 1. Д. 68. Л. 10.

²⁴ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 63.

²⁵ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 445.

к Днестру в начале августа, когда немецкая сторона уже запретила их переправу. Из-за этого переправить евреев в Могилев-Подольский оказалось невозможным. Это стало причиной убийства румынскими жандармами части евреев. Так, в ночь с 4 на 5 августа возле города Атаки (Молдавия) были расстреляны 210 евреев из 300, из которых половина была из Сторожинецкого повята. 6 августа жандармы из 23-ей полицейской роты расстреляли и бросили в Днестр еще 200 евреев.²⁶

Основная часть депортированных евреев (почти 20 тысяч) была временно размещена в лагерях, созданных в северной Бессарабии, в Сокирянах и Единцах. Про события, которые привели к такой ситуации узнаем из донесения претора Второй румынской армии подполковника Ж. Поитевина главному претору генералу И. Топору. Так, 05.08.1941 г. Поитевин по телеграфу докладывал, что «...в ночь с 4 на 5 августа этого года по шоссе Липник–Атаки прошли приблизительно 20 тысяч евреев из Хотина и Сторожинца. Переправить их в Могилев невозможно, так как немцы не позволяют. Был издан приказ про их возвращение соответствующими легионами. Прошу приказать инспектору в Черновцах остановить эвакуацию евреев».²⁷ В донесении 06.08.1941 г. претор Второй румынской армии докладывал, что «...5 сентября немцы вернули из-за Днестра в Атаки 3 000 евреев из тех 12 000, которые были переправлены через Днестр в Могилев. Ожидается возвращение и остальных. Был отдан приказ сопротивляться их возвращению».²⁸ Согласно его же донесению от 8 августа 1941 г. в зоне Липник–Атаки собралось около 25 тысяч евреев «по происхождению из повитов инспектора в Черновцах, которые не являются евреями с его территории, ...легион Сорока не имеет возможности их кормить, в связи с этим Поитевин предложил ...приказать инспектору в Черновцах забрать евреев из зоны Липник–Атаки, организовать лагерь в повите Хотин кормить их за счет местных евреев».²⁹ В этот же день инспектор жандармерии в Черновцах полковник Минекуце информировал генерала Топора,

²⁶ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 64.

²⁷ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 448; Сап М. Carte neagra. Vol. 3. P. 97.

²⁸ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 448; Сап М. Carte neagra. Vol. 3. P. 96.

²⁹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 449; Сап М. Carte neagra. Vol. 3. P. 98.

что «в Сокирянах, в Хотине и в Атаках сконцентрированы евреи из следующих уездов: Хотин – 3 340, Радауцы – 4 113, Сторожинец – 13 852, лагерь Вижница – 1 820, Черновцы – 15 324, всего – 27 849. Кроме того, из уезда Хотин уже переправлены через Днестр 20 тысяч». ³⁰ 10 августа он же доложил, что все евреи «интернированы им в трех лагерях: Сокирянах – почти 17 тысяч, Берново – 3 тысячи, Бербени – 2 тысячи. Остальные находятся в районе жандармского легиона Сорока в Атаках и приблизительно 10 тысяч за Днестром. Большая часть евреев не имеют денег и обречены на голодную смерть». ³¹

На следующий день евреи из Бернова и Бербени были переведены в Сокиряны. Согласно донесениям Минекуце от 11.08.1941 г. количество евреев в Сокирянах вследствие этого увеличилось до 20 852, в том числе из Хотина – 13 800, из Новоселицы – 2 800, Хотинского уезда – 6 625, Сторожинца – 1 100, Сторожинецкого повата – 3 180, Герца-Дорохое – 1 200, повата Черновцов – 977. ³² Поскольку прокормить такое количество евреев невозможно, Минекуце предложил для части евреев создать лагерь в другом месте. Главный претор 15 августа 1941 г. отдал распоряжение про создание такого лагеря в Единцах (Молдова), куда была переведена почти половина евреев из Сокирян. На 25.08.1941 г. в Единцах находилось 11 894 еврея, 300 из которых были взято на принудительные работы, а в Сокирянах оставалось 12 345. ³³ Согласно донесению Минекуце от 01.09.1941 г. в Единцах насчитывалось 12 248 евреев, в Сокирянах – 10 201, в том числе 1 698 евреев из Липкан, которые эвакуировались с россиянами за Днестр, и которых немцы вернули в Бессарабию. ³⁴

По данным А. Круглова несколько тысяч буковинских евреев находились также в лагере Вертюжаны на берегу Днестра, который был создан румынами для тех евреев, которых немецкая сторона вернула из Украины в Бессарабию в августе 1941 г. ³⁵ У М. Карпа на-

³⁰ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 449; **Сарп М.** Carte neagra. Vol. 3. P. 97.

³¹ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 449–450; **Сарп М.** Carte neagra. Vol. 3. P. 101.

³² Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 450; **Сарп М.** Carte neagra. Vol. 3. P. 102.

³³ Радянська Буковина 1940–1945: Документи і матеріали. Київ, 1967. С. 197.

³⁴ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 65.

³⁵ **Круглов А.** Энциклопедия Холокоста. С. 197.

ходим сведения, что 7 сентября немецкие войска впервые попробовали переправить в Атаки приблизительно 4 500 евреев, из которых удалось вернуть лишь 570, все остальные из-за сопротивления румынской власти были возвращены, возможно, в Ямполь.³⁶ Лагерь-гетто в Вертюжанах стал самым ужасным для евреев в северной Бессарабии, тут кровавыми «хозяевами» стали полковник Агапи и капитаны Бурадеску и Радулеску. По состоянию на 31.08.1941 г. в Вертюжанах находилось 22 969 евреев, которые были размещены на территории, где в мирное время проживало в 10 раз меньше населения.³⁷ В домах не было дверей, они были сняты по личному распоряжению полковника Агапи. Люди были измотаны, их уже второй месяц пытались депортировать, большинство голодали, потому что все, что имели с собой уже распродали или обменяли на еду, остро не хватало питьевой воды. Любовь Креймерман вспоминает, что самые смелые мужчины ночью спускались к берегу Днестра и набирали воду, прячась в кустах табака, которые росли на склонах реки.³⁸ Из-за нужды евреи платили охранникам (румынским жандармам) по 2 леи за каждого человека, которого выпускали из лагеря, чтобы он раздобыл что-нибудь съестное.³⁹ Капитаны Бурадеску и Радулеску, по воспоминаниям выживших, часто насиловали еврейских девушек и женщин.⁴⁰ В лагере была большая смертность из-за тяжелой принудительной работы и постоянных издевательств, побои со стороны охранников, руководства лагеря. В конце сентября 1941 г. тут осталось приблизительно половина тех, кто прибыл в июле.⁴¹

Не лучшею была ситуация в Единцах, где более 12 тысяч лиц были размещены на 5 улицах, окруженных колючей проволокой. Из них 2,5 тысячи находились в 26 сельских небольших хатах. В первые недели нахождения в лагере основная часть евреев распродала свое имущество и личные вещи, чтобы прокормиться. В сентябре 1941 г. начался голод, болезни, постоянно не хватало питьевой воды, приходилось пить дождевую воду, некоторые люди спали накрытые

³⁶ Carp M. Carte neagra. Vol. 3. P. 97–98.

³⁷ Ibid. P. 176.

³⁸ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Черновцы, 1991. Вып. 1. С. 54.

³⁹ Carp M. Carte neagra. Vol. 3. P. 185.

⁴⁰ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Черновцы, 1992. Вып. 2. С. 40.

⁴¹ Там же. Вып. 1. С. 54.

только газетами, еврейских мужчин постоянно использовали на тяжелых работах, где над ними нередко издевались и избивали. По данным М. Карпа на протяжении сентября 1941 г. в лагере Единцы каждый день умирало 70–100 евреев.⁴²

Такая же ситуация наблюдалась и в Сокирянах: отсутствие элементарных людских условий, в первую очередь санитарных, порождало эпидемии дизентерии, тифа, холеры; участились случаи суицида; охрана и руководство лагеря наживались на этой ситуации, обменивая золотые вещи на кусок хлеба; всех взрослых и здоровых мужчин сразу же забирали на строительство дорог Липканы–Сокиряны–Новоселица, ночевали работники в сараях.⁴³

Кроме лагерей в Сокирянах, Единцах, Вертюжанах в сентябре 1941 г. буковинские евреи были сконцентрированы в Черновцах – 49 497; Сторожинецком повите – 4 312, в частности, в Вижнице – 1 670, Стороженце – 1 320, Вашковцах – 704; Хотине – 559; таким образом, к депортации в Транснистрию было подготовлено 54 368 человек.⁴⁴ Эти статистические данные даются на основе работы Маттиаса Карпа; они также фигурируют в исследованиях А. Круглова.

Вторая волна депортаций

Вторая, наиболее масштабная волна депортаций буковинского еврейства, началась с депортации в середине сентября 1941 г. евреев в северной Бессарабии, в частности из лагеря Вертюжаны, где находились и буковинцы. Людей погнали в Ямполь через Касауцкий лес, где расстреляли тех, кто не мог продолжать путь, а оттуда, в начале ноября 1941 г., под сильным дождем остатки обреченных дошли до Ободовки.⁴⁵

11 октября 1941 г. в Черновцах образовалось самое большое временное транзитное гетто в Северной Буковине на Хотинщине.

Примар г. Черновцы Т. Попович, который посмертно получил звание «Праведника Народов Мира», вспоминал: «Несколько дней после назначения меня на должность примара я имел аудиенцию

⁴² *Сарп М. Carte neagra. Vol. 3. P. 175, 185.*

⁴³ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 2. С. 25.

⁴⁴ *Сарп М. Carte neagra. Vol. 3. P. 42.*

⁴⁵ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 1. С. 55.

с губернатором Риошану и смог поговорить о еврейской проблеме. Покойный губернатор (умер вследствие неудачной операции 30 августа 1941 г.) просил меня выделить часть города для создания гетто. Я пояснял и пытался доказать губернатору, что такие мероприятия, учитывая культурный уровень черновицкого еврейства и с точки зрения технической реализации являются недопустимым». ⁴⁶ Риошану ответил примару: «Признаю, во всем твоя правда, но что я могу сделать, если к этому меня толкает премьер-министр, он ежедневно звонит и требует создания гетто». ⁴⁷

Т. Попович создал комиссию, которая должна была выехать в Польшу и Германию (Люблин, Краков, Франкфурт-на-Майне), чтобы изучить опыт этих городов по организации гетто (статья об этом была напечатана на страницах газеты “*Bucovina*” от 27 августа 1941 г.). Однако, этот проект так и остался только проектом. «Именно благодаря этому, – утверждает примар, – если не брать во внимание время с 11 октября до 15 ноября, когда гетто было способом осуществления депортации, – в Черновцах не было создано гетто». ⁴⁸

Уже в конце сентября 1941 г. новый губернатор Буковины К. Колотеску провел совещание с представителями военной и гражданской власти, на которой обговаривались проекты насчет организации гетто, где на защиту черновицкого еврейства выступил примар Т. Попович. ⁴⁹

4 октября 1941 г. штаб главнокомандующего румынской армии передал комендатуре Черновцов приказ И. Антонеску о депортации в течении 10 дней всех евреев Буковины «в область восточнее Днестра». ⁵⁰ Сжатый срок депортации пояснялся тем, что планировалось каждый день отправлять из Черновцов в Транснистрию 2 поезда по 50 товарных вагонов для перевозки скота, в каждом из которых размещать по 50–70 человек. ⁵¹ 9 октября 1941 г. губернатор Буковины генерал К. Колотеску получил по телефону приказ от И. Антонеску, который находился в Тирасполе, и в этот же день оповестил примарию Черновцов, а 10 октября и военное командование Буковины о

⁴⁶ Popovici Traian. Spovedania / Testimony. Bucuresti, 2000. P. 25.

⁴⁷ Ibid.

⁴⁸ Ibid. P. 29.

⁴⁹ Ibid. P. 30.

⁵⁰ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 451.

⁵¹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 202.

том, что «11 октября 1941 г. все еврейское население из муниципалитета Черновцов будет на протяжении 11 часов перемещено в специальный сектор города, который превращается в гетто».⁵²

На основе этого приказа генерал К. Калотеску 10 октября 1941 г. издал распоряжение о создании временного гетто в Черновцах и депортации черновицких евреев, которая началась уже на следующий день. Операцию по созданию гетто и последующую депортацию еврейского населения из Черновцов возглавил генерал И. Топор. Вместе с тем была образована «Комиссия по эвакуации евреев».⁵³

По словам Т. Поповича, с примаром города военные не консультировались и только 10 октября 1941 г. он был вызван к губернатору, где ознакомился с деталями создания гетто и получил распоряжение срочно найти ресурсы, чтобы выпекать значительное количество хлеба для обеспечения еврейского населения в гетто. В кабинете губернатора примар города в который раз попытался уговорить К. Калотеску смягчить режим для евреев: «Пан губернатор, французская революция, которая дала человечеству право на свободу, стоила 11 800 человеческих жизней, тогда как вы посылаете на смерть в начале зимы 50 тысяч человек. Какой след вы хотите оставить в истории?» Возвратившись в примарию, Т. Попович встретился с представителями черновицкого еврейства. В этот решительный момент Т. Попович даже имел намерение пойти в отставку.⁵⁴

10 октября 1941 г. руководству «Бюро по делам евреев» было поручено сообщить еврейскому населению Черновцов, что оно должно перейти в гетто, создававшееся в границах еврейского квартала. Этот район включал улицу Еврейскую (сейчас ул. Сагайдачного), еврейский рынок и все переулки и улочки, начиная от современной ул. Главной до ул. Русской.⁵⁵

С утра в субботу 11 октября 1941 г. по городу начали двигаться большие толпы народа. У всех в руках были узлы с одеждой, постелью и ценными вещами. Некоторые тянули вещи на возках или детских колясках. Для запугивания населения на улицах города появилось несколько танков. Вечером того же дня вокруг гетто был сделан большой деревянный забор, а вся территория, которую ох-

⁵² ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 224.

⁵³ Там же. Л. 225.

⁵⁴ Popovici Traian. P. 38.

⁵⁵ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 203.

раняли военные и жандармы, обнесена колючей проволокой.⁵⁶ Еще 9 октября 1941 г. командование батальона № 430 получило задание усилить охрану черты города и не допустить на момент формирования гетто побегов еврейского населения. Непосредственно охрану и безопасность черновицкого гетто обеспечивал батальон № 780 и 1-й жандармский батальон. Последний, кроме этого, осуществлял процесс депортации еврейского населения с железнодорожного вокзала Черновцов.⁵⁷ Т. Попович вспоминал: «Черновицкие евреи под угрозой смерти должны были перейти гетто до шестого часа вечера. Гетто было создано неимоверно быстро, огорожено колючей проволокой с деревянным забором и военной охраной на входах и выходах».⁵⁸

На территории, которая была отделена под временное гетто, в нормальных условиях проживало 5 тыс. человек, а генерал И. Топор в докладной записке отметил, что «тут можно было разместить не больше 15 тысяч человек».⁵⁹ Однако количество людей должно было увеличиться до 47–50 тысяч человек. Любое перекрытие становилось крышей над головой. Селили евреев по 5–8 семей (по 30–40 человек) в пустые квартиры, которые были ограблены и опустошены. Во многих помещениях не было даже пола, а тем более окон и дверей. В воспоминаниях можно прочесть, что в гетто люди валялись на земле, в подъездах, коридорах без еды, воды и элементарных человеческих условий жизни.⁶⁰ Выход евреев из временного гетто был запрещен. Вход или выход остальных людей, которые были вынуждены проходить через гетто, разрешался только по специальному разрешению и удостоверению личности.⁶¹ Примар города вспоминал: «В гетто постоянно ощущалась нехватка питьевой воды, кроме того, два из трех водопроводов были разрушены. Везде чувствовался смрад и угроза эпидемии».⁶²

Евреи имели достаточно жалкий вид: заросшие бороды, вся одежда в дырках и заплатах, на ногах порванная обувь, а у многих

⁵⁶ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Черновцы, 1995. Вып. 4. С. 30.

⁵⁷ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 224.

⁵⁸ Popovici Traian. P. 40.

⁵⁹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 225.

⁶⁰ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 4. С. 116.

⁶¹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 72.

⁶² Popovici Traian. P. 42.

ноги просто обмотаны тряпьем, некоторые были совсем босые. После поселения в гетто привезли больше чаны, в которых люди готовили себе еду: борщ, мамалыгу, разные каши. Хлеба не было совсем и большинство уже не помнило, когда в последний раз его употребляли. Мамалыгу варили, выворачивали ее на большие двери из досок, сверху клали другие двери и таким образом разравнивали еду. Потом верхние двери снимали и начинали делить мамалыгу на пайки.⁶³

Контролировать жизнь большого черновицкого гетто становилось, чем дальше, тем сложнее – ведь на его территории размещались разные местные инстанции, школы, мастерские, предприятия, которые продолжали работать. Неевреи каждый день должны были, идя на работу, входить и выходить из гетто. Однако основной проблемой стало то, что через гетто проходила главная артерия движения по городу.

Действительную ситуацию вокруг гетто в Черновцах описывает Т. Попович: «Несмотря на то, что 3 и 4 пункты приказу № 38 о создании гетто в Черновцах категорически запрещали вход и выход из гетто без специального разрешения губернатора, уже на второй день началось массовое движение в гетто. Фактически начался массовый грабёж евреев или обмен на еду всего, что было ценным: изделия и украшения из золота, серебра, бижутерия, ковры, меха, ткани, продукты (чай, кофе, шоколад) и др.»⁶⁴

12 октября 1941 г. К. Калотеску сообщил чиновникам, что черновицкое гетто было создано исключительно для осуществления депортации черновицкого еврейства в Транснистрию. Единственным, кто выразил протест, был Т. Попович, за что в конце заседания открыто был назван «жидом». Со временем на страницах газеты “*Visovina*” черновицкое еврейство назвали «Троянским народом».

Накануне создания гетто, в телефонном разговоре К. Калотеску с маршалом И. Антонеску была обговорена возможность создания списков «полезных евреев», способных послужить интересам румынского государства. Уже 11 октября были составлены первые списки из 550 семей, освобождавшихся от пребывания в гетто и депортаций (2–2,5 тыс. чел.).⁶⁵ Со временем, примар Черновцов

⁶³ Снігур І. Єврейське гетто в Чернівцях 1942–1943 рр. // Час. 1997. 31 жовтня. С. 19.

⁶⁴ Popovici Traian. P. 45.

⁶⁵ USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 15.

получил от руководителя государства разрешение оставить в городе приблизительно 13–20 тысяч еврейского населения, в основном специалистов, для нужд армии и хозяйства края.⁶⁶ Списки формировались по профессиям и по количеству человек на основании обращений румынской военной и гражданской власти на Буковине, запросов от румынских предпринимателей, промышленников, фабрикантов, торговцев, землевладельцев, затребовавших еврейских специалистов.

Для формирования этих списков была создана комиссия под руководством В. Ионеску и Т. Поповича, которые сотрудничали с Еврейским комитетом во главе с доктором Нейбургом. Результатом работы комиссии стали 180 табелей. Предшествующие списки были составлены примарией уже 17 октября 1941 г.⁶⁷

В каждой таблице обязательно указывался номер табеля, профессия, главы семьи, члены семьи и общее количество человек. В частности табель № 18 касался архитекторов и насчитывал 126 человек, из них 48 глав семей, 78 членов семей, причем только половина из них использовалась в Черновцах; табель № 61 – автомеханики, 70 глав семей, 244 членов семей, всего – 314 человек; табель № 17 – специалисты по разведению и продаже собственной птицы, 23 семьи; табели № 20–25 – 256 докторов, среди них были известные фамилии Маргулис, Мейснер, Нейбергер, Зейтер, Вивнер, Кисман, Шиклер, Рамлер, Клиер, Флимкер и др., которые часто рекомендовали своих подчиненных. Табели № 31–37 – 385 адвокатских семей; табели № 61–64 – 110 семей фармацевтов и т.д. Вызвали подозрения у румынской власти табели с профессиями «каменщик, печник, землекоп», где среди 18 глав семей упоминались под фамилией Корнер 19 членов семей, под фамилией Виттнер – 20 человек, которые были сомнительными «специалистами». Во многих документах фамилии членов семей дописывались красным карандашом.⁶⁸

Т. Попович постоянно убеждал военных и губернатора в том, что необходимо оставлять и членов семей еврейских специалистов, поскольку среди них также есть нужные румынскому государству.⁶⁹ Согласно данным отдела румынизации на 1 000 еврейских специа-

⁶⁶ Popovici Traian. P. 46.

⁶⁷ USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 24.

⁶⁸ Ibid. P. 30.

⁶⁹ Ibid. P. 25.

листов приходилось до 17 000 членов семьи. В первые дни депортации по данным примарии было депортировано более 2 000 евреев-специалистов. По данным майора Илиеску (Военный кабинет), 16 391 еврей получил авторизации, 235 евреев рассматривались сигуранцей как небезопасные, более 5 тысяч оставались в городе без «авторизаций». ⁷⁰

В конце концов, по состоянию на 15 ноября в городе осталось 16 569 человек, из которых 5 619 получили «авторизацию» как главы семей и 10 950 как члены семей. Сюда вошли представители различных профессий, люди пожилого возраста (старше 60 лет), беременные женщины (со сроком гестации больше 6 месяцев), матери с младенцами, государственные пенсионеры и офицеры запаса. ⁷¹

Фактически разрешения на право остаться в Черновцах, так называемые «авторизации», во многих случаях выдавались за взятки. Интересные подробности процесса выдачи авторизаций и других разрешающих документов, дававших право остаться в городе, освещает рапорт комиссии для расследования обстоятельств образования гетто и осуществления депортации в Черновцах в октябре-ноябре 1941 г.

Комиссия была создана 09.01.1942 и состояла из четырех человек – в нее вошли: полковник Виктор Шиминель, майор Павел Корнелиу, майор Стелиан Маринеску и майор Михай Попеску. ⁷² Во время работы комиссия использовала как официальную информацию от примарии, так и анонимные сообщения, а также рапорт черновицкого трибунала № 1028/942, который был направлен в Министерство юстиции.

Из последнего источника мы узнаем, что по состоянию на 23 октября 1941 г. в Черновцах и Черновицком повите осталось более 10 тысяч евреев, которые были освобождены от геттоизации и депортации. ⁷³ Большинство из них владели документами за подписями высшего руководства, но достаточно часто без указания конкретных фамилий собственников этих документов. Часть евреев владели несколькими авторизациями, а обеспеченное еврейство находилось в лучших условиях, чем румыны.

⁷⁰ USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 27.

⁷¹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 219.

⁷² USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 5.

⁷³ Ibid. P. 31.

Обвинения во взяточничестве и помощи еврейскому населению было выдвинуто примарю Т. Поповичу, секретарю примарии К. Бучевскому, майору М. Илиеску, командиру 1-го жандармского батальона майору и руководителю гетто Н. Якубеску, офицерам Д. Гунгуляку, Ж. Поповичу (брату Т. Поповича), главе директората румынизации В. Павелеску, а также нескольким адвокатам и священникам.⁷⁴

Из анонимных сообщений узнаем, что примар Т. Попович спекулировал «авторизациями», беря взятки в размере от 40 до 100 тысяч лей с семьи. Например, за «авторизацию» для Генриха Гольдмана примар получил взятку в 50 тысяч лей и подарок – швейцарские часы “*Doxa*”.⁷⁵ Также комиссией были зафиксированы факты увольнения евреев из гетто по письменному разрешению Т. Поповича.

Что касается К. Бучевского, то комиссия собрала информацию, что он несколько раз вывозил евреев из гетто на собственном авто, помог получить авторизацию семьям Арнольд, Мельцер, Книпель, Дехтяр и другим, а также освобождал евреев от депортации даже на вокзале во время отправления поезда.⁷⁶

Самую большую взятку, по данным комиссии – 2 млн лей и драгоценное кольцо, – получил представитель военной власти на Буковине майор М. Илиеску за «авторизацию» для еврея Й. Вебера, который возглавлял оркестр в отеле «Черный орел» и упоминается как богатый, влиятельный человек. Для сравнения, майор Н. Якубеску получил за освобождение от депортации 15–20 тысяч лей за каждого члена семьи.⁷⁷ Во взяточничестве были заподозрены также подчиненные майора Н. Якубеску: майор Геманару, капитан Андриенку, лейтенант Кривяну.

Комиссией также было установлено, что адвокат И. Виленку и Ж. Попович выдавали «авторизации» для евреев, которые фигурировали в списках сигуранцы как «опасные» для Румынии. В частности, Соломон Виртнер работал в 1940 году в столовой советской военной части, Г. Мендель был контрабандистом, С. Витнер и Л. Корнер изготавливали фальшивые документы. Про главу департамента румынизации В. Павелеску комиссия узнала, что он по-

⁷⁴ USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 40.

⁷⁵ Ibid. P. 48.

⁷⁶ Ibid. P. 4, 45.

⁷⁷ Ibid. P. 44.

лучил от еврея по фамилии Тутман 250 тысяч лей за освобождение из гетто и от дальнейшей депортации в Транснистрию.⁷⁸

Кроме этого, были неединичные случаи, когда священники выдавали евреям за определенные суммы денег сертификаты о крещении, что давало людям надежду избежать преследований. Так, Сильвестр Пигуляк из г. Звинячин выдал черновицким евреям 600 таких сертификатов, беря за каждый 15–20 тысяч лей. Священник греко-католической церкви в с. Бояны по фамилии Бубук таким образом выдал еврейскому населению 250 сертификатов о крещении. Также комиссия владела информацией о подделанных сертификатах евангелистского священника Шнапа и римо-католического священника по фамилии Новакий, которые выдали евреям соответственно 200 и 50 документов подтверждающих смену вероисповедания.⁷⁹

Люди, которые не владели достаточными средствами, не имели возможности получить разрешение, даже, если они по профессии или по другой причине могли считаться полезными специалистами. Лица, которые получили разрешение на проживание в Черновцах, должны были расстаться со своей семьей: детьми, женой, родителями - так как разрешение на них не распространялось. Большинство из них постепенно до середины ноября 1941 г. были депортированы, но депортация была приостановлена из-за транспортных трудностей. Почти 5 тысяч черновицких евреев, которые не имели разрешения, прятались в городе, на чердаках, в подвалах, землянках. Те, кто имел разрешение, могли остаться в гетто и вернуться в собственные, полностью разграбленные квартиры.

Одновременно была создана контрольная комиссия с целью проверки правильности выдачи «авторизаций». Указанную комиссию, которая заседала в большом зале ратуши, возглавил губернатор К. Калотеску. В ее работе принимали участие представители гражданской и военной власти, а также сигуранцы (тайная полиция Румынии). За время работы комиссия аннулировала 395 разрешающих документов, а их собственники были депортированы в Транснистрию.⁸⁰

Со временем была назначена новая регистрация, которую должны были пройти все евреи, оставшиеся в Черновцах без официаль-

⁷⁸ USHMM, RG-25.004M, Romanian Information Service-Bucharest (SRI) records. Reel 14. P. 27, 31.

⁷⁹ Ibid. P. 47–53.

⁸⁰ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 217.

ного разрешения. Им были выданы разрешения несколько иного типа, которые также разрешали проживать в городе. Подписанные не губернатором, а примаром Т. Поповичем, они поэтому и назывались «поповические».

На протяжении второй половины октября – первой половины ноября 1941 г. колонны физически и морально истощенных людей двигались улицами к товарной станции. В черновицком гетто было издано специальное распоряжение, согласно которому, жители той или другой улицы должны быть депортированы в тот или иной день.⁸¹ Людям разрешалось брать с собой только самое необходимое, личные вещи, драгоценности. Поскольку была осень, часто шли дожди, стояла холодная погода.

Вот как описывают эти события пострадавшие: «Когда нас депортировали из черновицкого гетто в Транснистрию, на вокзале было много заплаканных детей, слезы в глазах взрослых, и, самое страшное – солдаты со штыками. Жены румынских офицеров, которые не были жителями Черновцов, прогуливались по вокзалу и смеялись нам просто в лицо. С нами вдруг начали вести себя не как с людьми, а как с животными! Ведь мы превратились в скот, который теперь отправляли в Транснистрию».

Параллельно с созданием гетто, 11–13 октября 1941 г. из Черновцов выдвинулись первые транспорты. Тогда тремя поездами по 50 вагонов было депортировано 7 053 еврея.⁸² Депортация евреев из Черновцов продолжалась до 15 ноября 1941 г., на 14 поездах силами 1-го жандармского батальона было вывезено в Транснистрию 28 391 евреев.⁸³ Репортеры румынских и немецких газет писали об этих событиях, как о «мудром решении еврейской проблемы на Буковине».⁸⁴

4 октября 1941 г. началась депортация евреев из лагеря в Сокирянах, 11 октября – из лагеря в Единцах, которая закончилась 8 ноября 1941 г.⁸⁵ М. Карп утверждает, что во время депортации евреев из лагерей в Сокирянах, Единцах, Вертюжанах руководство и охрана

⁸¹ Колись Чернівці були гебрійським містом... Свідчення очевидців. Чернівці, 1998. С. 36.

⁸² ГАЧО. Ф. 307. Оп. 3. Д. 10. Л. 226.

⁸³ Там же. 230.

⁸⁴ Черная Книга (О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях уничтожения Польши во время войны 1941–1945 гг.). Иерусалим, 1980. С. 94.

⁸⁵ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 60.

этих лагерей не вели никаких подсчетов потерь людей в дороге.⁸⁶ Часть пути до Днестра буковинские евреи преодолели в товарных вагонах, а дальше им приходилось продолжать свой путь пешком в условиях наступающей зимы (так называемые «марши смерти»). Многие евреи погибли по дороге к лагерям Транснистрии от голода, холода, обессиливания, издевательств со стороны охраны и быстрого распространения эпидемий.

Вот, что вспоминают люди, которые пережили лагеря Транснистрии: «По дороге в Транснистрию румыны отобрали у нас все вещи, которые у нас были с собой и повыбрасывали их с поездов. Бессарабские крестьяне потом приходили и подбирали их. Нас жестоко били, а во время переправы на пароме через Днестр многих бросали в воду и они утонули. (...) Во время переправы были также уничтожены все наши документы, их просто выбросили в Днестр, и мы вдруг стали людьми без каких-либо документов, прав, без чего бы то ни было».⁸⁷

Ценными являются свидетельства лейтенанта Августина Рошке из жандармского легиона «Роман», которому была поручена эвакуация евреев из Сокирян: «Несмотря на то, что у нас было достаточно возов, жители соседних сел, у которых были возы, все равно приходили к колонне без вызова, так как знали, что это был хороший способ заработать деньги. Румыны платили по 250 лей за день, но собственники возов брали с самих евреев еще больше: 100 лей с человека, а когда дорога поднималась в гору, требовали еще 100 лей. (...) По приказу генштаба, те, кто будет отставать от конвоя, из-за бессилия или по болезни, должны быть уничтожены. Мне было приказано посылать до отправления конвоев сержанта (...) для подготовки ям приблизительно на 100 человек в удобных местах вдалеке от сел, чтоб не было слышно криков и выстрелов. (...) Ямы нужно было рыть через каждые 10 км, где и собирались те, кто отставал от колонны. Те, кто по виду не мог прийти к яме, предавались “АЛЕКСЯНУ” (кодовое слово, которое обозначало расстрел на месте). Крестьяне как вороны стояли вдоль дороги в ожидании, что им что-нибудь достанется. В первой яме, которая была уже через 5 км, я оставил приблизительно 56 человек, которых охраняли 6 жандармов,

⁸⁶ Carp M. Carte neagra. Vol. 3. P. 187.

⁸⁷ Колись Чернівці були гебрійським містом... С. 43.

и которые оставались там до вечера, а потом всех казнили. Из-за детей, женщин, мужчин пожилого возраста, колонны продвигались медленно, с большими трудностями и неорганизованно. Приблизительно 120 евреев из первого конвоя были похоронены в других ямах. В каждом из следующих трех конвоев мы убили 120 человек, (...) а всего приблизительно 500».⁸⁸

Исполнить приказ И. Антонеску, а именно – **депортировать в Транснистрию за 10 дней все еврейское население Буковины**, местной власти, жандармерии и военным в октябре 1941 г. не удалось, и это было обусловлено следующими причинами. **Во-первых**, этот приказ был продиктован больше антисемитской идеологией, желанием показать себя перед Германией последовательным и верным союзником, а не реальной ситуацией на Буковине. **Во-вторых**, полная депортация оказалась невозможна в связи с необходимостью удержания стабильной экономической ситуации в Черновцах и губернаторстве.

Третья волна депортаций

Ситуация вокруг дальнейшей депортации черновицкого еврейства и количество тех, кто остался в городе, была неизменной до июня 1942 г. Это случилось благодаря вмешательству городского главы (примара) доктора Т. Поповича. Он был противником нацистского геноцида и гонений против евреев, последовательно выступал против заключения евреев в гетто и их депортации. Доктор Т. Попович своими разрешениями («авторизациями») пытался спасти многих представителей еврейской культуры, видных общественных деятелей, фамилии которых были гордостью края (Пауль Целан, Зельма Айзингер).⁸⁹

Однако заместитель генерал-губернатора Буковины майор Маринеску добился увольнения с должности Т. Поповича.⁹⁰ Сразу же был издан приказ о депортации в Транснистрию всех собственников авторизаций Т. Поповича, которые не заплатили за это и прятались от постоянных комиссий, работавших в примарии, под руководством

⁸⁸ Сборник документов и материалов об уничтожении нацистами евреев Украины... С. 452.

⁸⁹ Там же. Л. 20, 908.

⁹⁰ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 47.

Василия Ионеску. Одновременно депортации подлежали и те, у кого были отобраны разрешения на работу, а также инвалиды, которые не попали в трудовые батальоны. В **третью волну депортации**, по предложению губернатора, не попали буковинские евреи старше 70 лет, которых согласно спискам насчитывалось 607 человек.⁹¹

С самого начала планировалось депортировать 4 471 еврея.⁹² План третьей волны депортации был согласованный с полицией и примарией города.

Депортация евреев из Черновцов в июне-сентябре 1942 г. осуществлялась в 4 этапа.

Первый транспорт отправился с железнодорожного вокзала города 8 июня 1942 г. В ночь с 6 на 7 июня, с субботы на воскресенье, майор Маринеску организовал около 250 групп (бригад), которые непосредственно занимались сбором и отправкой евреев. В состав этих групп водили от 3 до 5 человек, среди них: представитель гражданской власти, делегат правительства (обычно он проводил инвентаризацию собственности), делегат полиции, жандармерии, сегуранцы.

На сбор евреев, подлежащих депортации, выделялось не более пяти минут. В течение двух часов они были переведены на стадион «Маккаби», принадлежавший до войны еврейской спортивной организации с аналогичным названием. Там всех, включая девушек и женщин, заставляли раздеться и на глазах у солдат и толпы, подвергали внимательному осмотру. Проводился и гинекологический осмотр, с целью выявления спрятанных драгоценностей. Кроме того, была создана отборочная комиссия, которая осуществляла проверку списков депортировавшихся евреев. Возглавляли эту комиссию майор Маринеску и инспектор полиции Пеун. Из списков первого транспорта было исключено 19 евреев; таким образом, депортации в лагеря Транснистрии подлежал 1 781 еврей, включая 76 нечерновицких.⁹³ Этих людей насильно привели на вокзал, где заперли в вагоны для перевозки скота и депортировали из Черновцов.

Второй этап депортации пришелся на 11 июня 1942 г. Все повторилось по той же схеме. Планировалось депортировать приблизительно 900 евреев из Черновцов и города Дорохой (Южная Буковина).

⁹¹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 1. Д. 244. Л. 1.

⁹² Там же.

⁹³ Там же.

Однако, официально власть смогла выявить и собрать лишь 308 человек – все остальные спрятались, сбежав из места проживания.⁹⁴

В следующую субботу, 15 июня 1942 г., произошел третий акт депортации. На этот раз многим евреям удалось спрятаться. Майор Маринеску, чтобы собрать определенных им 1 500 человек, издал распоряжение схватить всех евреев из предместья Монастырское, а также с улицы Сторожинецкой и примыкающих к ней проулков. Однако необходимого количества не набралось. Тогда были собраны психически больные люди вместе с их врачами, всего – 200 человек. Как только они оказались в Транснистрии, их сразу же расстреляли румынские солдаты. Подобная судьба ждала детей до 12 лет и всех нетрудоспособных.⁹⁵ Всего по спискам фактически было выявлено и собрано 1 151 еврея (1 139 из Черновцов, 12 из разных сел Буковины). Отборочная комиссия «отсеяла» из общего количества 83 еврея по разным причинам.⁹⁶

Только через две недели (29 июня 1942 г.) майор Маринеску провел четвертый этап депортации. Он пропустил одну субботу специально, чтобы евреи поверили в прекращение депортации и не перепрытались. Однако хитрость не сработала. С 20.00 вечера 20 июня 1942 г. до 05 утра 29 июня 1942 г. был организован тотальный поиск евреев, которые уклонялись от депортаций. В Дирекции труда губернаторства был взят даже список евреев, которые успели научить румынов специальности, однако не были утверждены на «дальнейшее использование».⁹⁷

91 еврей – в прошлом государственные служащие и пенсионеры, офицеры румынской армии, инвалиды-орденоносцы, вдовы военнослужащих, которые погибли на фронтах Первой мировой войны, также оказались среди депортированных. Хотя официально они не подлежали депортации.⁹⁸

Упомянутая нами комиссия исключила из списков 247 евреев. Почти 800 евреев, фамилии которых были поданы Дирекцией труда губернаторства, не были найдены. 29 июня 1942 г. было депортировано 1 110 евреев из Черновцов и 52 еврея из повитов Буковины.

⁹⁴ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 1. Д. 244. Л. 2.

⁹⁵ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 48.

⁹⁶ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 1. Д. 244. Л. 3.

⁹⁷ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 29.

⁹⁸ Там же. С. 49.

На следующий день Комиссия Патронажа, во главе с Ангелеску, которая отстаивала интересы румынских собственников предприятий, собралась у генерал-губернатора Буковины К. Калотеску и потребовала освобождения отдельных евреев от депортаций в лагеря Транснистрии, указывая на то, что они были крайне необходимыми профессиональными работниками. По требованию румынских предпринимателей, губернатор и подполковник Теуту позволили снять с поезда 18 евреев.⁹⁹

Всего из Черновцов и Северной Буковины за июнь 1942 г. в Транснистрию было «эвакуировано» 4 094 еврея, а 10 сентября – еще 500.¹⁰⁰ Все 4 594 человека по распоряжению начальника жандармерии генерала Топора были депортированы как «подпольщики» и попали в каменоломни возле с. Коло-Михайловка под Винницей. В ноябре 1943 г. их осталось всего 700, 100 из которых были детьми. На момент освобождения Советской Армией никто из буковинцев не выжил.¹⁰¹

***

Анализ обработанных источников и литературы дает нам все основания утверждать, что процесс депортации евреев Северной Буковины был заранее спланирован и детально разработан румынской оккупационной властью, и имел своей целью в краткие сроки решить «еврейский вопрос» в крае. В 1941–1942 гг. тремя волнами из Северной Буковины в Транснистрию было депортировано приблизительно 74–75 тысяч евреев. Первая волна депортации, прошедшая в июле-августе 1941 г., охватила еврейское население Хотинского, Сторожинецкого и Черновицкого повитов. Однако из-за запрета со стороны немецкого командования в начале августа 1941 г. депортация была приостановлена, румыны успели переправить на противоположный берег Днестра не более 15 тысяч буковинских евреев. Вторая волна стала наиболее масштабной и продолжалась со второй половины сентября до 15 ноября 1941 г. За это время было депортировано 54–55 тысяч евреев из Черновицкого гетто, из лагерей в Сокирянах, Единцах и Вертюжанах. Последняя, третья волна

⁹⁹ ГАЧО. Ф. 307. Оп. 1. Д. 244. Л. 4.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ Черновицкое общество еврейской культуры им. Е. Штейнбарга. Вестник. Вып. 5. С. 49.

депортации евреев из Северной Буковины имела место в июне – сентябре 1942 г., тогда было «эвакуировано» 4 594 человека. Это была масштабная операция, в которой приняло участие большое количество полиции, жандармов, солдат, государственных служащих. Угроза экономической стабильности в Северной Буковине заставила руководство Румынии разрешить части евреев разных профессий остаться в Черновцах для принудительных работ, что и спасло жизнь этим людям (около 16 тысяч человек).

Перевод с украинского А. В. Абакуновой

Деятельность румынской православной миссии в губернаторстве «Транснистрия» (осень 1941 – весна 1944 годов)

В течение июня-октября 1941 г. украинские земли между Днестром и Южным Бутом оказались под румынским господством. После искусственного разделения оккупантами на отдельные административные единицы, эта территория получила название губернаторства «Транснистрия».¹

В его состав были включены юго-западные украинские земли, а именно – южные районы Винницкой области, западные районы Николаевской области и вся Одесская область, в тогдашних ее административных границах, а также левобережные районы Молдавской ССР. По определению В. Щетникова, западные границы губернаторства проходили по условной линии Могилев–Подольский–Бар–Жмеринка.² Границы же вдоль Днестра и Южного Буга определялись демаркационной линией с «собственно Румынией» и, соответственно, с немецкой зоной. Формально в состав Румынии «Транснистрия» не входила, как это было с другими территориями, оккупированными румынской армией – Бессарабией и Буковиной. В соответствии с соглашением,³ подписанным представителями немецкого и румынского командования 30 августа 1941 г., Румыния получила немецкий мандат на осуществление временного «управления и экономической эксплуатации». Для руководства и координации деятельности оккупационной администрации и власти при Кабинете министров Румынии был создан «Военно-гражданский кабинет для администрации Бессарабии, Буковины и Транснистрии».

¹ Гидротопоним румынского происхождения “Transnistria”, тождественен «Заднепровью».

² **Щетников В. П.** Одеса під час фашистської окупації 16 жовтня 1941–10 квітня 1944 рр. // Архіви окупації. 1941–1944 / Упоряд. Н. Маковська. Київ, 2006. С. 825.

³ В румынской историографии (Соловей Р., Петку А., Енаке Ж. и др.) принято считать началом румынского управления указанными землями декрет № 1 генерала Антонеску от 19 августа 1941 г., который был заложен перепиской Гитлера и Антонеску 14 и 17 августа 1941 г. и утвержденного во время двусторонних румыно-немецких переговоров 30 августа в Тигине (сейчас – г. Бендеры, Республика Молдова).

Определяя начало изменений в религиозной сфере этой, так называемой «румынской провинции», отметим, что они начались с организации и деятельности своеобразного религиозного представителя Румынской православной церкви (*Biserica ortodoxă Română*) в губернаторстве – «Румынской православной миссии в Транснистрии» (*Misiunea Ortodoxă Română în Transnistria*, далее – РПМ или Миссия).

Сначала на захваченных землях проблемами религии занималась дирекция культов, позже вопросы из сферы религиозных интересов перешли к Миссии. Архивные документы о деятельности этого церковного органа и современная историография датируют начало деятельности РПМ с 15 августа 1941 г.⁴ Возглавить Миссию, было поручено старцу одного из монастырей, архимандриту Юлию (Скрибану), бывшему профессору факультета православной теологии Бухарестского университета. Вначале Миссия располагалась в центре Тирасполя, на углу бывших улиц Покровской и Коммунистической. Накануне своего переезда к месту назначения архимандрит делегировал в Приднестровье миссионера из Кишиневской епархии, священника Федора Рудиева, которому и принадлежали первые миссионерские инициативы и мероприятия. Уже 15 сентября 1941 г. он сопровождал архимандрита Антима (Нику), который, получив назначение на должность викария, также прибыл в Тирасполь. Миссия была прикомандирована к штабу румынской армии, а в духовной юрисдикции находилась под главенством Священного синода Румынской православной церкви.

Постепенно, путем создания канцелярии, организацию протоиерейств и субпротоиерейств в уездах и районах, Миссия расширяла свои церковные полномочия. В состав центрального руководства РПМ в «Транснистрии» вошли: архимандрит Юлий (Скрибан), шеф миссии; архимандрит Антим (Ника), викарий; секретарь Василий Паша; функционер иеромонах Несториан; архимандрит Флор (Лавру), диакон; интендант архиепископского дворца протоиерей Иннокентий Кожокару; камерист Иеремия Гавриил и др.

До конца 1941 г., несмотря на большие трудности, была организована основа церковного руководства и в уездах губернаторства:

⁴ Transnistria Creștină. (București). An. I (1942). № 1 (ianuarie–martie). 67 p.; **Petcu A. N.** 1942–1943: Activitatea Bisericii Ortodoxe Române în Transnistria // Studii și materiale de istorie contemporană. Vol. 1. 2002. P. 289–309; **Solovei R.** Activitatea Guvernământului Transnistriei on domeniul social-economic și cultural: 19 auz. 1941 – 29 ian. 1944. Iași, 2004. 238 p.

13 уездных протоиерейств, одно в Одесском муниципалитете и назначены 63 районных субпротоиерея.⁵

В октябре 1942 г. руководство Миссии перебралось из Тирасполя в Одессу – город с давними православными христианскими традициями, некогда величественными соборами, церквями и монастырскими храмами. Однако, как видно из отчетов, направлявшихся в Священный Синод, организационно-церковное дело быстро было омрачено многими проблемами. Историк А. Даллин подчеркивает, что архимандрит Юлий, занимая место главного администратора Одесской епархии, был человеком очень известным среди румынских религиозных и светских кругов. Однако, по мнению многих его современников, он совсем не разбирался в делах славянских.⁶ Скорее всего, духовно-организационная ориентация исключительно на молдавское (румынское) население в подчиненной провинции и принципиальное расхождение с представителями местного духовенства, которое представляло преимущественно Русскую православную церковь и другие конфессии («живисты», «липковцы» и т. д.), стали причиной замены руководителя Миссии.

Архимандрит Юлий (Скрибан) пребывал на посту шефа Миссии до 16 ноября 1942 г. В декабре из-за названных выше причин, а также вследствие публичного скандала, который предположительно был вызван значительными финансовыми и организационными просчетами со стороны руководства РПМ, в «Транснистрию» был направлен новый шеф Миссии, который должен был стать гарантом церковной стабильности и свободы вероисповедания. По этому поводу заметим, что историк А. Даллин высказывается более конкретно и считает, что причиной отставки архимандрита Юлия была коррупция.⁷

Новым архипастырем губернаторства стал опытный и авторитетный бывший епископ Хотина и митрополит Буковины Виссарион (Пую). Его назначение не было случайным, поскольку решающее значение имел тот факт, что митрополит, возглавляя архипасторию в Хотине, был очень хорошо знаком с проблемами этой украинской территории, находившейся под влиянием «коммунистических идей и славизма». К тому же, он искренне переживал за судьбу церкви

⁵ Transnistria Creștină. An. I (1942). № 1. P. 30.

⁶ Dallin A. Odessa, 1941–1944: A case staid of soviet territory under foreign rule. Center for Romanian Stadies, 1998. P. 161.

⁷ Ibid. P. 161–164.

в СССР. Митрополит Виссарион в 1939 г. даже направил открытое письмо И. Сталину, в котором выражал протест по поводу преследования духовенства в Советском Союзе.

Накануне приезда новоназначенного шефа Миссии в Одессу, газета «Молва» от 2 декабря 1942 г. представила читателям митрополита Виссариона. «Владыка, – информировала рубрика “Жизнь в Транснистрии”, – до определения его митрополитом Буковины, был епископом Белецким (сейчас – г. Бельцы, Республика Молдова. – *Прим. авт.*) и Хотинским, где проявил себя в высшей степени энергичным, работоспособным, замечательным духовным руководителем и администратором. Необходимо отметить, что Владыка Виссарион закончил Киевскую духовную академию и свободно владеет русским языком».

Находясь на должности администратора епархии, в состав которой входили также Хотинский (Буковина) и Сорокский (Молдавия) уезды, митрополит Виссарион личным примером и при поддержке членов епархиального совета, благочинных и настоятелей приходов поднял религиозно-нравственный уровень православных христиан доверенной ему епархии. Все это стало возможным благодаря правильной постановке церковных служб, организации воскресных послеобеденных религиозно-этических чтений, бесед и т.п. Благодаря усилиям митрополита в приходах епархии было выстроено и отреставрировано множество храмов, школ и жилых помещений для причета. Одной из важнейших заслуг Владыки стало построение Кафедрального собора, митрополичьих палат и сооружений духовной консистории в г. Бельцы.

«Как духовенство, так и верующие христиане города Одессы и всей Транснистрии, – писала одна из русскоязычных оккупационных газет Одессы, – приветствуют приезд Владыки и надеются, что Владыка своей церковной службой, замечательными проповедями, энергией и любовью к страдальцам сделает все от него зависящее, чтобы укрепить в пасомых любовь к Богу и ближнему. А личным примером и мудрым руководством Владыка поставит подчиненных ему пастырей на высоту их духовного призвания».⁸

6 декабря 1942 г. митрополит Виссарион прибыл в Одессу. Пресса Транснистрии много внимания уделяла пропаганде этого

⁸ ГАОО. Ф. П-13. Оп. 2. Д. 156. Л. 81.

факта. Десятки фотографий и газетных статей фиксировали торжественную встречу митрополита на Одесском железнодорожном вокзале и процессию, которая направлялась к месту служения митрополита – кафедральному собору Св. Ильи. Назначение главой РПМ Виссариона (Пую) сравнилось с великой миссией христианизации Российской империи, которую проводил в XVIII веке в Киеве, Полтаве и Одессе архипастырь епархии Херсонской губернии, румын по национальности, митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони).

В церемонии встречи митрополита участвовал не только многочисленный уездный клир, среди которого было много румынских миссионеров и местного духовенства: протоиереи – Константинеску (из Дубоссар), Кошеряну (из Ананьева), Филимон (из Рыбницы), Кройтор (из Тульчина), Гросу (из Балты), Подгурский (из Голты – ныне Первомайск), Попович (из Овидиополя), протосингел Митрофан, архимандрит Антоний, иеромонах Мельник и др.,⁹ но и многолюдная православная масса, преимущественно старики, женщины и дети. Присутствовали также представители гражданских властей и военные чины румынской армии, пел специально привезенный в Одессу военный хор. Одновременно, архимандритом Антимом (Ника) при участии клира было проведено богослужение и зачитана грамота патриарха Никодима о назначении митрополита Виссариона на должность шефа РПМ. Кстати, то, что грамота и само обращение новоназначенного митрополита к христианскому населению края были произнесены на русском языке, свидетельствовало об определенных изменениях в политике «рехристианизации». Румынизаторская деятельность предшественника Виссариона архимандрита Юлия (Скрибана) с ее просчетами и ошибками отходила в прошлое. Наступало время сближения со славянским православным населением. Недаром, спустя несколько дней после прибытия в Одессу, во время знакомства с местным духовенством и старостами церквей, выражая мнение по поводу своего служения Христовой церкви в условиях военного лихолетья, митрополит обратил внимание на историю братской взаимопомощи между Румынской православной и Русской православной церквями. «Мне, как епископу, – подчеркнул он, – в равной мере

⁹ Молва. 1942. 2 дек.

близки и дороги все дети Православной церкви, всех их я должен вести ко спасению».¹⁰

С первых дней своего архипастырского служения митрополит Виссарион интересовался нуждами местного церковной жизни, подробно расспрашивал клир, стараясь охватить разные стороны церковной деятельности: богослужебную, просветительскую, благотворительную, общественную, культурную и бытовую. При этом он призвал всех быть энергичными и ревностными служителями церкви, чтобы возродить духовную жизнь паствы. Уже 25 декабря, обращаясь к православным по поводу Рождества Христова, Виссарион в архипастырском послании отмечал: «Пусть послужат христианские идеи укреплению в нас веры в Господа нашего Иисуса Христа и укреплению братства между молдаванами, русскими и украинцами, братства, необходимого для общего блага всего христианского населения Транснистрии. Пусть будут жить народы и в будущем в мире, братской христианской любви, как и в прошлом!»¹¹

Ровно месяц спустя после назначения в Одессу митрополит Виссарион направил Румынской патриархии и Священному синоду доклад «О религиозной ситуации в губернаторстве Транснистрия».¹² Утверждая, что времени было достаточно, чтобы понять ситуацию и сделать определенные выводы, Виссарион отметил в документе, что любая деятельность Миссии, культурная или религиозная, чтобы рассчитывать на успех, должна опираться на продуманный и хорошо составленный план, материальные средства и усердных его исполнителей, желающих плодотворно работать. Без этих элементов миссионерский труд становится непонятным и запоздалым во времени, к тому же имеет обманчивый и нежелательный результат. Именно в этом рапорте митрополит выразил смелые замечания относительно работы своего предшественника. В чем же, оказывается, были просчеты деятельности Миссии, возглавляемой архимандритом Юлием Скрибаном? Во-первых, на момент переезда из Тирасполя в Одессу, Миссия фактически существовала уже год, однако не было ни плана, ни канцелярии, ни способного и хорошо подобранного персонала, как, собственно, и сколько-нибудь заметной миссионерской деятельности. Напротив, констатировал митрополит,

¹⁰ ГАОО. Ф. П-13. Оп. 2. Д. 156.

¹¹ Молва. 1942. 25 дек.

¹² Petcu A. N. 1942–1943: Activitatea Bisericii Ortodoxe Române... P. 292–298.

деятельность Миссии была скомпрометирована. К декабрю 1942 г. не было подобрано даже какого-нибудь помещения для канцелярии Миссии, а вся недвижимость, в том числе и церковная, была в разрушенном состоянии. Учитывая материальную помощь и средства, предоставленные с большой щедростью и благосклонностью чиновниками и местной властью, замечает митрополит Виссарион, некоторые сооружения можно было своевременно отремонтировать и использовать.

По результатам расследования, проведенного следственными органами «губернаторства Транснистрия» относительно деятельности Миссии на протяжении первого года, были вскрыты злоупотребления, виновными в которых оказались: бывший шеф РПМ, его секретарь и бывший кассир (последний также занимал должность секретаря Тираспольской протопопии).¹³

Несмотря на эти и другие проблемы, Миссия, возглавляемая Виссарионом, начала реализовывать его реформаторскую программу. Митрополичьи намерения были поддержаны двумя викариями, тремя помощниками, инспекцией, канцелярским персоналом, протоиереями, субпротоиереями и советом миссионеров.

Поскольку губернаторство по территории и численности населения было достаточно протяженным и, к тому же, специфичным в конфессиональном плане, оно было разделено по географическому принципу на три викариата: Одесский, Балтский и Тульчинский.¹⁴ Удаленный от столицы губернаторства и от резиденции Миссии Тульчинский викариат (уезды Тульчин, Могилев и Ямполь) с 1 июля 1943 г. возглавил опытный функционер о. Георгий.¹⁵ Такая реорганизация предусматривала усиление религиозных учреждений в центре и на периферии и, вместе с тем, облегчала непосредственную деятельность руководства РПМ и надзор за клиром. К тому же, Одесская примария выделила церковные дела из-под юрисдикции дирекции культуры и школьного образования, образовав отдельную дирекцию, которая занималась религиозными вопросами.

Следующим шагом стало налаживание работы канцелярии. Выявленные недостатки устранялись вместе с ее некомпетентными функционерами. Были приведены в порядок жилые помещения ста-

¹³ Petcu A. N. 1942–1943: Activitatea Bisericii Ortodoxe Române... P. 116–117.

¹⁴ Государственный архив Николаевской области (ГАНО). Ф. 2704. Оп. 1. Д. 7. Л. 198.

¹⁵ Там же. Л. 19.

рой резиденции митрополита Одессы, находившейся в руинах – как и церкви города. Здесь необходимо сказать, что архиерейский дом в Одессе, бывшая резиденция митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), основателя и иерарха Херсонской епархии (с 1794 г.), была почти полностью уничтожена вместе с часовней. Сохранилась лишь незначительная часть строения, поскольку в ней при советской власти был клуб, а впоследствии санаторий для детей, страдающих рахитом. Сооружение находилось в ужасном состоянии и напоминало сплошную руину. Однако, в двухмесячный срок руководство Миссии при участии инвентарной дирекции Одесской примарии нашло себе приют в отремонтированном бывшем епархиальном дворце, на углу ул. Жуковского, 38 и Александровского проспекта. Там была расположена резиденция главы Миссии и канцелярия. Решением румынской церковной администрации, до окончания ремонта кафедрального собора Успения Пресвятой Богородицы, митрополит Виссарион временно служил в соборе Св. Ильи, на территории бывшего монастыря.¹⁶

За месяц Виссарионом и его помощниками была проведена полная аттестация сотрудников Миссии, вместе со всеми священниками 22 церквей города Одессы, осуществлен отбор монахов в тех монастырях, которые давали надежду на прочную монастырскую жизнь. Было открыто несколько культурных центров и столовых для служащих Миссии, а финансовыми органами губернаторства налажен контроль над бюджетом и порядком расходов РПМ за предыдущие годы и на будущее. Без внимания также не остались вопросы проведения благотворительных акций среди православного населения в период Рождественских праздников и т.п. Митрополит пользовался уважением и большой популярностью среди простого люда, особенно среди пожилых, бедных и детей. В своих воспоминаниях от 5 января 1943 г. он рассказывает о том, что во время службы в храме на городском кладбище Одессы толпа людей чуть не вывинула ему руку, желая поцеловать ее, и так человеческая волна несла его, пока не выручили клирики, подоспевшие на помощь. Даже дети в большой мороз, несмотря на его просьбу, не оставили церковный двор, стояли на снегу на улице перед церковью до тех пор, пока митрополит не ушел.

¹⁶ Там же. Ф. 2988. Оп. 3. Д. 25. Л. 3.

Будучи весьма занятым архиерейскими делами, Виссарион находил время для осуществления канонических визитов в отдаленные от Одессы уезды губернаторства. Не столько инспектирование пастырской деятельности протоиереев, сколько желание непосредственного общения с верующими, забота об их положении, побудили архиерея к таким поездкам. Так, в результате визита в уезды Ямполь и Могилев 21–22 сентября 1943 г., митрополит посетил более десятка православных приходов, встретался не только с духовенством, но и с многотысячной паствой.¹⁷ За время своего архиерейства – с 16 ноября 1942 г. и до отставки 14 декабря 1943 г. – он ревностно внедрял христианство в подчиненных ему землях,¹⁸ хотя фортуна от него в послевоенные годы отвернулась.¹⁹

В конце деятельности Миссии (с декабря 1943 г. до марта 1944 г.) ее последним шефом был назначен бывший vikарий в бытность митрополита Виссариона Антим (Ника). Подавляющее большинство историков и биографов митрополита, считают, что именно 35-летний архимандрит, преследуя своего предшественника, спровоцировал устранение Виссариона (Пуя). Из всего, что известно об этом факте, скажем, что vikарий Миссии – архимандрит Антим – представлял крайние румынизаторские идеи «рехристианизации Транснистрии» и, имея поддержку у губернатора Г. Алексяну в противовес Виссариону, который, якобы, представлял «чрезвычайно пророссийские взгляды»²⁰ в методах обращения в христианство населения провинции, добился отзыва Виссариона в Бухарест. Однако довольно парадоксальным выглядит тот факт, что в послевоенное время, когда воинствующий миссионер Антим (Ника), оставшись в Румынии, сотрудничал с коммунистическим режимом и умер

¹⁷ ГАОО. Ф. 2270. Оп. 1. Д. 12. Л. 309.

¹⁸ **Petcu A. N.** 1942–1943: *Activitatea Bisericii Ortodoxe Române...* P. 290.

¹⁹ В августе 1944 г. митрополит Виссарион, будучи делегатом, направленным патриархией в Хорватию, оставил Румынию. Он больше никогда не вернется на родину, какое-то время будет жить в Вене, а после долгих мытарств переедет в монастырь Лонато в Италии. «Народным трибуналом» проталинского режима в Бухаресте 21 февраля 1946 г. он был зачислен в разряд «военных преступников», «обвинен» и осужден (заочно) к смерти «за причастность к фашистам-легионерам, за попытку присоединения Румынской православной церкви к католицизму» и т.д. Не без участия советских и румынских спецслужб имя митрополита и он сам, было предано гонениям и забвению. Долгие годы митрополит пытался опровергнуть обвинения в свой адрес, ссылаясь на письма, направленные в свое время на имя патриарха Никодима и Священного Синода Румынской православной церкви. Лишь в 1990 г. он был реабилитирован.

²⁰ **Petcu A. N.** 1942–1943: *Activitatea Bisericii Ortodoxe Române...* P. 160–164.

в 1994 году, а опальный митрополит Виссарион (Пуя) был вынужден находиться в эмиграции.

Ретроспектива деятельности РПМ в «Транснистрии» была бы не полной без определения сущности и особенностей румынского христианства, без определения цели, которую ставила правящая военная верхушка и патриархия Румынии, посылая в подконтрольные земли православную миссию.

Режим И. Антонеску и его политика накладывали отпечаток на всю организацию религиозной жизни в губернаторстве. Однако сама политика союзника Германии в религиозной сфере характеризовалась довольно значительными церковно-регламентирующими противоречиями и перекосами. С одной стороны, констатируя, что «население между Днестром и Южным Бугом было опорочено большевистским безбожием и лишено христианской веры»,²¹ маршал И. Антонеску в первые дни военной кампании против СССР делал акцент на повторном открытии церквей в захваченных землях. А уже упоминавшимся декретом от 19 августа 1941 г. священники обязались «обращать в христианство народы Транснистрии». Румынская Патриархия также не оставалась в стороне планов кондукатора. Заранее, еще до полного захвата территории и определения ее границ, патриарх Никодим встречался с Антонеску по поводу согласования вопросов «рехристианизации территорий за Днестром».

С другой стороны, сначала война против СССР рассматривалась как «жестокая борьба между христианством и большевистским язычеством», между добром и злом, между Иисусом Христом и сатаной т.д. В директивах для фронта от 5 сентября 1941 г. Антонеску подчеркивал: «необходимо, чтобы все понимали, что это не битва со славянами...»²² Как продолжение этой фразы напрашивается основной вопрос, т.е. вопрос о причинах войны. По мнению историка Ж. Анчела, главная из них – «румынская юдофобия». Военно-политическая идеология режима Антонеску, сформированная под влиянием нацистской расовой нетерпимости, базировалась на постулате, что славяне стали жертвами евреев, православных славян бросали на войну против румынской христианской армии. Отсюда и румынские ортодоксы соответственно выстраивала свою стратегию по от-

²¹ Коммунальное учреждение «Измаильский архив» (КУ «ИА»). Ф. 110. Оп. 1. Д. 742. Л. 1.

²² Dallin A. Odessa, 1941–1944. P. 7.

ношению к православным в захваченных землях, как, собственно, и к евреям. Понимая, что проблема исследования взаимоотношений румынской церкви и еврейского населения в «Транснистрии» является серьезной, болезненной и требует отдельного изучения, мы специально ее не поднимаем, поскольку имеем иную задачу.

Таким образом, румынские экуменические круги сначала оттачивались от тезиса о том, что украинские, русские и другие славяне являются народами родственной веры. Но этот тезис позже стал в противоречивую позицию к официальной политике, которая утверждала расистскую идеологию. Заместитель председателя Кабинета министров Румынии и министр иностранных дел М. Антонеску заявлял, что уничтожение коммунизма и славянства необходимо, поскольку они создают угрозу Европе и несут угрозу алтарям, собственности, семьям и нашей вере.²³ По этой причине, как, собственно, это было в Южной Бессарабии, румыны задались целью взять на себя роль экзархата Русской православной церкви. Последняя десятилетиями играла в этих землях роль церковно-религиозного фактора. Подчинив себе все местные православные приходы, они пытались монополизировать духовное правление в крае.

Если в начале войны раздавались обещания по предоставлению права населению на отправление культа на родном языке, то со временем акценты ставились на «рехристианизации» и воспитании населения в румынском христианском духе. А еще далее, реализовывалась программа полного церковно-религиозного подчинения местного клира и верующих Румынской патриархии и Синоду.

О существовании центров украинских церквей вообще не шла. Даже тогда, когда немцы на первых порах смотрели сквозь пальцы на попытки украинских сил возродить свою национальную церковь в западных и центральных украинских областях, румыны выступали против образования и существования в «Транснистрии» украинских церквей.

В правительственном циркуляре, направленном в уезды 15 февраля 1942 г. и адресованном непосредственно префектам, содержались «важные инструкции», в которых обращалось внимание на то, что руководство на местах должно решительно действовать против

²³ Отрывок выступления М. Антонеску по поводу политического статуса оккупированных украинских земель в Бухаресте 16 июня 1942 г. приводит О. Новоселов. Подробнее см.: Юго-Запад. Одессика: Истор.-краевед. науч. альманах. Вып. 6. Одесса, 2008. С. 151–152.

«любой национальной украинской тенденции».²⁴ Маршал Антонеску приказывал высылать из губернаторства «украинских шовинистов» и всех, кто каким-либо образом поддерживает украинский национализм.²⁵

Так же и губернатор Г. Александру продолжал политику, направленную против украинскости местных церквей и приходов. 4 марта 1942 г. он издал тайное распоряжение префектам о ликвидации любой деятельности, даже культурной, которая тяготела к возрождению независимой Украины.²⁶ Результатом такой религиозной политики, выходящей из дальновидных аннексионистских планов Румынии на эти земли, должен был стать переход украинского населения, как и других народов, населявших губернаторство, под омофор Румынской православной церкви с ее патриархом и Священным Синодом. Подобная моноцерковность была бы идеальным результатом для обслуживающей режим маршала Антонеску духовной институции, которой и стала Румынская православная миссия. Образованная Миссией в Одессе специальная комиссия, предоставляя или отказывая претендентам в праве церковного служения (а таких желающих было более 150-ти), использовалась для фильтрации местного клира, который был очень пестрым по своей национальной принадлежности и церковной юрисдикции. Отсутствие соответствующих статистических данных затрудняет точные количественные характеристики конфессиональной карты, однако очертания общей картины в украинских уездах «Транснистрии» воссоздать можно.

Наиболее многочисленной (по определению румын) была группа сторонников «Живой Церкви», которая поддерживалась советской властью с целью раскольнической деятельности и перетягивания на сторону «живистов» священников «тихоновцев». Со временем, и те и другие попали под репрессивный удар ГПУ-НКВД и были подвергнуты гонениям. Сторонники «Живой церкви», пройдя через покаяние и епитимию,²⁷ как и «тихоновцы» преимущественно и получали из рук румын подтверждение священнического сана и направлялись Миссией преимущественно в сельские приходы.

²⁴ ГАНО. Ф. 2178. Оп. 1. Д. 2. Л. 21.

²⁵ Там же. Ф. 2704. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

²⁶ Там же. Л. 27.

²⁷ Церковное наказание грешников, которые покаются, состоит в суровом мосту и молитвах.

Неоднозначным было отношение РПМ к священникам отчетливо украинской направленности – представителям Украинской автокефальной православной церкви (УАПЦ). Представители из иерархии митрополита В. Липковского вместе с другими «вероотступниками» подпадали под жесткое давление, как со стороны приходских священников других конфессий, так и со стороны румынской церковной администрации Миссии. Увеличение количества приходов украинских автокефалистов и их влияния на население возмущало сторонников румынизации, что проявлялось в доносах, жалобах и письмах уездных религиозных чиновников.

Свидетельством межконфессиональной борьбы является письмо протоиерея Кондрата Мощенко на имя благочинного Голтського уезда о. Иоанна от 11 июля 1942 г.²⁸ Среди прочего, в нем выражается предостережение относительно организации священниками М. Климентиевим и П. Величко приходов УАПЦ в селах Секретарка, Ольвиополь и др. В таких случаях рассмотрение дел «липковцев» находилось исключительно в компетенции Священного Синода Румынской православной церкви. К тому же, и спецслужбы оккупационных властей осуществляли пристальный контроль над морально-религиозным состоянием населения Транснистрии, прибегая к предупредительным мерам против распространения украинского ирредентизма (“*independența Ucrainei*”, “*manifesta sentimentul lor național*”) в любом виде. Так, среди документов и агентурной информации, поступившей в Ямпольский жандармский легион в 1941–1943 гг., находим подтверждение сказанного относительно украинских священников упомянутого уезда Ионикия Брицкого, Ивана Волощука, Василия Корнийко.²⁹

Бледная конфессиональная палитра в Транснистрии была следствием комплексного политического курса Бухареста, стремившегося к абсолютной унификации всех сфер общественной жизнедеятельности и, в особенности религиозной сферы, как в пределах всего губернаторства, так и относительно всецелого соответствия с “*Tară*” (Румынским государством).

Подобные факты не оставались без внимания украинской «самостийницкой» прессы, которая выходила, конечно же, в глубо-

²⁸ ГАНО. Ф. 2704. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

²⁹ Там же. Ф. 2178. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 23, 141, 156, 174, 207, 209.

ком подполье. Прежде всего, жесткой критике идеи румынского «посланничества», методы «распространения православного христианства» в «Транснистрии» подвергал журнал «Идея и чин» (издававшийся проводом Организации украинских националистов С. Бандеры). Бандеровцы писали о том, что румыны «считают своим самым большим достижением полное искоренение в Транснистрии липковщины или самосвятов» «создав единую святую православную церковь». Направив для этого в украинские земли т.н. «Православную миссию», в составе нескольких сот румынских монахов и «миссионеров» под руководством «украиножера отца Скрибана», эти «миссионеры» ведут скандальную жизнь, и при этом избиениями и другими средствами физического насилия заставляют украинцев ходить в церковь, крестить детей и т.п.»³⁰

В первом квартале 1942 г. значительно активизировалась деятельность Миссии. Церковные чиновники на местах инспектировали и обследовали почти каждый приход и церковную общину. Все процессы, происходившие в уездах населенных преимущественно украинцами, были подвергнуты анализу в отчете архимандрита Антима (Ники). Румынская церковная администрация отмечала, что «украинское население в Балтском, Березовском, Голтском, Могилевском, Тульчинском и Ямпольском уездах, с религиозной точки зрения можно разделить на несколько категорий: первая – ревностные сторонники действительной веры, в основном старики; вторая – равнодушные, которые не интересуются религией совсем и, наконец, третья – враги религии, безбожники, атеисты и пособники коммунистов. (...) Несмотря на то, что молодежь очень далека от проблем веры, все же подавляющее большинство украинцев тяготеет к религии».³¹

Однако вопреки заявлениям румынских религиозных чиновников о том, что украинцы религиозны, благочестивы и с уважением относятся к Церкви, все же их тенденциозность и украинофобия рельефно проступают в реальных шагах, особенно, когда речь идет об обеспечении украинских приходов кадрами духовенства. Несмотря на то, что в марте 1942 г. количество церковнослужителей в приходах увеличилось до 285,³² большинство уездов, особенно украинс-

³⁰ Идея і чин. 1943. № 4. С. 27.

³¹ Transnistria Creștină. An. I (1942). № 1. P. 50–61.

³² Ibid. P. 30, 48.

ких, оставались без духовных поводырей. А если учесть тот факт, что из 607 приходов, которые существовали в Транснистрии, лишь 62 были населены молдаванами, 98 были смешанными и 477 населяли украинцы, русские и болгары,³³ мы наблюдаем резкую кадровую священническую диспропорцию не в пользу славянского населения. Украинофобские настроения румын ощущались в тех уездах Транснистрии, где компактно проживали украинцы. В них катастрофически не хватало людей духовного звания, либо их и вовсе не было. На весь Голтский уезд насчитывалось 8 священнослужителей, семеро из которых были присланы из “*Tară*”, и все они были сосредоточены в Любашевской волости.³⁴ В Овидиопольском уезде было такое же количество клира (7 священников и один кантор), Очаковском – 6, Березовском – всего 4.³⁵ Не в пользу украинцев сложилась ситуация в Веселиновской волости Березовского уезда, где один священник обслуживал 50 сел.³⁶ Недоставало клириков и Савранской волости Балтского уезда: там, на 25 тыс. жителей приходилось всего 4 священники.³⁷ По нашим подсчетам, в двух волостях Голтского уезда – Любашевской и Кривоозерской, на 55 тыс. православных прихожан³⁸ приходилось лишь 15 священников и 8 канторов.³⁹ Вместе с тем приходы с молдавским населением были укомплектованы священниками полностью. Так, только в трех уездах, где проживало молдавское население – Тираспольском, Дубоссарском и Рыбницком, – насчитывалось 103 представителя духовенства, – почти треть от всего количества служителей культа в 13 провинциях губернаторства «Транснистрия».

Элементом религиозной жизни, характеризующей, с одной стороны, специфику заднестровского региона, а с другой, – подтверждающей продолжение политики религиозной унификации, генетически схожей с той, которую румыны осуществляли в Южной Бессарабии, является открыто враждебное отношение Румынской православной миссии к разного рода сектантству, религиозным ответвлениям и бескомпромиссная борьба с этими явлениями. Такое

³³ Solovei R. Activitatea Guvernamentului... P. 117.

³⁴ ГАНО. Ф. 2704. Оп. 1. Д. 9. Л. 32–33, 49, 51.

³⁵ Transnistria Creștină. An. I (1942). № 1. P. 48.

³⁶ Ibid. P. 30.

³⁷ Ibid. P. 55.

³⁸ Жители этих двух волостей населяли 23 села, 50 приселков и хуторов.

³⁹ ГАНО. Ф. 2704. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–17.

проявление моноцерковности отвечало тоталитарной сущности румынского администрирования в захваченном регионе.

Однако к римо-католической и греко-католической (униатской) церквям румынские власти были значительно толерантнее, чем по отношению к мелким и немногочисленным группам сектантов, отделившимся от господствующей церкви. По свидетельству Р. Соловей, в Транснистрии насчитывалось около 50 тыс. римо- и греко-католиков,⁴⁰ для которых румыны организовали «Католическую миссию в Транснистрии» (КМТ). Возглавлял ее монсеньор Марк Глазер, бывший священник, выходец из немецкой колонии под Одессой. Для выполнения миссионерской роли сюда прибыло 14 священников из разных местностей Румынии, а также было задействовано незначительное количество священников польской национальности, проживавших здесь до войны. Так, в начале 1942 г. в Одесском костеле службы отправляли польские ксендзы о. Халупа и о. Желинский.⁴¹

Значительную группу верующих в Транснистрии составляли также и евангелисты-лютеране (50 тыс. человек), ради которых румынское правительство разрешило прибытие в провинцию 24 священников из Германии. Общины евангелистов и католиков, по определению властей Транснистрии, проявляли исключительную лояльность и взвешенное поведение, в отличие от различных незаконнопопслушных христианских ответвлений и сект, деятельность которых категорически запрещалась.

Таким образом, деятельность Миссии оказалась весьма целенаправленной на унификацию религиозной жизни в местных приходах с принципами, которые были основой государственно-церковных отношений в самой «*Țară*» (Румынии). Миссия проводила эту унификацию, с одной стороны, путем назначения на церковно-административные должности своих адептов, в подавляющем большинстве случаев румын, реже молдаван, и, иногда, присланных из румынских епархий Бессарабии и Буковины румынизированных русских, украинцев, болгар.⁴² С другой – через внедрение румынского языка

⁴⁰ Solovei R. Activitatea Guvernamentului... P. 122.

⁴¹ Поїзник І. І. Місіонерська праця греко-католицького та римо-католицького духовенства на Півдні України в 40-х рр. ХХ ст. // Південь України: етноісторичний, мовний, культурний та релігійний виміри : Зб. наук. праць II Міжнар. наук.-практ. конф., 10–11 квіт. 2009 р., м. Одеса. Одеса, 2009. С. 263.

⁴² ГАНУ. Ф. 2178. Оп. 1. Д. 7; Ф. 2704. Оп. 1. Д. 1.

во всех подчиненных приходах не только в богослужениях, но и во внецерковной жизни, через осуществление массовой прорумынской христианской пропаганды посредством прессы и других средств информации (радио, клубы, киноленты), многолюдных благотворительных акций, воспитание школьников и университетской молодежи традиционными установками в духе румынского православия, и т.д.

Еще на одной особенности унификации того времени – промонархичности румынского православия (как, впрочем, и дореволюционного российского) – стоит, по нашему мнению, остановиться более детально.

Непосредственно в самой Румынии православие было едва ли не единственным духовным столпом королевского трона. Поэтому промонархические идеи открыто проповедовались с церковных амвонов и кафедр архиерейских соборов не только Бессарабии и Буковины, но и в пределах всей Транснистрии. Даже духовные книги, которые выходили из печати (обязательно с разрешения цензуры) в типографии «Одесской газеты» по заказу РПМ, исправлялись в тех местах, где говорилось о молитвах в честь румынского королевского дома, правительства, патриарха и Священного синода, а также румынского воинства. Так, в «Законе Божьем», изданном на русском языке в Одессе в 1942 г., в части первой «Молитвы» напечатано следующее: «Спаси, Господи, и помилуй Благочестивого Короля нашего Михаила II всея Румынии и Матери Его, благочестивейшую Королеву Елену и весь Королевский Дом, Правительствующий Сансклит, военачальники и градоначальники, и все Христолюбивое воинство, огради миром государство Их, и покори под нозе Их всякого врага и супостата».⁴³

Не обошлось также и без отдельных молитв за экзархов, духовенство и других представителей клира, которые, с Божьего благословения, должны были ревностно внедрять румынизацию среди транснистрийского населения. В том же издании читаем: «Спаси, Господи, и помилуй Святейшие Вселенские Патриарха, и Святейшего Никодима, Патриарха всея Румыния, преосвященного митрополита нашего Виссариона, преосвященные митрополиты, архиепископы и епископы православные, иереи же и диаконы, и весь причт

⁴³ Закон Божий. Одесса, 1942. С. 14.

церковный, яже поставил еси пасти словесное Твое стадо, и молитвами их помилуй и спаси мя грешного».⁴⁴

Однако, для подавляющего большинства местного населения губернаторства, уже воспитанного в постреволюционные времена на антисамодержавных коммунистических идеях, такая пропаганда румынского православного образа жизни с монархическим оттенком была неприемлема; неудивительно, что она нашла немного сторонников. Новых тенденций особенно не воспринимали представители советизированной интеллигенции и молодежи.

Со сказанным тесно связана еще одна особенность, характерная для условий, в которых действовала православная Миссия. Это была социально-религиозная дифференцированность. Она определяла своеобразие, а также критическое и неоднозначное отношение различных слоев к румынской христианизации. Миссионерская верхушка, хоть и сознавала конфессиональную неоднородность, однако в полной мере действенно повлиять на нее и использовать все эти социальные страты в пользу укоренения румынского православия, за весь недолгий период своего существования, так и не смогла. Например, протоиерей Березовского уезда Виталий Бусуйок в пределах своего протоиерейства разделял общество на несколько групп: «Пылкие сторонники веры праведной, преимущественно люди в зрелом возрасте; безразличные, не интересующиеся религиозной жизнью, и враги веры, и приятели коммунистов». И далее он продолжает «Молодежь очень удалена от проблем религии. Однако часть ее желает изучать истины веры и молитв».⁴⁵

В устремлении воспитания молодежи возникала также парадоксальная ситуация, вызванная, прежде всего, отсутствием достаточного количества священников и духовных наставников-учителей – катехизеров. Посему преподавание «Закона Божия» осуществляли учителя, которые еще год-два до того были заядлыми пропагандистами атеизма и убеждали детей в том, что религия – «опиум для народа». Такая ситуация нивелировала потуги миссии в деле привития христианской морали детям. К тому же, вначале сельское население благодаря восстановлению и освящению храмов, крещению некрещеных, критике антицерковной политики коммунистической власти

⁴⁴ Закон Божий. Одесса, 1942. С. 15.

⁴⁵ Transnistria Creștină. An. I (1942). № 1. P. 52–53.

и т.д., воспринимало христианизацию положительно. Со временем, когда румынская администрация стала силой выгонять крестьян на обязательные работы в поле даже в воскресные дни, основная опора христианизации и евангелизации была утрачена. Крестьянство быстро поняло, что «новая» румынская власть, лицемерная и неискренняя в своих намерениях возродить православие, напоминает реанимированную советскую систему.

Значительным просчетом миссионерской акции в Транснистрии было отсутствие единства в подходах к осуществлению политики христианизации между шефами Миссии, которые часто сменяли друг друга. Это порождало нестабильность и слухи среди паствы, обостряло отношения между руководством гражданской администрации и церковной власти в губернаторстве. О фактах, связанных с различными личностными подходами руководителей Миссии к своей роли в духовной жизни губернаторства уже говорилось, а вот о противоречиях между митрополитом Виссарионом и губернатором Г. Александру также необходимо сказать. Очевидно, желание Виссариона проводить в определенной степени самостоятельную и более реалистичную религиозную политику было не по душе румынизаторской политике Александру. Виссарион настаивал на тесном сотрудничестве РПМ с местным населением, а также на тесных отношениях румынского и местного духовенства. Согласно своему духовному архиерейскому положению, которые он занимал, митрополит не разделял идеи о необходимости активной румынизации во вверенных ему духовных пределах губернаторства в сложной военной ситуации и не желал использовать в этом процессе церковь. Определяя роль румынской церковной миссии, митрополит Виссарион подчеркивал «особое значение духовных изменений в провинции, которые должны принести церкви румынской достойную заслугу». Вместе с тем, он подчеркивал, что «румыны в акции религиозного спасения российского (славянского) населения, совершенно измученного большевистским режимом», должны принести в первую очередь «поддержку местному христианству и всему Востоку». ⁴⁶ В отличие от большинства его иерархии и клира, он одобрял церковнославянскую литургию и требы, неодобрительно относился к румынским проповедям, литургиям и обрядам, которые насильно внедрялись его предшественниками.

⁴⁶ Petcu A. N. 1942–1943: Activitatea Bisericii Ortodoxe Române... P. 303.

Между тем, особенности деятельности Румынской православной миссии обуславливались захватническими планами официального Бухареста, который требовал от духовного руководства Румынской православной церкви активного участия в повторной христианизации присоединенных территорий. Хотя реализация этой политики была в полной зависимости от взглядов на миссионерскую суть христианизации того или иного архиерея, который возглавлял Миссию, и объективных обстоятельств военного времени, все же определенные позитивные сдвиги за два с половиной года в религиозном возрождении в междуречье Днестра и Южного Буга были весьма ощутимы.

Например, в конце 1943 г. только в одном городе – Одессе, по преувеличенным данным Р. Соловей, функционировало 29 отреставрированных церквей. Думается, что более реалистично выглядит информация, происходящая из ЦДАВО Украины, там указываются действовавшими 22 храма.⁴⁷

В пределах Могилевского уезда значилось 116 отреставрированных и реконструированных культовых сооружений, 13 – были в процессе восстановления,⁴⁸ в Жугастровском (Ямпольском) – действовало 69 церквей и 20 молитвенных домов.⁴⁹ Во всей провинции их количество составляло 474, еще 118 церквей находились в стадии ремонта, 41 – строилась, а 258 – были в разрушенном состоянии. Действовало 119 молитвенных домов, 16 – находились в процессе строительства.⁵⁰

Таким образом, в разгар войны, верующее население «Транснистрии» нашло в себе духовные силы и сделало значительные финансовые и материальные пожертвования на возрождение храмов – соборов, церквей и монастырей, разрушенных советскими богоборцами. Румынская православная миссия, способствуя распространению православной веры, сделала довольно значительный шаг к предоставлению людям права на реализацию религиозного волеизъявления. Если на момент прибытия в Транснистрию румынских архиереев и священнослужителей-миссионеров существовало

⁴⁷ Центральный государственный архив высших органов власти Украины (Далее – ЦГАВОВ Украины). Ф. 4648. Оп. 1. Д. 3. Л. 15–17.

⁴⁸ Государственный архив Винницкой области (Далее – ГАВО). Ф. 2966. Оп. 1. Д. 44. Л. 18.

⁴⁹ Там же. Ф. 2988. Оп. 3. Д. 69. Л. 15.

⁵⁰ Solovei R. Activitatea Guvernamentului... P. 119.

лишь несколько десятков церквей, то после двух лет деятельности Миссии было реставрировано, восстановлено и открыто 632 церкви и молитвенных дома, и еще 309 – ремонтировались.⁵¹

Кроме восстановленных православных храмов и молитвенных домов, возродились христианские традиции крещения, венчания и т.п. Христианская мораль, воспитание детей и молодежи получили новый импульс. Подтверждением этого являются десятки рассказов респондентов – жителей сел Винницкой, Николаевской и Одесской областей, которые на момент начала войны и весь период оккупации находились в этой местности. Воспоминания интервьюированных автором людей и констатация отдельных исторических фактов непосредственными очевидцами событий помогают приблизиться к реконструкции событий, сравнить политику советской и румынской власти относительно отношение к храмам, церкви, священников и т. д. Так, в рассказе М. М. Матвийчук отмечается противопоставление советской власти и румынских миссионеров, последствия для православных от религиозной политики румын: «Церковь Святого Покрова (Покровская) в селе Гнилякове (теперь – с. Дачное) существует уже 254 года. Церковь была полуразрушенная после Октябрьской революции. Все, что было в церкви, уничтожили, а церковь превратили в клуб, потом в склад, в 1936 г. из церкви был сброшен колокол. (...) В 1942 г., когда были румыны, церковь восстановили силами местных умельцев. Все мужчины работали на восстановленные церкви. Местные художники восстановили иконостас, писали иконы. (...) В 1942 г. церковь стала работать. В ней совершались богослужения, в храме служил местный священник о. Михаил. Румыны и жители села готовились к религиозным праздникам (убирали двор, белили дома). (...) Бедным людям и сиротам Церковь помогала хлебом. Румыны очень строго относились к учебе. Все дети, которые были переростки, и те, которые имели школьный возраст, сели за парты, учились читать, писать. Урок начинался из чтения «Отче наш» на румынском языке».⁵²

Крещение населения на оккупированных землях румынскими миссионерами описывается А. В. Панченко, которая наряду с кон-

⁵¹ Михайлуца М. І. Релігійна політика румунської окупаційної влади в Південній Бессарабії і Трансністрії (кінець 1930–1944 рр.). Одеса, 2006. 237 с.; Він же. Православна церква на Півдні України в роки Другої світової війни (1939–1945). Одеса, 2008. 392 с.

⁵² Интервью М. М. Матвийчук (1927 г.р., проживает в с. Дачное Беляевского района Одесской области) записано 17.03.06 г. и хранится в личном архиве автора.

статацией того, что «восприятие возрождения православной веры среди населения было разным, и чаще враждебным», все же признает, что в годы войны была восстановлена в их селе церковь Александра Невского, которая действует и сегодня, а «священник, который пришел вместе с войсками из Румынии, в первые дни собрал маленьких детей и окрестил их».⁵³

Благотворительные акции, проводившиеся румынскими и местными священнослужителями среди населения в виде «раздачи бедным и сиротам подаяния на церковь и с панихид», даже при моноцерковности и нетерпимости в местному украинскому клиру, несомненно, давали людям надежду на выживание в условиях войны.

Обрисовывая основные черты религиозной политики на оккупированных румынами территориях между Днестром и Южным Бугом, определим несколько важных моментов. Во-первых, в захваченных землях румыны установили жесткий политический режим, который в духовно-конфессиональной плоскости утверждался благодаря Румынской православной церкви и Миссии, представлявшей всю церковную власть в губернаторстве Транснистрия. Во-вторых, РПМ осуществляла в пределах митрополии полный контроль над возрождением православной жизни, направляла кадровую политику в благочиниях и приходах, руководила восстановлением и освящением храмов, монастырей и т.п. В-третьих, в деятельности Миссии превалировала откровенная направленность на денационализацию православной жизни в украинских и славянских селениях Приднестровья, искоренение любых самобытных церковных традиций, что, собственно, привело к изменению этноконфессиональной карты в сторону сокращения численности приходов украинской церкви. В-четвертых, Румынская православная церковь запрещала церковный плюрализм, искореняла другие формы религиозной жизни, видя в них опасность моноцерковности и угрозу румынской государственности. В-пятых, «конфликт церквей» был не на пользу ни самой румынской идее христианизации подконтрольных им территорий, как своеобразном проявлении миссионерства, ни тем более, местным православным людям, которые и без того страдали от ужасной войны.

⁵³ Интервью О. В. Панченко (1921 г.р., проживает в с. Ясски Беляевского района Одесской области) записано 7.04.06 г., В. М. Романюк (1923 г.р.) и Г. С. Довженко (1921 г.р.) проживает в п. Беляевка Одесской области, записано 12.04.06 г. Все интервью хранятся в личном архиве автора.

Предвестье освобождения: партизанская борьба в Молдавии в 1944 году

В годы немецко-румынской фашистской оккупации в Молдавии действовали десятки подпольных патриотических организаций и групп. Саботаж населением экономических и мобилизационных мероприятий оккупантов не позволил им эффективно использовать сельское хозяйство, промышленность и людские ресурсы. Однако попытки Центрального и Украинского штабов партизанского движения (ЦШПД и УШПД) развернуть вооруженную борьбу на территории республики долгое время оставались безрезультатными.

Весной 1943 г. руководство Коммунистической партии Молдавии инициировало формирование «молдавских» отрядов в партизанских районах на севере Украины и юге Белоруссии. Было создано два соединения общей численностью до 3 тыс. бойцов. Они сражались успешно, но выйти на территорию Молдавии не смогли.¹ Однако вооруженная борьба в Молдавии все-таки началась. Воспоминания о ней вошли в молдавский фольклор² и стали объектом специальных исследований,³ к сожалению, выполненных на ограниченной документальной основе. Между тем выяснение механизма развертывания этой борьбы на территории республики, ее масштабов и характера представляет научный интерес. Поскольку официальной исторической наукой Молдовы эта тема предается забвению, пред-

¹ См.: **Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И.** Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Кишинев, 1970; История народного хозяйства Молдавской ССР (С древнейших времен до наших дней). 1917–1958 гг. Кишинев, 1974; **Левит И. Э.** Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (I.IX 1939–19. XI 1942). Кишинев, 1981; **Он же.** Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19. XI 1942–23.VIII 1944). Кишинев, 1983; Коммунистическое подполье Молдавии. 1941–1944. Кишинев, 1984; **Гратинич С. А.** На левом берегу Днестра. 1941–1944. Кишинев, 1985; **Шорников П. М.** Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Кишинев, 1986.

² См.: **Жунгиету Е.** Фольклор молдовенеск дин периоада Марелуй рэзбой пентру апэраря Патрийей. Кишинэу, 1972.

³ См.: **Елин Д. Д.** Партизаны Молдавии. Кишинев, 1974.

ставляется важным поиск ответ на вопрос «Что было?», персонификация истории партизанского движения.

Патриотическая борьба в Молдавии прошла два периода радикализации – после побед Красной Армии под Москвой и под Сталинградом. Сообщения о том, что «русские идут», воодушевляли рабочих и большинство крестьян и оказывали деморализующее воздействие на румынскую администрацию и коллаборационистов. Ненависть к оккупантам обостряли мероприятия, проводимые ими в предвидении скорого изгнания. С весны 1943 г. Бухарест осуществлял на оккупированных территориях грабительскую «Операцию 1111». Осенью политика грабежа обрела тотальный характер. 11 ноября 1943 г., через пять дней после освобождения Киева, правительство Румынии направило губернатору «Заднепровья» (Буто-Днестровское междуречье) инструкцию № 660 500, которой предписывалось «вывезти (...) в Румынию всю промышленность, все движимое и недвижимое имущество, все связанное с материальной жизнью, с тем, чтобы противник нашел пустую территорию и, следовательно, был вынужден доставлять из тыла все необходимое для военных операций».⁴ 20 ноября инструкции о проведении «Операции 1111» были направлены также оккупационным властям Бессарабии.⁵ Зимой 1943–1944 гг. румынские власти осуществили тотальное расхищение промышленности оккупированной Молдавии и вывезли большую часть урожая. Расхищение оборудования мельниц и маслобоек не только поставило население на грань голода, но и показало всем, что час освобождения близок.

Стремясь лишить Красную Армию пополнения, генштаб румынской армии циркуляром № 70.804/944 от 10 января 1944 г. потребовал от администрации Бессарабии срочной, до 19 января, эвакуации резервистов старших возрастов и молодых людей 16–20 лет.⁶ Была развернута также мобилизация в румынскую армию. За Прут отправляли также рабочих, объявленных «мобилизованными», либо «реквизированными». Всего оккупанты намеревались «изъять» в Бессарабии 250 тыс. мужчин.⁷ Однако добиться исполнения своих

⁴ Национальный архив Республики Молдова (Далее – НА РМ). Ф. 706. Оп. 1. Д. 516. Л. 18; **Гратич С. А.** Указ. соч. С. 147.

⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Сб. документов и материалов. Т. 2. Кишинев, 1976. С. 190.

⁶ НА РМ. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4666. Л. 572.

⁷ Там же. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 210. Л. 327.

приказов они уже не смогли. «Из полученных донесений о том, как ответило население Бессарабии на призыв о защите страны, – не без иронии доложил 1 июня губернатор О. Ставрат, – следует: сами явились на призывной пункт от 2 до 10 %; были пойманы и отправлены жандармами в воинские части 36–38 %; из допризывников сами явились и были направлены за Прут от 20 до 30 %; были собраны и отправлены жандармами от 40 до 50 %; на реквизиции сами явились 40–45 %; силой реквизировано жандармами 30–35 %».⁸ Остальные, более половины контингентов, подлежащих мобилизации, скрывались. Они стали резервом партизанского движения. В состав румынской армии оккупанты смогли включить менее 10 % мобилизованных, тогда как после освобождения Молдавии в состав Красной Армии влились 256,8 тыс. ее жителей.⁹

Еще менее стабильной была немецко-румынская власть в районах Молдавии восточнее Днестра. Здесь и, главным образом, в смежных районах Украины, уже в феврале-марте 1944 г. действовали около 2 000 вооруженных партизан, объединенных в более чем 30 партизанских отрядов и групп. Украинский ШПД забрасывал сюда группы организаторов партизанского движения, перед которыми ставил задачу выхода на территорию Молдавии.¹⁰

Подпольная боевая группа районного центра Дубоссары во главе с Дмитрием Надводским еще в 1943 г. уничтожила 6 румынских военных, обстреляла казарму румынских войск и охрану моста через Днестр. В марте 1944 г. подпольщики Д. И. Надводский, И. В. Сокольников, И. В. Макаренко, В. Д. Абраш и А. Н. Мироненко уничтожили в Дубоссарах несколько офицеров и солдат противника. В марте 1944 г., в лесу Маринова роща участники группы забросали гранатами немецкую батарею из трех пушек. В ту же ночь партизаны подорвали у села Гояны две немецкие автомашины. Возвратившись в Дубоссары, они решили взорвать мост через Днестр. В полночь Д. И. Надводский, И. В. Сокольников и И. В. Макаренко подкрались к мосту и заминировали его. Взрыв разрушил только въезд на мост. Пехота продолжала уходить, но движение техники было прервано. Перед мостом скопились боевая техника и автомобили. Поняв, что путь к отступлению отрезан, экипажи 9 немецких танков сами со-

⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 192, 193.

⁹ История Республики Молдова с древнейших времен до наших дней. Кишинев. 2002. С. 240.

¹⁰ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 160, 161.

жгли свои боевые машины.¹¹ 10 апреля, когда в Дубоссары вошли разведчики советских войск, подпольщик А. Н. Мироненко провел их огородами к месту расположения немецкого подразделения. Разведчики разгромили противника, а часть солдат взяли в плен. В бою принял участие и Мироненко.¹²

10 февраля 1944 г. в район Тирасполя, а затем в Оргеевские леса прошел отряд «Смерть фашистским захватчикам». Получая пополнение из населения, отряд увеличил свою численность почти вдвое.¹³ В каменоломнях у села Бычок близ Григориополя партизанскую группу из 20 бойцов сформировал избежавший ареста участник подпольной организации Т. М. Данилов, офицер Красной Армии. В начале апреля партизаны напали на квартировавших в Григориополе немецких летчиков. В перестрелке с ними Данилов был тяжело ранен, и отряд возглавил партизан гражданской войны Т. Н. Пушкаренко. 12 апреля партизаны среди дня с криками «Ура!» атаковали охрану понтонного моста через Днестр. Приняв их за передовое подразделение Красной Армии, немецкий гарнизон Григориополя бежал.¹⁴

25 января 1944 г. в 18 км севернее Тирасполя сброшена с парашютами группа организаторов партизанского движения, подготовленная Штабом партизанского движения при Военном Совете 2-го Украинского фронта. Она состояла из 8 опытных бойцов; ее командир С. Д. Автеньев, уроженец села Строинцы (Рыбницкий район), воевал еще в годы гражданской войны. Выброска прошла не совсем удачно, командир, радистка М. С. Соколова и еще один десантник приземлились прямо на огороды села Плоское, а другие четверо партизан – в десяти километрах от села. Но группа нашла поддержку у населения. Автеньев, повредившего при приземлении ногу, укрыл старообрядческий священник о. Илларион Колесников. Располагая запасом оружия и радиосвязью, группа в течение месяца сформировала отряд им. Котовского численностью в 70 партизан. В селах оставались еще 9 вооруженных групп численностью 320 бойцов.

2 февраля, пустив под откос на перегоне Веселый Кут–Мигаево эшелон с живой силой и боеприпасами, партизаны начали боевые

¹¹ Феномен Приднестровья. Изд. 2-е. Тирасполь, 2003. С. 88.

¹² Коммунистическое подполье Молдавии. С. 87–89.

¹³ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 160, 161.

¹⁴ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 233.

действия. 21 февраля они уничтожили бортовую аппаратуру румынского самолета, совершившего вынужденную посадку у села Павловка, а три дня спустя подорвали у станции Новосавицкая эшелон с войсками и техникой. При крушении разбились 17 платформ с автомашинами, погибли либо были ранены более 100 солдат противника. 7 марта партизаны уничтожили из засады 15 немецких солдат, а через трое суток на станции Ефремовка подорвали еще один эшелон противника. В те же дни партизаны сожгли склады с военным обмундированием в Тирасполе и немецком селе Нойдорф, подорвали на шоссе Павловка–Тирасполь четыре немецкие автомашины с боеприпасами. Всего в феврале-марте 1944 г. партизаны отряда им. Котовского пустили под откос три эшелона, уничтожили 2 танкетки, 4 автомашины, 2 склада, 93 солдат и офицеров противника, предотвратили угон более 600 голов скота. Радистка М. С. Соколова передавала собранные партизанами разведывательные данные о противнике, наводила на цели советские бомбардировщики.¹⁵

Разведывательной группе во главе с лейтенантом М. Е. Рыбаком, заброшенной с парашютами в район Рыбницы, удалось установить связь с подпольем. Руководители Рыбницкой организации В. И. Рыбалко, А. С. Плутарь, С. М. Грищенко помогли разведчикам легализоваться, снабжали их сведениями о железнодорожных перевозках врага. Отряд под командой М. М. Струкачева (64 бойца), сформированный в районе Житомира, переправившись через Днестр, вступил в уездный центр город Сороки, а затем захватил обоз противника, состоявший из 10 автомашин и свыше 300 подвод с боеприпасами, продовольствием и военным снаряжением. 18 марта, когда одно из соединений 5-й гвардейской танковой армии вышло в этом районе к Днестру и остановилось из-за отсутствия горючего, партизаны разыскали на складах в Сороках 18 бочек дизельного топлива и переправили их через реку. Партизанский отряд под командой М. Тугушева захватил у местечка Атаки плацдарм на западном берегу Днестра и оказал помощь в форсировании реки одному из соединений 40-й армии. Во время боя за Атаки местные подпольщики перерезали связь немецких минометных батарей с наблюдательным пунктом и штабом. Управление огнем было нарушено, и противник покинул позиции. 20 марта 1944 г. 120 партизан сформированного на Украине

¹⁵ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 599.

рейдового отряда «Советская Молдавия» под командой Я. А. Мухина с боем вступили в Каменку, районный центр Молдавской ССР.¹⁶

5 марта 1944 г. началась Уманско-Ботошанская наступательная операция 2-го Украинского фронта. Прорвав оборону противника, 17 марта советские войска вышли к Днестру. В этот же день части 2-й танковой армии под командованием генерал-лейтенанта С. И. Богданова приступили к форсированию реки в районе Ямполья, Сорок и Атак.¹⁷ Немецкая авиация ожесточенно бомбила переправившиеся через Днестр части, можно было ожидать контрнаступления противника. Но южнее, на железнодорожной станции Каменка, партизаны обнаружили 10 000 тонн зерна – большую ценность в голодное военное время. От пленного были получены сведения, что стоящий в соседних селах Подойма и Подоймица батальон немецкой пехоты получил приказ сжечь склады. Командование отряда «Советская Молдавия» приняло решение спасти хлеб. В течение четырех дней партизаны и 46 добровольцев из жителей Каменки вели бои. 23 марта, когда немцы, прорвавшись на станцию, уже поджигали склады, к Каменке подошел танк разведывательного дозора корпуса генерал-лейтенанта Кириченко. Взорвав на станции паровоз, немцы отступили. 24 марта Каменка была освобождена. Склады удалось спасти.

26 марта на пароме, построенном крестьянами села Строинцы, партизаны отряда «Советская Молдавия» переправились на западный берег Днестра, захватили плацдарм и освободили село Тарасово. Наутро противник атаковал партизан силами до батальона при поддержке 8 танков. 4 танка подорвались на минах, установленных минерами Г. А. Фарберовым, пехота понесла потери от огня партизан, и бой затянулся на целый день. К вечеру оставшиеся у противника 4 танка израсходовали боезапас и горючее, и экипажи сами сожгли их. Немецкий батальон начал отступление. Этим боем партизаны сковали противника и облегчили переправу через Днестр 5-й воздушно-десантной дивизии.

Отдохнув в селе Тарасово, партизаны, двинулись вниз по течению Днестра и после ряда столкновений с арьергардами противника вступили в районный центр Резину. Здесь они захватили склад боеприпасов, где обнаружили 80 тыс. патронов, 200 снарядов,

¹⁶ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 166, 167.

¹⁷ Афтеник С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 296, 297.

4 000 мин. В ночь на 5 апреля отряд двинулся на уездный центр Оргеев, но на подступах к городу был встречен пулеметным огнем и отступил. В 19.00 того же дня группа партизан под командой Фарберова захватила три дома на окраине города, а в 23 часа, когда подошли 3 советских танка, попыталась войти в город. Однако противник ввел в бой 4 тяжелых танка «тигр», и 2 советских средних танка были подбиты. 6 апреля, когда началось наступление регулярных войск, партизаны среди первых ворвались в Оргеев. Действия отряда «Советская Молдавия» на территории МССР следует признать успешными. По данным Я. П. Мухина, с 18 марта по 15 апреля отряд вывел из строя 577 немецких и румынских солдат и офицеров. Противник потерял в боях с отрядом 12 танков, 2 бронетранспортера, 44 автомашины, партизаны захватили 109 единиц стрелкового оружия, в том числе 22 пулемета, другие трофеи. Отряд потерял убитыми 5 и ранеными 15 партизан. Погиб также местный житель-проводник, выводивший партизан на подступы к Оргееву.¹⁸ Отчасти оценочными можно признать потери противника в живой силе, но не в вооружениях и технике.

Партизанский отряд М. М. Струкачева, освободив Сороки, двинулся на юг через села Солонец, Ункитешты и другие. Когда отряд достиг села Котюжены, румынские жандармы, собираясь угнать их в Румынию, держали под стражей во дворе своего поста 150 крестьян. Партизаны освободили жителей. Затем взорвали мосты через речку Реут возле сел Ункитешты и Гура-Каменчий, пустив под откос немецкий эшелон.¹⁹ В марте в Молдавию тылами врага вышли также партизанский отряд А. А. Варфоломеева «За Советскую Молдавию» и ряд партизанских групп. Партизаны вышли к железнодорожной линии Бельцы-Унгены, связывающей север Молдавии с Румынией. 24 марта они разобрали путь у станции Марандены. Паровоз, следующий за застрявшим на линии эшелонном, пошел под откос. Однако на следующий день на станцию прибыл немецкий эшелон. Нацисты окружили соседнее село Хилиюцы, согнали население на площадь, расстреляли 12 человек и подожгли 73 крестьянских двора, более половины домов села. Направив на крестьян пулеметы, немцы потребовали выдать партизан. Крестьяне молчали. За этой сценой на-

¹⁸ История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. С. 299; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 431–436, 533.

¹⁹ Фуртуна В. Унул дин бравий рэзбунэторь // Молдова социалистэ. 1985. 24 август.

блюдал раненый партизан, укрывшийся на водонапорной башне. Стремясь предотвратить массовое убийство, он вышел на площадь и сказал: «Стреляйте в меня, но их отпустите. Они не виноваты». Каратели схватили партизана. 123 жителя Хилиуц были погружены в эшелон и вывезены в Яссы. В августе 1944 г. они были освобождены Красной Армией.²⁰ К середине марта на территории Молдавии действовали более 20 партизанских отрядов и групп. Многие из них располагали радиосвязью.²¹

Немецкое командование перебросило в Молдавию 6 дивизий с фронта в нижнем течении Южного Буга,²² тем не менее, в 20-х числах марта войска 2-го Украинского фронта освободили Бельцы и весь север Молдавии. 26 марта на протяжении 85 километров была восстановлена государственная граница СССР по Пруту. Последнее обстоятельство имело символическое значение. Ряду соединений, отличившихся в этих боях, было присвоено наименование «Днестровских».²³ 11 апреля на подступы к Тирасполю вышли войска 37-й армии 3-го Украинского фронта и в ночь на 12-е начали штурм бывшего административного центра «Заднестровья». Ожесточенные уличные бои им пришлось вести в районе консервного завода и в центре города. В разгар боя бойцы 595-го стрелкового полка водрузили на здании городского театра красное знамя. На правом берегу реки советские части в тот же день освободили села Кицканы и Копанка, а на следующий день – также Варницу. 12 апреля в 12 часов дня передовые части 57-й армии неожиданно для противника, без артподготовки, форсировали Днестр в районе сел Буторы (левый берег) – Шерпены. Так был создан Шерпенский плацдарм. Но особую роль в Яско-Кишиневской наступательной операции было суждено сыграть Кицканскому плацдарму.²⁴

Противник получал крупные подкрепления, и в апреле фронт стабилизировался в основном по Днестру от моря до Дубоссар и далее по линии Дубоссары–Оргеув–севернее местечка Корнешты.

²⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 222, 223. Согласно другому сообщению, на принудительные работы были угнаны 176 жителей села Хилиуцы (Елин Д. Д. Указ соч. С. 164, 165).

²¹ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 160, 161; История Приднестровской Молдавской Республики. Т. 2. Ч. 1. Тирасполь. 2002. С. 227.

²² Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 302.

²³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т.1. С. 330, 331.

²⁴ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 305.

6 мая войска 3-го Украинского фронта перешли к обороне. В ночь на 10 мая немецкие войска, пытаясь ликвидировать Шерпенский плацдарм, предприняли контрнаступление. Оно застало части 8-й гвардейской армии генерала В. И. Чуйкова врасплох. За восемь дней боев советские войска понесли тяжелые потери, но удержали около 40 % территории плацдарма. Группировка противника была в основном перемолота, и немецкие войска перешли к позиционной войне. В жженной земли». Они успели взорвать мосты через Днестр в Рыбнице и Бендерах, уничтожили 100 зданий в Тирасполе.

Крупнейшей диверсией захватчиков явилось уничтожение жилья. Из 11 640 домостроений, имевшихся в Кишиневе к началу войны, в июне-июле 1941 г. пострадали 239 домостроений.²⁵ К концу февраля 1944 г. румынские власти снесли еще 7 000 домов.²⁶ С мая по август немецкие войска разобрали 748 домов, а камень использовали для оборудования укреплений.²⁷ И, наконец, 22–24 августа 1944 г. немецкие саперы взорвали большое число домов, а также помещений промышленных предприятий. Всего за годы войны были уничтожены 9 388 домостроений Кишинева,²⁸ 76 % жилого фонда города. Свыше 90 % разрушений пришлось на долю специальных мероприятий администрации и войск противника. Город Бендеры был разрушен на 80 %, Унгены – на 73 %, Оргеев – на 71 %, Бельцы – на 50 %, Тирасполь – на 40 %.²⁹ Кроме того, румынские войска сняли и вывезли в Румынию рельсы с 200 км (из 840 км имевшихся в Молдавии) железнодорожных путей, взорвали 170 мостов, уничтожили более 1 000 стрелочных переводов, 5 паровозных депо,³⁰ систему железнодорожного водоснабжения, сигнализации и связи, во многих местах разрушили полотно железнодорожного пути. Были разрушены система водоснабжения и канализации, уничтожены 25 из 27 имевшихся в Молдавии коммунальных электростанций,³¹ необходимых, в частности, для водоснабжения населения городов.

²⁵ НА РМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 555. Л. 10, 17.

²⁶ Besaarbia. 1944. 28 februarie.

²⁷ НА РМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 4812. Л. 156.

²⁸ Кишинев. Энциклопедия. Кишинев, 1984. С. 35.

²⁹ Аftenюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч., С. 379; Баталова Е. В. Забота Коммунистической партии о развитии здравоохранения Молдавии в послевоенные годы (1944–1962). Кишинев, 1963. С. 15.

³⁰ История народного хозяйства Молдавской ССР... С. 211.

³¹ НА РМ. Ф. 3002. Оп. 3. Д. 3. Л. 41об.

К началу мая 1944 г. Красная Армия освободила северные и восточные районы Молдавии с населением 1 165 тыс. чел.³² Фронт пролегал по 16 из 33 освобожденных районов. Из районов, ставших прифронтовыми, румынские и немецкие войска согнали в Кишинев жителей около 20 сел. «Эти жители, – докладывала полиция, – лишены пищи, одежды и обуви». Наплыв бездомного населения вызвал вспышку эпидемии сыпного тифа и, как отмечено в полицейском отчете, привел к «бесчисленным жертвам среди населения».³³ После изгнания жителей оккупанты вывозили оставленное ими продовольствие и довершали разорение крестьянских хозяйств. Были сожжены не менее 25 сел.³⁴ Почти полностью были разрушены местечки Леово, Корнешты, Валя-луй-Влад.³⁵ Разорение экономики и массовые перемещения населения усилили неразбериху в тылу немецко-румынских войск и способствовали радикализации народного сопротивления. В оккупированных районах сложилась обстановка всеобщего неповиновения, которую шеф полиции Бессарабии еще в январе 1944 г. определил как «климат, благоприятный для развития коммунистической деятельности».³⁶

Группы патриотов, раздобыв оружие, уходили в леса. В Ново-Аненском районе (западнее Днестра) с конца 1943 г. действовал партизанский отряд М. М. Чернолуцкого. Когда в Бендерах начались аресты подпольщиков, в этот отряд ушла половина участников патриотических групп Марандича и Шесточенко. В селе Шерпены вооруженную группу организовал участник Бессарабского подполья 20–30-х гг. В. И. Демиян. Обзавелись оружием скрывающиеся от мобилизации в румынскую армию группы молодежи сел Логанешты, Ульма, Стольничены. В селе Кондрица отряд из 33 партизан организовали Павел Попович и инвалид Первой мировой войны И. Г. Гросу. В лесах северо-западнее Кишинева с ноября 1943 г. действовал состоящий из местных жителей и бежавших пленных партизанский отряд Павлова. Весной 1944 г. Павлов погиб, но отряд продолжал воевать до изгнания оккупантов. В Ниспоренском районе партизанский отряд создадут 22 бежавших из плена военнослужа-

³² НА РМ. Ф. 3021. Оп. 5. Д. 27. Л. 4.

³³ Там же. Ф. 680. Оп. 1. Д. 4812. Л. 321, 210, 402.

³⁴ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 379; Баталова Е. В. Забота Коммунистической партии... С. 15.

³⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 231.

³⁶ Там же. С. 406.

щих Красной Армии. Однако партизаны были слабо вооружены, не располагали радиосвязью со штабами партизанского движения, и поэтому не могли получать помощь по воздуху и вести разведку в интересах Красной Армии. Кроме того, местным партизанам не хватало опытных командиров.³⁷

Организация партизанской борьбы в Молдавии являлась задачей Молдавского отдела Украинского штаба партизанского движения. Представителем МО УШПД при Военном Совете 3-го Украинского фронта был заместитель главы правительства Молдавской ССР К. И. Цуркан, а начальником оперативного отдела Штаба – депутат Верховного Совета МССР майор Я. И. Шамис.³⁸ При их участии командование фронта активизировало работу в тылу противника. 14 января 1944 г. в Каприянский лес к северо-западу от Кишинева были заброшены с парашютами партизанские группы под командой лейтенантов А. Строгова, А. Макаренко и И. Чететкина общей численностью около 25 бойцов. Командиры имели опыт борьбы в тылу врага, группы располагали радиопередатчиками и запасом оружия. Их задачей было сформировать партизанские отряды и «развернуть боевую и диверсионную работу» на железной дороге Кишинев–Яссы. Начало партизанской борьбы оказалось трагичным. При приземлении разбились двое бойцов из группы Строгова, была повреждена радиостанция группы Макаренко. Оккупанты заметили самолет, и 16 января 80 жандармов из оперативного батальона, предназначенного для борьбы против партизан, начали прочесывать лес в районе села Ульма. Следы на снегу и овчарки вывели их к партизанской стоянке в двух километрах от села Скорены. В первом же бою погиб лейтенант А. Строгов.³⁹ Однако остальным участникам группы удалось отбиться и уйти от преследования. Более того, у них нашлись помощники. Жена лесника одного из участков Каприяновского леса Елена Макаревич укрыла парашютистов и накормила их. Она же и ее брат Павел Чоботару, крестьянин села Каприяна, а также Иван Суман из Страшен доставили им необходимые сведения. Дом жителя Страшен Василия Буруянэ стал явкой группы Андрея Макаренко.⁴⁰

³⁷ Елин Д. Д. Указ соч. С. 154, 155, 160, 161, 174.

³⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 291, 439, 590.

³⁹ Там же. С. 387–390.

⁴⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 392.

Губернатор Бессарабии генерал О. Ставрат выпустил объявление, в котором известил население о заброске парашютистов и потребовал доносить властям о появлении вооруженных лиц. Командование войсковой операцией взял на себя шеф жандармерии Бессарабии полковник Т. Мекулеску.⁴¹ Продолжая поиски в Каприянском лесу, 19 января у сторожки Обэдэрия жандармы столкнулись с группой парашютистов из 14 человек. «В 3 часа дня 19 января, – радировал в Штаб Иван Чечеткин, – нас настигла облава, состоящая из жандармов, человек 60. Приняли бой». В бою были убиты три жандарма, еще трое ранены. Получили ранения также двое партизан, но жандармы этого не узнали. «Потери парашютистов, – отмечено в жандармском бюллетене от 20 января, – неизвестны, ибо не удалось проникнуть в их расположение». Жандармы, впрочем, заверили начальство, что обе группы окружены; на помощь карательному отряду были посланы еще 50 человек из гарнизона Кишинева. В тот же день из села Ульма на прочесывание леса были направлены около 500 солдат и офицеров из гарнизона Кишинева. Следовало раздробить силы противника. Командир отряда «Победа» А. Макаренко выслал на железную дорогу группу из 4 партизан. 23 января в доме лесника у села Ульма группа попала в засаду. Партизаны отстреливались до последнего патрона. Начальник штаба отряда молдаванин Даниил Гога, Александр Даркин и Владимир Гладкий погибли, один партизан попал в плен. Но их жертва спасла их товарищей. Когда, сняв оцепление, на стрельбу бросились другие подразделения жандармов, Макаренко и Чечеткин вывели из окружения основные силы партизан. Обе группы, разделившись, перешли железную дорогу и скрылись в Оргеевских лесах. С 15 по 21 января группа А. Макаренко вела разведку, собирая и передавая в штаб 3-го Украинского фронта сведения о положении в Молдавии.⁴²

Войсковую операцию жандармам пришлось начинать заново. В течение недели по следам парашютистов шел жандармский спецназ – две роты егерей, специально натренированных для борьбы против партизан. Их, видимо, для подкрепления духа, сопровождали артиллерийская батарея, специальные подразделения пулеметчиков и минометчиков и другие формирования, способные дать

⁴¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 391..

⁴² Там же. С. 388, 389, 590.

бой целому полку. Жандармские подразделения проводили обыски в окрестных селах, допрашивали жителей. Наученные горьким опытом общения с оккупантами, крестьяне никаких данных о парашютистах жандармам не сообщали. 25 января группа Федора Абрамитова, сменившего убитого лейтенанта А. Строгова, переночевала в монастыре Хынку. Монахи накормили и обогрели парашютистов, дали им продуктов с собой. Но информация об их пребывании в монастыре дошла до жандармов и помогла им рассчитать маршрут движения парашютистов. Полковник Мекулеску сформировал из жандармов группы «охотников» по 6 человек каждая и направил их по разным маршрутам. 28 января одной из таких групп партизаны были замечены в лесу у монастыря Курки. К монастырю был брошен жандармский резерв. На следующий день в Лукашевском лесу, в 5 километрах от монастыря Курки, произошла перестрелка партизан с жандармами. Партизаны отбились и ушли в направлении села Иванча. Но карателям удалось разгадать их намерение переправиться через Днестр.⁴³

30 января 1944 г. полковник Т. Мекулеску доложил в Бухарест, что партизан – всего 7 человек, среди них есть женщина, и она ранена. Тем не менее, им была подготовлена новая войсковая операция с участием жандармских постов Оргеевского территориального округа и оперативных жандармских сил. На следующий день четверо партизан – группа А. Макаренко – были окружены в двух километрах от Иванчи в помещичьей усадьбе Ограсарова и приняли бой. Комиссар отряда Белецкий, будучи ранен, приказал товарищам уходить. Сам он продолжал отстреливаться и погиб, но группа вновь оторвалась от преследователей.⁴⁴ Несколько дней жандармы безрезультатно прочесывали леса и искали партизан в селах. 3 февраля в каменном карьере в километре к западу от села Бутучены они обнаружили Андрея Макаренко, партизана Бирюченко и радистку Миронову и блокировали их. Не рискуя атаковать, жандармы вызвали из Кишинева команду егерей, вооруженных автоматами и гранатами, и даже подразделение минометчиков. Партизаны, не теряя времени, «сняли» четверых карателей и вновь вырвались из кольца. Они ушли в сторону Оргеева, где были сконцентрированы румын-

⁴³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 591.

⁴⁴ Там же.

ские войска. Предположить нечто подобное жандармы не смогли, и вновь потеряли следы этой группы.⁴⁵

Несколько жандармских подразделений преследовали группу Ивана Четкина. 25 января партизаны, резко сменив направление движения, перешла речку Бык между селами Корнешты и Негрешты и сбили врага со следа. Но патроны и продукты подходили к концу. Устроив дневку, командир дал товарищам отдохнуть, а затем обсудил с ними ситуацию. Решили закопать оружие и перейти на нелегальное положение. Для того чтобы вырваться из зоны облав, партизаны применили отчаянный прием. И. Четкин, П. Глушич, П. Черный, В. Байков и С. Примак явились в полицию Оргеева и представились как «украинские рабочие», вывезенные немцами из Балты в Рыбницу «для использования на работе». Они предъявили удостоверения, якобы выданные немецкими оккупационными властями. Оргеевские жандармы под конвоем отправили «рабочих» в Рыбницу, а рыбницкая жандармерия, проверив их документы, отпустила на свободу. И. Четкин и его товарищи продолжили партизанскую борьбу в Одесской области, где воевали до изгнания оккупантов. Двое партизан из группы Четкина, Л. Радченко и В. Зайченко, попытались уйти за Днестр с оружием в руках. Однако 2 февраля при попытке переправиться через реку они были схвачены румынскими пограничниками.⁴⁶

Оттягивая на себя сотни карателей, еще десять дней сражалась в Оргеевских лесах группа Ф. Абрамитова. 10 февраля 1944 г. партизаны, измученные преследованиями, приняли последний бой. Вечером областной инспектор жандармерии телеграфировал в Бухарест, что в этот день «в 12 часов в лесу между Лукашевкой и Селиште произошел бой с 5 партизанами. Результат: 3 парашютиста убиты, в том числе женщина. Захвачено: радиоаппарат, 2 автомата и различный материал». Погибли партизаны Е. Левина, Ф. Легвиненко и П. Кнеш. Расстрелявшего все патроны, обессилевшего от голода и бессонницы Ф. Абрамитова жандармы схватили на следующий день, а через два дня – еще одного бойца этой группы, Я. Поплавского. 11 февраля в селе Булаешты рота карателей вновь настигла А. Макаренко, Миронову и Бирюченко. Партизаны от-

⁴⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 591, 592.

⁴⁶ Там же.

стреливались до последней возможности. Получив тяжелые ранения, они были взяты в плен.⁴⁷

В ночь на 21 февраля 1944 г., когда каратели еще продолжали поиски партизан в Оргеевских лесах, в соседний лес у села Иванча был заброшен партизанский отряд из 12 чел. под командой Т. Ф. Прокина, подготовленный штабом партизанского движения 3-го Украинского фронта. Отряд, перед которым была поставлена задача проводить диверсии на железной дороге Унгены-Кишинев, доставил также боеприпасы и продовольствие для групп И. Чететкина, Ф. Абрамитова и А. Макаренко. Отряд двинулся на север. Однако каратели, узнав о выброске парашютистов, прочесали лес и 24 февраля обнаружили севернее Иванчи четверых партизан из состава ранее заброшенных групп. В перестрелке один из них был убит, а трое, в том числе двое раненых, захвачены в плен.⁴⁸ Двое суток спустя жандармы обнаружили в лесу Селиште отряд Прокина. В бою погибли двое партизан, жандармы потеряли семь человек. 27 февраля, выехав в лес, поиски партизан полковник Т. Мекулеску организовал лично. С помощью собаки жандармские подразделения обнаружили место нахождения Т. Ф. Прокина, комиссара отряда И. Н. Беленко и четверых партизан. Жандармы, вооруженные винтовками, получили тактико-техническое преимущество перед партизанами, оснащенными автоматами ППШ – оружием ближнего боя. Тем не менее, бой, в ходе которого погибли все шесть партизан, в том числе радистка Ольга Степанова и медсестра Мария Вела, продолжался три часа. О. Степанова отстреливалась до последнего патрона, а затем вывела из строя радиостанцию и, подпустив карателей, взорвала гранату у себя в руках.⁴⁹ Только троим партизанам из отряда Прокина удалось уйти от преследования.

Накануне этого боя, в ночь на 27 февраля, в лес у села Лукашевка и монастыря Курки в Оргеевском уезде приземлился еще один отряд, подготовленный партизанским штабом при Военном Совете 3-го Украинского фронта. Как и отряд Т. Ф. Прокина, он состоял из 12 партизан. Командовал им А. И. Лисицин. Одной из задач отряда было оказание помощи группе Прокина, но, допросив лесничего, партизаны узнали о гибели этой группы и в тот же день по

⁴⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 592.

⁴⁸ Там же. С. 401, 593.

⁴⁹ Там же. С. 401, 593; Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 290.

радио сообщили об этом в партизанский штаб. Наличие в районе выброски крупных сил жандармерии позволило противнику захватить снаряжение отряда и сразу начать преследование. В 10 часов утра двое партизан, посланных на поиски мешков с вооружением и продовольствием, сброшенных с парашютами, столкнулись с жандармами в лесу в двух километрах от монастыря Курки. В ответ на требование сдаться, они открыли огонь из автоматов и забросали жандармов гранатами. В бою оба партизана погибли. 2 марта в лесу в 5 км от Лукашевки партизаны вновь были обнаружены карателями. Радиограмма, направленная в штаб в начале боя, стала последней: в числе четверых убитых партизан оказалась радистка А. И. Ершова.

Пять партизан, закопав рацию и ставшее излишним вооружение, сумели выйти из окружения. Однако в селе Рэчула группа стала жертвой предательства и потеряла в столкновении с жандармами еще троих бойцов. Двое партизан ушли от погони, перешли Днестр, но 9 марта все же были схвачены оккупантами у села Монастыри Рыбницкого уезда.⁵⁰

Парашютистам не удалось закрепиться в Оргеевских лесах, но они на полтора месяца связали и измотали силы противника, равные полку, подняли дух населения. «Все члены отрядов, – с прискорбием признал в заключительном отчете полковник Т. Мекулеску, – в совершенстве умеют пользоваться оружием. Боевая подготовка, их боевой дух и самопожертвование оказались отличными». Шеф жандармов понимал, что это только начало. С тревогой отметил он также «оснащение парашютистов новейшим оружием и средствами боя, ярость, проявленную ими в бою с жандармами». Ожидая заброски новых отрядов на территорию Бессарабии, Мекулеску просил направить в губернаторство специальные части для борьбы с парашютистами.⁵¹ Кишиневский областной инспектор полиции Павел Епуре предупредил Бухарест о том, что советское командование стремится создать в Бессарабии «сильные организации, с которыми в соответствующий момент можно было бы начать широкие действия,

⁵⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 404, 405, 594.

⁵¹ Там же. С. 402.

Ф. Абрамитов, А. Макаренко и другие партизаны, схваченные во время зимней облавы, остались в живых. В августе 1944 г., когда режим Антонеску был свергнут, они вышли из военной тюрьмы, заперев в камерах своих тюремщиков.

(...) подготавливая таким образом мощные акции по подрыву безопасности румыно-германских войск в этой зоне».⁵²

Трудно сложилась и судьба партизанского отряда под командой С. Д. Автеньева. 12–15 марта, части противника, в том числе зондеркоманда в составе 240 эсэсовцев, блокировали Осиповский лес, где находились стоянки отряда С. Д. Автеньева и местных партизан, и окрестные села. Карателям удалось схватить 35 патриотов – партизан и укрывавших их крестьян. Командир Осиповского отряда Н. И. Орлик и комиссар Я. М. Левченко были окружены и, не желая сдаваться, застрелились, несколько партизан погибли в перестрелках. Но ядро отряда им. Котовского ушло от преследования. В конце марта – начале апреля партизаны возобновили боевые операции. Они вырезали участок телефонно-телеграфной линии, связывающей штаб войсковой части противника с войсками на передовой линии, 3 апреля подорвали на дороге Тирасполь–Павловка 4 автомашины с боеприпасами, а на следующий день 6 партизан под командой С. Д. Автеньева совершили нападение на подразделение из 18 немецких солдат. 12 солдат были убиты, партизаны захватили 2 ручных пулемета, 4 автомата и 6 винтовок. Командир отряда был ранен в руку.⁵³

В ночь на 17 марта в район сел Бравичи и Сесены была сброшена с парашютами группа из 11 партизан под командой журналиста М. В. Смелевского. 27 марта сюда же была заброшена группа из 6 человек под командой И. И. Лысова. Пополняясь добровольцами из местных жителей, обе группы сформировали партизанские отряды «Журналист» и им. Фрунзе. Действуя из засад, с 28 марта по 2 апреля партизаны уничтожили 12 солдат противника, 4 апреля разгромили на дроге Цыганешты–Онешты вражеский обоз, 5 апреля взорвали у села Фрумоаса мост и немецкую машину с боеприпасами. Однако восточнее, в долине речки Кулы, противник уже оборудовал оборонительный рубеж, перебрасывал сюда войска. 16 апреля отряды были блокированы в Бравичском лесу подразделением численностью до 500 человек из состава 106-й немецкой дивизии. Каратели пустили в ход 24 пулемета и миномет, тем не менее, бой продолжался несколько часов. Партизаны вывели из строя около 100 карателей,

⁵² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 407.

⁵³ Там же. С. 446–449.

но и сами потеряли убитыми комиссара отряда им. Фрунзе Н. И. Тетьянку и 10 недавно принятых в отряд добровольцев. Прикрывая отход отрядов, погибли М. В. Смелевский и комиссар отряда «Журналист» Ф. П. Исайкин, но партизанам двух отрядов под командой И. Лысова удалось вырваться из кольца. В боевых столкновениях с 19 по 30 апреля отряд им. Фрунзе, устроив ряд засад на дорогах, уничтожил 24 солдата противника. В последний день апреля 27 партизан прорвались через линию фронта.⁵⁴

Вечером 19 марта с мелитопольского аэродрома взлетел и взял курс на запад транспортный самолет с 10 партизанами под командой младшего лейтенанта НКВД Е. И. Петрова, подготовленный партизанским штабом при Военном Совете 2-го Украинского фронта. Перед ними стояла задача сформировать в оккупированной Молдавии отряд им. Ф. Дзержинского. Группа Петрова была рассеяна над Каларашским районом. В селе Садово упал парашют с грузом, оккупанты поняли, что поблизости выброшен советский десант, и бросились на поиски парашютистов. Один из партизан, уроженец села Голешты Страшенского района П. М. Мариновский, при прыжке с парашютом повредил ногу. Обнаруженный жандармами близ села Лозово, он несколько часов в одиночку вел бой и вывел из строя 15 солдат, офицеров и жандармов. Расстреляв патроны, трижды раненый Павел Мариновский подорвал себя гранатой.⁵⁵ Через неделю после приземления, прибыв в село Лозово на разведку, попали в жандармскую засаду и погибли начальник штаба будущего отряда им. Дзержинского М. В. Сердюк и разведчик П. И. Зубов.⁵⁶

Понесла потери и десантная группа из 8 бойцов под командой капитана Георгия Посадова, подготовленная партизанским штабом при ВС 3-го Украинского фронта, два дня спустя переброшенная из Кривого Рога в лес у села Сипотены. 18-летняя радистка Ядвига Бурковская, полячка из Житомирской области, при приземлении сломала ногу. Товарищи укрыли ее в селе Петичены. Но кто-то донес жандармам, и они схватили девушку. Я. Бурковская, имевшая опыт партизанской борьбы в родных местах, отвечать на вопросы отказалась. «Я пришла сюда по заданию правительства, – заявила она, – о чем я сказать не могу». Допрос продолжался всю ночь,

⁵⁴ Афтениук С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 290.

⁵⁵ Там же. С. 290, 291.

⁵⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 609, 610.

но показаний парашютистка так и не дала. Утром каратели вывели Я. Бурковскую на расстрел. После первого выстрела в грудь девушка осталась жива, и жандарм Раду из поста села Городиште добил ее очередь из автомата в голову.⁵⁷

Большинство молдаван было на стороне русских, и многие находили в себе мужество помогать партизанам. Г. А. Посадова и еще пятерых парашютистов спрятал от жандармов лесник села Лозово Теофан Лозован. Во время облавы, чтобы отвлечь внимание карателей от чердака, где скрывались партизаны, он устроил пожар в собственном доме. Крестьянин села Волчинец Петр Курмей при содействии односельчан укрыл парашютистов Юрия Тимофеева и Петра Сергеева. Вокруг них сложилась боевая группа молодежи. Они присоединились к Посадову и после нескольких стычек с оккупантами пришли в село Кристешты, где установили связь с бывшим председателем сельсовета Георгием Бокшаняну. Тот свел десантников с другими надежными людьми.

Действия Г. Посадова свидетельствуют о его знании массовой психологии. В сопровождении троих партизан и местного проводника он отправился в село Спариец и в присутствии крестьян пристрелил там двоих жандармов. Затем, переодевшись в форму унтер-офицера, бесстрашно пришел в село Логанешты. Крестьянам, собравшимся посмотреть на партизан, капитан сказал: «Фронт скоро будет здесь. Надо помочь!» 23 крестьянина откликнулись на его призыв и доставили припрятанное оружие; нашелся даже немецкий пулемет. Отряд, получивший имя Н. Щорса, общей численностью 29 бойцов, разместился в монастыре Хынку.⁵⁸ Затем партизаны разгромили жандармские посты в селах Юрчены и Бобейка, провели ряд других операций. К 12 апреля в отряде было 34 партизана.⁵⁹ К группе Петрова к этому времени также присоединились несколько крестьян, уклоняющихся от мобилизации в румынскую армию, и под его командой оказалось 11 бойцов. В этот день партизаны Посадова и Петрова встретились на кордоне у Петра Николаеску, лесничего села Лозово. Из 46 бойцов двух отрядов были вооружены только 27, но имелось два пулемета. Отряды решили действовать вместе.

⁵⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 534, 609.

⁵⁸ Жунгиету Е. Фолклор молдовенеск дин периоада Марелуй рэзбой пентру апэраря Патрийей. Кишинэу, 1972. П. 159.

⁵⁹ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 277.

13 апреля 1944 г. партизанская разведка сообщила, что от села Чучулены к Лозово движется немецкий обоз из 150 повозок, до 100 кавалеристов и до 300 человек пехоты. Г. Посадов и Е. Петров устроили засаду на опушке леса в 5 километрах южнее Лозово. Шедшую впереди кавалерию партизаны пропустили. Затем, подпустив пехоту на 150–200 метров, открыли огонь. Часть пехотинцев бежала в лес, другая укрылась в обозе. Скрылась в лесу и часть кавалеристов, но большинство их галопом ускакали в направлении Лозова. Партизаны с криком «ура» бросились на дорогу. Ездовые пытались развернуть обоз и спастись бегством. Установив трофейный пулемет на возвышенности, лейтенант Н. П. Димитрюк расстреливал убежавших с обозом немцев. Успех был полный, но партизаны понесли тяжелую потерю: был ранен Г. Посадов, как оказалось, смертельно.⁶⁰ О том, какой авторитет успел завоевать капитан у партизан, свидетельствует их реакция на его ранение. «Все мы плакали», – признался впоследствии участник этого боя Георгий Бокшаняну.⁶¹

Немецкие кавалеристы могли возвратиться. Партизаны уложили командира на повозку с сеном, подобрали 25 винтовок и, прихватив несколько подвод с патронами, гранатами, обмундированием и обувью, покинули место боя. В тот же день радистка Паня Тихонова передала в партизанский штаб донесение Е. Петрова об операции. В результате боя, доложил он, партизанами уничтожено 165 немецких солдат и офицеров,⁶² выведено из строя до 80 лошадей, разбито 18 повозок с боеприпасами и военным снаряжением. Сообщение о засаде, устроенной молдавскими партизанами, попало в сводку Советского Информбюро, но из-за небольшого количества захваченного оружия сведения о потерях противника штабисты сочли завышенными. «Партизанские отряды, действующие в южных районах Молдавской ССР, – зачитал диктор, – дезорганизуют тылы немецко-румынских войск. Партизаны минируют дороги и из засад уничтожают вражеские обозы и живую силу. Только 9 и 10 апреля советские партизаны подорвали 2 танка, 16 автомашин и несколько повозок. Группа партизан 14 апреля 1944 г. напала на большой вра-

⁶⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 534, 535.

⁶¹ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 159.

⁶² Бывший партизан Г. Бокшаняну еще в 60-е гг., до публикации документов, так оценил потери противника: «Убитых – человек восемьдесят, раненых – примерно девяносто. Двадцать разбитых повозок, сорок убитых лошадей». См.: Жунгиету Е. Оп. чит. П. 159.

жеский обоз, следовавший к линии фронта. В результате короткой схватки обоз был разгромлен. Убито 60 гитлеровцев. Захвачено много боеприпасов». Отход с места боя оказался своевременным. Партизанский связной Феофан Георгиевич Лозован сообщил Петрову, что немецкие кавалеристы, поняв, что партизан немного, возвратились на место боя, но уже не нашли их. Подобрав раненых, оккупанты заняли в Лозово под госпиталь помещение школы и многие дома местных жителей. Убитых увезли в неизвестном направлении.

15 апреля Штаб партизанского движения при Военном Совете 3-го Украинского фронта приказал Е. И. Петрову принять командование двумя отрядами. Бойцы отряда им. Щорса влились в отряд им. Дзержинского. Дерзкое нападение на фронтовую часть, совершенное среди бела дня, показало силу партизан и вызвало патриотический подъем среди населения. В объединенный отряд вступили 25 жителей Кристешт, 26 крестьян села Кырлань, 12 – из села Ниморены. Через месяц после того памятного боя в отряде – по существу, соединении, – им. Ф. Дзержинского воевали 231 партизан.⁶³ Крестьяне видели в партизанах своих защитников, и обращались к ним за помощью. 27 апреля жители села Садово разыскали группу партизан под командой начальника штаба отряда лейтенанта А. Я. Галкина, устроивших засаду на дороге в 8 км от села Чорешты, и сообщили, что немцы и румыны отобрали у крестьян скот и угоняют его по этой дороге. Партизаны остановили обоз, взяли в плен 8 немецких солдат и румынского офицера, разоружили и отпустили 4 румынских солдат. Отобранный у крестьян скот возвратили владельцам.⁶⁴

Патриотическая группа села Кондрица уничтожила группу из 6 румынских мародеров, а затем двоих немцев. При нападении на первую из них, пировавшую в доме Прасковьи Загоряну, не удалось избежать стрельбы, но предателя в Кондрице не нашлось, и жандармы об этом не узнали. В Кондрицком монастыре нашла укрытие группа разведчиков Красной Армии во главе с офицером Борисом Коляденко. 27 апреля, когда в Кондрицу на трех автомашинах прибыла немецкая интендантская команда в составе 11 солдат и одного офицера, парашютистов в монастыре уже не было. Команда попыталась вывезти из монастыря запасы продовольствия, и местные

⁶³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 333.

⁶⁴ Там же. С. 535.

партизаны решили уничтожить грабителей. Партизан Василий Сырбиян пришел в монастырь, пересчитал немцев и выяснил, чем они вооружены. Засаду устроили прямо в селе. Когда первый автомобиль с интендантами и монастырскими запасами въехал на мостик через ручей, партизаны открыли огонь из пулемета и винтовок. Офицер и 10 солдат противника были убиты. Но когда командир партизан Павел Попович вышел из укрытия, один из солдат противника, оказавшийся живыми, застрелил его и сумел скрыться.

29 апреля Кондрицу оцепил немецкий карательный отряд. Мужчин села согнали в монастырскую трапезную и подвергли чудовищной пытке: людей по одному выхватывали из толпы и ставили босиком на раскаленную плиту. Карателям удалось вырвать у крестьян имена организатора отряда И. Г. Гроссу, партизан С. Т. Закуцела и З. Г. Галина, партизанских связных Елены Сырбиян и Л. М. Дашкевича, заболевшего тифом. Они были схвачены жандармами и после пыток расстреляны.⁶⁵ 16-летний Антон Дашкевич, возивший на подводе продукты партизанам отряд им. Дзержинского, выдержал избиения и двухнедельное содержание в подвале жандармского поста в селе Ульма по колено в воде, ни в чем не признался и был выпущен. Кондрицкий отряд сохранил личный состав, поддержку односельчан и сеть связных. После гибели П.Поповича отряд возглавил бывший пленный Семенов. Когда и он погиб в бою, партизаны похоронили его в Кондрице.

Облава в Кондрице была частью более крупной карательной операции. 30 апреля подразделения румынской армии численностью до полка при поддержке минометных батарей приступили к прочесыванию Каприяновского леса. Командование отряда им. Дзержинского, получив сведения о сосредоточении войск, разгадало замысел противника. Тактика, выработанная партизанами Белоруссии, лесистых областей России и Украины, предписывала при угрозе наступления превосходящих сил противника отход в другие лесные массивы. В небольших лесах Молдавии затеряться невозможно. Поэтому партизаны решили дать бой. В 12 часов дня в 8 км юго-западнее села Каприяна отряды встретили карателей плотным

⁶⁵ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 203, 204; Шорников П. Кондрица, 1944 // Советская Молдавия. 1973. 24 августа; Он же. Неизвестный из 1944 года // Молодежь Молдавии. 1975. 15 ноября; Он же. Дело было в Кондрице // Молодежь Молдавии. 1975. 5 декабря; Он же. Памяти Павла Поповича // Штиинца. 1984. 6 декабря.

ружейно-пулеметным огнем. Атака была отбита, но минометный обстрел вынудил партизан отойти вглубь леса и занять новый рубеж обороны. В 15 часов цепи карателей вновь подошли к партизанским позициям, попали под огонь и вновь отступили. В течение дня противник, по оценке Е. И. Петрова, потерял убитыми и ранеными 130 солдат и офицеров. Погибли также 3 партизана, а еще трое пропали без вести.⁶⁶ Карательная операция провалилась.

Всего в январе-апреле 1944 г. на территории Молдавии действовало 18 партизанских отрядов и ряд диверсионно-разведывательных групп. Вооруженные группы местных партизан не оставили письменных отчетов, свидетельства об их борьбе сохранились в устной традиции.⁶⁷ Но они воевали, поскольку исполнителей многих диверсий нападений на оккупантов по документам противника установить не удается до сих пор. В селах группы молодежи обзаводились оружием и уничтожали жандармов, солдат и офицеров противника. Всего за эти месяцы партизаны Молдавии пустили под откос 7 воинских эшелонов, взорвали 2 моста, уничтожили около 3 тысяч солдат и офицеров противника, 16 танков и бронемашин, 86 автомашин и более 400 повозок с боеприпасами, снаряжением и продовольствием.⁶⁸ Главным результатом вооруженной борьбы патриотов стало образование в зоне Кодр – в Страшенском, Ниспоренском, Каларашском, Котовском, Оргеевском районах – очага партизанского движения, ликвидировать который противник оказался не в состоянии.

В мае 1944 г. оккупанты продолжили карательные операции в Кодрах. 2 мая подразделения 39 пехотного полка румынской армии, подразделение немецких войск и отряд румынских жандармов провели в лесу у села Чучулены еще одну облаву. Партизан каратели не нашли, но схватили 111 чел., бежавших из румынской армии либо уклоняющихся от мобилизации.⁶⁹ 9 мая эсэсовцы устроили дикую расправу в селе Мынзатешты Унгенского района. За связь с партизанами они сожгли вместе с домами три семьи, закопали живыми 8 и расстреляли 30 человек. Подобные расправы оккупанты учинили в селах Стольничены, Кристешты и других. При прочесывании

⁶⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 535, 536.

⁶⁷ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 155–157.

⁶⁸ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 173; Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 291.

⁶⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 440.

лесов жандармы гнали впереди своих цепей мирных жителей, обоснованно полагая, что в крестьян партизаны стрелять не станут.⁷⁰

Уклоняясь о боев, партизаны маневрировали, расширяя зону боевых действий. Они уничтожали оккупационную администрацию, действовали на дорогах. 13 мая в 4 км северо-восточнее села Васиены взвод партизан отряда им. Дзержинского разгромил немецкую колонну из 12 автомашин. Затем партизанская разведка выяснила, что в селе Бобейка располагается штаб румынской жандармерии и склады с вооружением и боеприпасами. Имелся в селе и немецкий гарнизон – 85 солдат и офицеров, а также подразделение румынской армии. В 2 часа ночи на 15 мая рота партизан под командой А. Я. Галкина обстреляла из всех видов стрелкового оружия и забросала гранатами штаб жандармерии и дома, где ночевали немцы. В результате боя противник потерял 75 жандармов и солдат, партизаны взорвали склад с вооружением.⁷¹ Румынское подразделение участия в бою не приняло. 20 мая в двух километрах от села Ульма 12 партизан во главе со старшиной А. С. Думкой обстреляли из засады немецкий обоз с продовольствием и боеприпасами. В разгар боя к противнику подошло подкрепление, и партизаны, избегая окружения, отошли вглубь леса.

Партизаны чинили препятствия вывозу леса, необходимого для оборудования оборонительных рубежей. Противник потерял 12 солдат и 3 офицера. 25 мая группа партизан во главе с В. Рыковым напала на охрану обоза из 30 подвод, вывозивших лес. Немецкий комендант села Лозово, ответственный за вывоз лесоматериалов, бросился к месту боя с резервом из 40 солдат и офицеров. Партизаны встретили их огнем из засады, устроенной на опушке леса. Комендант, четыре офицера и 8 солдат противника были убиты. В районе Кагула на строительство оборонительной линии оккупанты согнали несколько тысяч жителей. Партизаны отряда им. Фрунзе Ян Крошлак и Людвик Лаучик установили контакты с охраной, состоявшей из солдат-словаков и чехов, и добились их «невмешательства». При молчаливом согласии охраны мобилизованное население разбежалось, строительство оборонительного рубежа было сорвано.⁷²

⁷⁰ Афтениук С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 342.

⁷¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 536, 537.

⁷² Там же. С. 537; Елин Д. Д. Указ. соч. С. 195–197.

Уже в начале лета партизаны изгнали румынскую администрацию из ряда сел. 24 мая обстреляли немецкую колонну в лесу Тею близ села Васиены, 27 мая разогнали патруль из 10 жандармов у села Каприяна, убив двоих унтер-офицеров и ранив еще двоих, на следующий день забросали гранатами жандармский пост в селе Дахновици.⁷³ «В районе села Чучулены, – отмечено в донесении румынских властей от 2 июня 1944 г., – действуют отряды партизан в 400–500 человек. Жандармы с помощью немецких солдат пытались их уничтожить, но безрезультатно, так как партизаны превосходят их как численно, так и по вооружению. Необходимо выделить регулярные войска для борьбы с партизанами, так как жандармы не в состоянии вести борьбу». В зоне Кодр, констатировало командование немецких войск, румынская администрация более не существует. «Лесной массив, охватывающий села Старые Варзарешты, Чучулены, Секарены, Богичены, Младинешты, Пашканы, Перены, Ниспорены, Шишканы, Новые Драгушены, Болцун, Кристешты, Юрчены, Миклеушены и Долна, – отмечено журнале боевых действий 6-й немецкой армии за 5 июля 1944 г., – в настоящее время является самым опасным районом, похожим на настоящий фронт, поскольку там сосредоточены парашютисты, по некоторым данным, их свыше 500. Некоторые села, например, Юрчены, Кристешты, Болцун сегодня оставлены властями, которые не осмеливаются находиться там, так как эти места являются настоящими очагами партизан».⁷⁴

На фронте период позиционных боев продолжался с 19 мая по 19 августа 1944 г. В еще оккупированных центральных и южных районах Молдавии противник, намереваясь удержать нефтяные источники Румынии, разместил соединения группы войск «Южная Украина». Для населения это был период насилия и грабежей, не менее страшный, чем в июле-августе 1941 г. Но жители понимали, что русские побеждают, кошмар оккупации подходит к концу, и стремились помочь Красной Армии. Тысячи жителей скрывались от мобилизации в румынскую армию, в лесах возникли «цивильные» лагеря. Не имея оружия и опытных руководителей, беглецы от мобилизации не могли дать карателям отпор. При прочесывании лесных массивов в районе сел Иванча, Корнешты, Котовска (Ганче-

⁷³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 450, 451.

⁷⁴ Афтениук С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 336.

шты) и Микауцы частями 6-й немецкой армии только с 1 по 12 июня 1944 г. было убито 20 и схвачено 780 безоружных жителей. Молодежь стремилась к вооруженной борьбе. К 16 июня численность отряда им. Дзержинского достигла 430 бойцов.⁷⁵

Было очевидно, что рост численности отряда осложняет его снабжение продовольствием, лишает маневренности. Но его разукрупнению препятствовала нехватка опытных командных кадров. В то же время дальнейшее развертывание партизанской войны позволяло оттянуть с фронта боевые части противника, нанести ему серьезный ущерб и дезорганизовать его тыл. Для штабов Красной Армии представляли интерес данные партизанской разведки. Учитывая создавшуюся обстановку, представители УШПД при штабах 2-го и 3-го Украинских фронтов приступили к формированию и переброске в тыл противника групп организаторов партизанского движения. Группы состояли из 7–11 бойцов – как опытных партизан, направленных Украинским штабом партизанского движения, так и молодых добровольцев. Группы были вооружены автоматическим оружием и снабжены радиопередатчиками. Командовали ими офицеры, имеющие опыт партизанской борьбы.

1 июня у села Спариец приземлилась группа под командой И. И. Иванова, 5 июня в район Ниспорен прибыла группа И. Т. Тюканько, 7 июня в Котовский район – группы А. И. Костелова и В. П. Александрова. 27 июня у села Каракуй были заброшены группы И. А. Лясоцкого. В последние дни июня-начале июля в эти районы были заброшены также группы Л. И. Диряева, М. К. Жемадукова, И. К. Решетняка, А. Ф. Гурова, Г. Ф. Алмазова и партизанский отряд численностью 50 бойцов под командой В. А. Шпака.⁷⁶

В июне 1944 г. Молдавский отдел УШПД был переведен из Киева в Сороки. Его возглавил полковник Я. А. Мухин. Привлекая бывших партизан Молдавских соединений и молодежь из освобожденных районов Молдавии, Молдавский отдел приступил к формированию партизанских отрядов численностью 20–25 бойцов.

23 июля в район сел Митрополит и Мунтяны Я. А. Мухиным был переброшен отряд в составе 26 бойцов под командой капитана второго ранга А. В. Обушинского. 24 июля у станции Михай-

⁷⁵ Афтеник С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 333.

⁷⁶ Там же. С. 333, 334.

ловка Чимишлийского района приземлились 25 партизан во главе с П. С. Бордовым. 2 августа на базу отряда А. В. Обушинского прибыл отряд Я. А. Бовина в составе 23 партизан, а 4 августа в Ниспоренский район были заброшены 23 партизана отряда М. А. Червонного. И наконец, 11 августа в 11 километрах северо-западнее Кагула и 13 августа – в 18 километрах к востоку от этого города приземлились 37 партизан из отрядов И. Я. Нужина и И. В. Анисимова. 31 июля из Румынии перешел в Молдавию отряд С. С. Шевченко⁷⁷ в составе 12 партизан.

Почва для развертывания партизанской борьбы оказалась благодатной. В отряд М. Х. Жемадукова влились 5 местных групп общей численностью 60 человек, в том числе 48 вооруженных трофейным оружием.⁷⁸ Группа жителей села Сарата-Мерешены во главе с Василием Полотайко, скрывающихся в лесу от мобилизации в румынскую армию, укрыла А. И. Костелова, повредившего ногу при приземлении, разыскала других парашютистов и положила начало отряду «За честь Родины». К моменту соединения с войсками Красной Армии отряд насчитывал 78 бойцов.

Диверсионно-разведывательной группе В. П. Александрова помогли собраться 17 местных партизан, действующих с 9 марта 1944 г., но не имеющих командира, а также безоружные молодые люди, скрывающиеся от мобилизации. И те, и другие составили костяк партизанского отряда им. Кутузова численностью 51 партизан.⁷⁹ Отряду им. Дзержинского помогали кондрицкие партизаны. 19 июня они были переданы в отряд им. Калинина под командой И. И. Иванова. Включив в свой состав местных партизан, организаторские группы сформировали в лесистом районе западнее Кишинева 15 партизанских отрядов и 3 разведывательно-диверсионные группы, поддерживающие радиосвязь со штабами партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов и Молдавским отделом УШПД. Они получали из советского тыла помощь оружием, снаряжением, медикаментами.

Обеспечить радиосвязью удалось не все партизанские отряды. В Ново-Аненском районе продолжал действовать самостоятельно отряд М. М. Чернолуцкого. Еще один отряд, под командой бежавше-

⁷⁷ Елин Д. Д. Партизаны Молдавии. С. 176, 177.

⁷⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 491, 492.

⁷⁹ Там же. С. 606, 608.

го из плена летчика лейтенанта Е. Ф. Ярмакова, весной 1944 г. сформировался в Оргеевских лесах. Связным Ярмакова в селе Иванча был крестьянин А. А. Атаманюк. В середине мая 1944 г. партизаны разгромили немецкий обоз, направлявшийся из села Рышково в Иванчу. Но действовала и агентура врага. 25 мая полевое гестапо 6-й немецкой армии арестовало 29 жителей, бежавших из румынской армии. В Рышковском лесу, как удалось установить гестаповцам, скрывались три группы по 20 человек каждая, но на вооружении у них имелась только 21 винтовка. Арестованные снабжали партизан продовольствием.⁸⁰

Характерен выбор наименований партизанских отрядов. Особо популярна была у партизан личность Г. И. Котовского. В Молдавии почти одновременно появились два отряда, носящие его имя – под командованием А. В. Обушинского, направленный в Чимишлийский район Молдавским отделом УШПД, и под командованием И. Т. Тюканько, подготовленный штабом партизанского движения при Военном совете 2-го Украинского фронта и заброшенный в район Ниспорен. Ранее, как отмечено, имя Котовского носил отряд под командой С. Д. Автеньева в районе Тирасполя и еще один, входивший в состав Первого Молдавского соединения, действующего на Украине. Одному из отрядов, заброшенному в Ниспоренский район, было присвоено имя Сергея Лазо, молдаванина, руководившего партизанской борьбой против японских интервентов на Дальнем Востоке в годы гражданской войны. М. И. Кутузов, чье имя было присвоено отряду В. П. Александрова, знаменит не только как победитель Наполеона. Накануне Отечественной войны 1812 г. он командовал русскими войсками, разгромившими на Дунае турок, и присоединил к России область между Прутом и Днестром. Имя «За честь Родины» партизанскому отряду под командой А. И. Костелова было присвоено по решению партизан.⁸¹ Два партизанских отряда, под командой И. И. Иванова и Л. И. Диряева, носили имя «всесоюзного старосты» М. И. Калинина. Самочинно возникшие отряды и группы имен руководителей СССР себе не присваивали. Отряды М. Чернолуцкого, Е. Ярмакова, П. Поповича и ряд других остались без особых наименований.

⁸⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 600, 601, 453.

⁸¹ Там же. С. 603, 608, 609.

В июне вновь заброшенные группы знакомились с районом партизанских действий, налаживали разведку, принимали пополнение. Охотно принимали в отряды бежавших пленных, имеющих опыт участия в боях на фронте. Однако большую часть добровольцев составляли молдаване. По данным сигуранцы, представленным Кишиневскому областному инспекторату полиции, большинство членов партизанских отрядов составляли бессарабцы, уклонившиеся от мобилизации либо бежавшие из румынской армии.⁸² Боевые действия вел в основном отряд им. Дзержинского. 3 июня 12 партизан этого отряда среди дня обстреляла в 8 км северо-западнее села Котовское немецкую автоколонну из 9 автомашин. 3 грузовика с боеприпасами были разбиты, а 2 машины с горючим сожжены. В бою были убиты 10 солдат и 3 офицера противника, еще 8 солдат были ранены. 18 июня, установив необычайное перемещение танков и пехоты по дороге Лозово-Ниспорены, четверо партизан во главе с начальником разведки отряда старшим лейтенантом Цаголовым заминировали и взорвали 20-метровый бетонный мост через речку Быковец. Движение по дороге было прервано на 6 суток. Имели место и нападения на жандармов, обстрелы обозов, особенно на дорогах, связывающих Кишинев с Румынией, не зафиксированные в отчетах партизанских отрядов.⁸³ Очевидно, действовали местные партизанские группы. Оценив силы партизан, 7 июня 1944 г. немецкое командование перебросило в село Кырлань (18 км юго-западнее Страшен) специальный 465-й охранный батальон «с задачей умиротворения этой партизанской области».⁸⁴ Кроме того, в крупных селах были размещены «фельдпосты» – подразделения тайной военной полиции. Румынское командование направило в зону Кодр 3-й и 4-й оперативные жандармские батальоны и другие специальные части, предназначенные для борьбы с партизанами, и сформировало усиленные жандармские посты.

Однако это не воспрепятствовало усилению партизанской борьбы. Отряд им. Кутузова с 13 июня по 25 августа провел более 20 операций, главным образом засад и диверсий на дорогах вокруг районного центра Котовское, в районе сел Мерешены, Сарата-Мерешены, Логанешты, Спариец, Резены, Ивановка, Первомайское. 17 августа,

⁸² Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 463.

⁸³ Там же. С. 454, 455, 537, 538.

⁸⁴ Афтеньюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 335.

за три дня до начала наступления Красной Армии, партизаны отряда, уничтожив немецкую охрану, взорвали деревянный мост через речку Нырнова у села Ивановка.⁸⁵

В ночь с 16 на 17 июня 8 разведчиков отряда им. Калинина (командир – И. И. Иванов) под командой заместителя командира Мирошкина, установив, что в Чучулены прибыли 120 немцев и 60 румын, совершили нападение на немецкое подразделение, размещенное на окраине. Понеся потери и, очевидно, переоценив силы партизан, противник после часового боя оставил село. В ночь на 24 июня партизаны взорвали 30-метровый деревянный мост через речку Ныркову; движение по дороге было прекращено на 15 суток. Той же ночью партизаны из отряда И. И. Иванова взорвали железнодорожный мост через речку Быковец в 4 км от села Долна.⁸⁶ Прекращение движения и активность партизан помешали противнику провести железнодорожной линии Кишинев–Корнешты мероприятия по ее тотальному разрушению. 27 июня партизаны разгромили жандармский пост в селе Миклеушены. 29 июня группа из 8 партизан обстреляла из засады немецкий обоз. 26 немцев были убиты или ранены, партизаны захватили 12 винтовок, но довершить разгром обоза отряду не удалось.⁸⁷

В конце июня командование 6-й немецкой армии начало крупномасштабную операцию против партизан в Каприяновском и Кондрицком лесах. Силами 7-го армейского корпуса был блокирован весь лесной массив от Кишинева до Калараша и села Сипотены. Примерное место стоянок отрядов Е. И. Петрова, И. И. Иванова и В. А. Шпака карателям было известно. 28 июня отряды под командой В. А. Шпака и А. И. Костелова дважды отбивали атаки крупных сил противника. В боях погибли радистка Вера Кудрявцева и еще четверо партизан. 29 июня партизанская разведка доложила о сосредоточении войск противника возле сел Каприяны, Ульма, Городка, Кырлань, Чучулены, Новые Драгушены и Лозово. Партизаны по радио сообщили об этом в штаб. В полночь фронтовая авиация нанесла по скоплениям противника удар. Партизанские сигнальщики ракетами указывали пилотам цели, а засады, устроенные партизанами, встретили бегущих в лес карателей пулеметным и автоматным

⁸⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 514–516.

⁸⁶ Афтеник С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 336.

⁸⁷ Там же. С. 518.

огнем. Было уничтожено около 100 солдат и офицеров противника. При этом отличились начальник разведки отряда им. Дзержинского Казбек Цагоев и пулеметчики Дыряга, Ершов, партизаны отряда В. И. Шпака – Фролов, Данека, Минич.⁸⁸

Начало карательной операции удалось отсрочить. Однако утром 5 июля после артиллерийской подготовки, продолжавшейся час, ударная группа во главе с командиром 41-го мотополка 10-й моторизованной дивизии вермахта полковником Шеффелем при поддержке бронемашин приступила к прочесыванию Каприяновского леса. Командиры наметили участок обороны каждой роты, каждому взводу, запасы продуктов и боеприпасы были навьючены на лошадей. Замысел Е. И. Петрова заключался в том, чтобы затянуть бой до ночи, а затем прорваться в другие леса. Цепи карателей партизаны встретили огнем из всех стволов и вывели из строя до 80 солдат и офицеров. Пытаясь взять партизан в кольцо, немецкое командование перебросило на 30 автомашинах подкрепление. Партизаны разбились на боевые группы и начали прорываться в уже прочесанные участки леса. При этом одна из групп в составе 70 партизан попала в окружение. Комиссар отряда им. Дзержинского С. С. Гуров с криком «Ура!» бросился на цепи карателей и увлек за собой бойцов. Уничтожив два пулеметных расчета и десятки солдат и офицеров противника, партизаны прорвали окружение. С наступлением темноты немецкие подразделения отошли на исходные позиции, а партизаны заняли новый рубеж обороны.⁸⁹

Одновременно каратели нанесли удар по отряду «За честь Родины», дислоцированному в лесу к западу от Котовского. 25 июня 5 партизан, устроив на дороге Мерешены–Сарата–Мерешены засаду, уничтожили автомашину и двоих немецких офицеров. 2 июля партизаны отряда совершили нападения на дорогах Котовское–Карпинены и Котовское–Лапушна. На следующий день на дороге Кишинев–Котовское 6 партизан во главе с подрывником Сергеем Майоровым уничтожили автомашину с 25 немецкими танкистами, следующими на фронт. Но противник уже разведаль место расположения партизан. В ночь на 5 июля предатель вывел к стоянке отряда в Котовском лесу зондеркоманду СС численностью до батальона.

⁸⁸ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 193, 194.

⁸⁹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 611. Елин Д. Д. Указ. соч. С. 182.

В лагере находились около 30 партизан. Открыв огонь, часовые задержали карателей. Смертью храбрых погибли партизаны Ф. Т. Васильев, М. Т. Ворбурь и Н. Д. Постуров. Радистку Елену Новик на следующий день вместе с рацией захватили жандармы. Однако в целом карательная операция провалилась. Уничтожив около 25 эсэсовцев, отряд ушел от преследования. Уже 8 июля его бойцы возобновили действия на дорогах западнее Котовска.⁹⁰

6 июня группировка Шеффеля продолжила прочесывание леса, но основным силам партизан удалось уйти от преследования. Видя, что операция терпит провал, немецкое командование сформировало 7 июля еще одну боевую группу – во главе с командиром 20-го мотопехотного полка полковником Герольдом и сменило тактику. Каратели группами по 50 человек начали разведывать место нахождения партизан. В свою очередь, Е. И. Петров разослал 12 разведывательных групп с заданием выяснить расположение сил противника и отыскания бреши в цепи блокады. Разведчики Стахов и Кокосх встретили одну из таких групп в лесу близ села Кырлань и были обнаружены. В перестрелке первым погиб Стахов. Кокосх отстреливался из автомата, пока были патроны, и был убит в момент, когда приготовился бросить гранату.⁹¹ Часть партизан скрылась в селах. Большинству удалось переждать прочесывание леса. Но 20 партизан были схвачены.⁹² Однако в целом «генеральная облава» закончилась провалом. Все отряды вышли из окружения и нанесли противнику существенные потери. «Обзор деятельности партизан за время с 1 по 10 июля 1944 года, – отмечено в журнале боевых действий 6-й немецкой армии, – указывает на дальнейший рост активности партизан. Центром партизанского движения по-прежнему является лесной район западнее Кишинева».⁹³

Отряды, оказавшиеся вне зоны «генеральной облавы», продолжали операции. Необычным образом начал боевые действия отряд И. Т. Тюканько, которому было присвоено имя Г. И. Котовского. Получив сведения о том, что в доме помещика в селе Шишканы предполагается офицерский бал, вечером 1 июля 10 партизан во главе с командиром отряда окружили дом и обстреляли его из автоматов.

⁹⁰ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 522, 523.

⁹¹ Там же. С. 538.

⁹² Moraru P. Srmata lui Stalin vazuta de romani. Bucuresti. Editura militara. 2006. P. 286.

⁹³ Афтеньюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 335, 336.

Были убиты 6 офицеров и 4 унтер-офицера противника. 4–13 июля партизаны совершили еще четыре нападения на оккупантов. Наиболее результативной оказалась засада, устроенная 5 июля на дороге Шендрены–Селиште. В перестрелке с румынским подразделением из 15 человек партизаны убили офицера, двоих солдат и шефа жандармского поста; остальным удалось убежать. Просчитав ответные действия врага, партизаны не стали уходить с места засады. Через два с лишним часа туда подошла немецкая рота и также попала под огонь партизан. По оценке И. Т. Тюканько, в бою были истреблены 58 немцев. Факт значительных потерь, понесенных противником в этом бою, подтвердили сами оккупанты. С 17 по 27 июля отряд им. Котовского был блокирован в лесу в 10 км к юго-востоку от села Ниспорены и был вынужден уходить от преследования и вести бои.⁹⁴

В схватках с противником совершенствовалась боевая выучка партизан. 27 июля во время дневки в поле у села Гыртоп каратели обнаружили отряд П. С. Бордова. Прикрывая отход товарищей, пулеметчик С. М. Цуркан из села Климауцы Сорокского уезда израсходовал боезапас и попал в окружение. Стреляя из пистолета, он все же прорвался к своим. Во время облавы 7 августа группа партизан этого отряда под командой Я. Д. Овсянникова уничтожила в Котовском лесу целое подразделение противника – 39 солдат и офицеров. Пятерых из них застрелил в бою С. М. Цуркан. Партизаны захватили 37 винтовок, разбитый пулемет, 4 700 патронов и 83 гранаты. Другой партизан этого отряда, Р. С. Дороганич из села Большой Молокиш, принял участие в диверсии на железной дороге и лично уничтожил в боях 13 карателей. 4 августа восемь партизан отряда им. Кутузова, попав в засаду, дали бой 60 немецким солдатам. Партизан Григорий Малышев, раненый в обе ноги и окруженный врагами, отстреливался в течение четырех часов, а затем покончил с собой. Партизаны отряда Л. И. Диряева Ян Крошлак и Людовиг Лаучик, зная немецкий язык, доставали разведывательные данные, участвовали в боевых операциях. 15 августа комиссар отряда М. М. Пономаренко характеризовал последнего таким образом: «Лаучик замечательный боевой товарищ, прекрасный разведчик, хороший командир, он смело и бесстрашно

⁹⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 528, 529.

Сведения о предстоящем «бале» И. Т. Тюканько, вероятно, получил от самого помещика Кирилла Гучужны. Ни его самого, ни имение, ни имевшийся у него автомобиль партизаны не тронули. (Подробнее см.: **Жунгиету** Е. Оп. чит. П. 156).

первым идет при выполнении боевых операций, имеет на своем счету несколько десятков убитых немцев и жандармов».⁹⁵

На вероятных путях выхода партизан из леса противник также устраивал засады. 12 июля, выяснив, что жандармы из гарнизона села Ульма ежедневно выходят на засаду к селу Городка, отряд В. А. Шпака устроил контрзасаду, уничтожив 9 карателей. Партизаны отряда под командой И. И. Иванова у села Дахновичи 5 августа уничтожили 6 и ранили 16 солдат и офицеров врага, идущих к месту засады, а 7 августа, обойдя засаду с тыла, перестреляли еще 6 жандармов.⁹⁶ Более трудной оказалась борьба с оперативными группами карателей, действующими под видом партизан. Как отмечено в отчете одного из партизанских отрядов, пытаясь скомпрометировать партизан, противник создал «в Котовских лесах лжепартизанский отряд-банду, куда вошли немцы и изменники нашего народа, с задачей вылавливать по лесам партизан, скрывающихся в лесах пленных, парашютистов и дезертиров из румынской и немецкой армий. Эта банда в количестве около 40 человек налетала на села, прилегающие к лесам, объявляла себя партизанами и проводила насилия и грабежи населения. Партизанский отряд разоблачил эту банду среди широких масс трудящихся и добился доверия населения к парашютистам и существующим в лесах партизанским отрядам». Командование отряда им. Дзержинского создало специальную группу, которая выследила и разгромила один лжепартизанский отряд. Как показали пленные, только одним из фельдпостов было сформировано 13 лжепартизанских групп по 10–12 человек в каждой. Фельдпосты готовили и забрасывали в партизанские отряды свою агентуру.⁹⁷

Особую ненависть вызывали у населения жандармы. Едва ли не каждое воспоминание крестьян о румынских жандармах – это рассказ об истязаниях и грабежах. Избивали родителей на глазах у детей и детей – в присутствии родителей. В селе Кристешты Ниспоренского района весной-летом 1944 г. жандармы схватили 16 партизан, приходивших навестить семьи, и расстреляли их.⁹⁸ Жену партизана Георгия Бокшэняну, требуя сказать, где находится муж, жандармы

⁹⁵ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 346–349; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 605.

⁹⁶ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 185, 186.

⁹⁷ Там же. С. 187.

⁹⁸ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 205.

до потери сознания били палками по пяткам; женщина осталась инвалидом. В селе Молешты жандармы ежедневно допрашивали и избивали жен партизан и крестьян, уклоняющихся от мобилизации. Если удавалось схватить кого-нибудь из партизан, его забивали насмерть. Пастуха Василия Мунтяну, партизанского связного, жандармы истязали веревками, пока мясо не отстало от костей.⁹⁹

Поэтому пощады жандармам не было. 26 июля, когда жандармы проводили в лесу облаву, А. В. Обушинский с группой партизан пробрался в Молешты и устроил засаду прямо во дворе жандармского поста. Вскоре во двор въехали на подводах 15 жандармов. Когда 9 из них вышли умываться, начальник разведки отряда Г. А. Фарберов подал команду, и партизаны открыли огонь. Затем они ворвались в дом, застрелили шефа поста и двоих жандармов, а троих взяли в плен. В схватке отличился бывший боец Второго Молдавского соединения Н. Н. Богомоллов и партизан Д. Р. Пынзарь, местный житель.¹⁰⁰ 30 июля Обушинский и шесть партизан его отряда дали бой 12 жандармам в селе Юрьевка. 9 жандармов были убиты, партизаны захватили оружие и документы, однако в перестрелке погиб партизан Иван Цуркан. В тот же день группа партизан совершила нападение на жандармов в селе Ионяска-Ноуэ. 10 августа партизаны этого отряда уничтожили троих жандармов в селе Присака, но получил смертельное ранение партизан Андрей Кырпа. Его с почестями похоронили на опушке Каракуйского леса.¹⁰¹ В селе Обилены партизан Петр Вердеш, пришедший домой отдохнуть, был ночью извещен односельчанином о том, что немцы собираются казнить группу крестьян. Партизан ворвался в дом, где ужинали четверо карателей, и расстрелял их из автомата. Обреченные были спасены.¹⁰² 16 августа отряд И. Е. Нужина разгромил немецкую комендатуру в селе Бужоры; комендант был убит.¹⁰³

Наибольший ущерб войскам противника наносили диверсии на коммуникациях. 26 июля подрывники Овсянников, Камышный и Белека из отряда П. С. Бордова пустили под откос эшелон с боеприпасами на участке Сагайдак-Злоть. Разбились паровоз и 6 вагонов, движе-

⁹⁹ Жунгиету Е. Оп. чит. П. 156.

¹⁰⁰ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 200.

¹⁰¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 498, 499.

¹⁰² Жунгиету Е. Оп. чит. П. 156.

¹⁰³ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 494.

ние было прервано на сутки. На следующую ночь четыре партизана во главе с Г. А. Фарберовым, начальником разведки отряда А. В. Обушинского, в нескольких километрах от места диверсии, устроенной группой Овсянникова, пустили под откос паровоз и четыре вагона с живой силой. Движение было прервано еще на 15 часов. 30 июля, едва противник восстановил движение, в двух километрах от станции Сагайдак диверсанты из того же отряда под командой партизана П. Г. Шеенко подорвали эшелон с техникой. Вновь были разбиты паровоз и 6 вагонов, а движение остановлено почти на сутки. 5 августа в 3,5 км западнее станции Злоть та же группа пустила под откос эшелон с войсками. По оценке командира, были убиты до 70 немцев.¹⁰⁴ В начале августа были совершены акты саботажа на станции Комрат, как доложила полиция, «главным образом на железной дороге у вагонов-цистерн». Полиция подозревала рабочих-железнодорожников.¹⁰⁵ «Вследствие выхода из строя железных дорог, – уже 2 августа заключило немецкое командование, – вывоз раненых во время крупных оборонительных боев встретит весьма существенные трудности».¹⁰⁶ Все более проблематичным становилось для оккупантов и использование шоссе и грунтовых дорог. Каждый отряд ежедневно и ночами высылал группы, имеющие на вооружении ручные пулеметы и автоматы, для проведения засад и диверсий на дорогах. 5 августа 11 партизан из отряда И. Т. Тюканько разгромили на дороге Пыржолтены–Калараш румынский обоз из 50 повозок. Были уничтожены 2 офицера и 30 солдат противника.¹⁰⁷

Располагая радиосвязью, партизанские отряды почти ежедневно передавали штабам 2-го и 3-го Украинских фронтов сведения о численности, вооружении, моральном состоянии, о перемещениях немецких и румынских войск, о местах нахождения их штабов, аэродромов, крупных складов. За полтора месяца борьбы в Кодрах только отряды под командой Л. И. Диряева, М. Х. Жемадукова и Н. А. Лясоцкого передали свыше 100 сообщений со сведениями о противнике. По разведывательным данным, полученным от отряда А. В. Обушинского, советская авиация вывела из строя до 200 автомашин и несколько тысяч солдат и офицеров противника. «Данные разведки парти-

¹⁰⁴ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 474; Елин Д. Д. Указ. соч. С. 204.

¹⁰⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 473.

¹⁰⁶ Цит. по: Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 337.

¹⁰⁷ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 529.

зан, – отметил в докладе начальник оперативного представительства УШПД при Военном Совете 3-го Украинского фронта, – оказали большую помощь при наступлении войск фронта».¹⁰⁸

Они отвлекали на себя значительные силы противника, нарушали снабжение его войск, подрывали дух солдат и офицеров. Наличие связи с советским тылом имело для партизан и помогавшего им населения большое морально-психологическое значение. Однако продовольствием, оружием и боеприпасами партизаны обеспечивали себя в основном за счет трофеев. Их снабжение по воздуху оставалось очень скромным. В ночь на 18 июня отряду под командой И. И. Иванова по воздуху переброшено 20 автоматов, 50 килограммов тола, 17 000 патронов, 50 гранат, медикаменты. Отряд им. Дзержинского получил 4 пулемета, 25 автоматов, 30 винтовок, 10 пистолетов, 125 кг тола, 50 000 патронов, 5 комплектов радиопитания, медикаменты. 15 июля отрядам «За честь Родины» и им. Кутузова также были доставлены пулеметы, автоматы, тол, гранаты, патроны, комплекты радиопитания. 28 июля партии вооружения и боеприпасов были заброшены отрядам им. Дзержинского, «За честь Родины», им. Кутузова, а также разведывательно-диверсионным группам Г. Ф. Алмазова и А. Ф. Гурова. Последняя выброска грузов партизанам состоялась 19 августа – отрядам А. И. Костелова и П. С. Бордова и группе Г. Ф. Алмазова.¹⁰⁹ Учитывая масштабы снабжения из советского тыла и масштабы партизанской войны в Молдавии, следует признать, что поддержка партизанского движения являлась весьма эффективной формой вооруженной борьбы.

Сотни крестьян вели разведку, снабжали отряды продовольствием, укрывали и лечили раненых партизан. Крестьянин села Садово Иван Буздуган, в списках отряда им. Дзержинского не числившийся, участвовал в операциях партизан и 30 апреля погиб при выполнении боевого задания. Его односельчанин Федор Тигинян, войсковой разведчик времен Первой мировой войны, вместе с сыном выполнял разведывательные задания партизан. Крестьяне села Садово с ведома примара Георгия Вулпе укрыли от жандармов участников группы Е. И. Петрова лейтенанта Александра Галкина и медсестру Ольгу Лукьянову. Галкин организовал из молодежи бо-

¹⁰⁸ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 194.

¹⁰⁹ Там же. С. 193.

евую группу, которая расправилась с несколькими немецкими ма-родерами. Немецкое командование, проведав об этом, подтянуло артиллерию и грозило расстрелять Садово, если не будут выданы партизаны. За невыход крестьян на строительство оборонительных рубежей села Жаврены, Ракулешты и Балашеты немцы уже бомбили и обстреляли из орудий, 130 жителей погибли или получили ранения, были разрушены более 200 домов.¹¹⁰

Однако местный священник пошел к немцам и поручился, что жители Садова с партизанами никак не связаны. Румынских жандармов в том же убеждал примар, связной отряда им. Держинского. Каратели ограничились грабежом. При обысках был схвачен партизан Лунгу, участник боя 12 апреля. Жандармы увезли его в село Речула, бросили в застенок, оборудованный для пыток, и там замучили. Но Галкина и Лукьянову садовские крестьяне, передавая из дома в дом, все-таки спасли.¹¹¹

Надежных помощников находили партизаны и в других селах. Житель села Сарата-Мерешены Еремей Кугурлуйан по заданию П. С Бордова, командира отряда им. Сталина, вел разведку в соседних селах и Кишиневе. В селе он организовал выпечку хлеба для партизан, сбор продуктов питания. 69-летний житель села Юрьевка А. Г. Апанасенко укрывал 12 бежавших военнопленных, а затем и десантную группу Л. И. Диряева. Позднее А. Г. Апанасенко оборудовал убежище, где укрывал раненых парашютистов П. Ф. Лужанского и чеха Людовита Лаучика из отряда им. Котовского под командой А. В. Обушинского. Старый крестьянин попал под подозрение, был задержан жандармами и при допросе жестоко избит, но раненых не выдал. Две молодые крестьянки этого села выполняли разведывательные задания Л. И. Диряева.

В отряд им. Лазо доставляла воду, продукты и сведения о противнике крестьянка села Новые Кетрошаны Валентина Варламова. Она была арестована жандармами, но выдержала пытки. Наступление советских войск спасло ей жизнь.¹¹² Разведывательные задания А. В. Обушинского выполняли жители Юрьевки Н. М. Сазонов и Т. С. Алексеев, в селе Чигирлены Котовского района для отряда вели разведку Е. А. Ерезан и Р. И. Пынзов, в селе Липовены

¹¹⁰ Афтенюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 277.

¹¹¹ Подробно см.: Посадовский рубеж // Русское слово. 2005. № 9.

¹¹² Елин Д. Д. Указ. соч. С. 178, 179.

Чимишлийского района – Владимир Усатый, Георгий Касап, Федор Лотко.¹¹³

Самоотверженно помогали партизанам лесник урочища Бэбэня-са близ села Болчаны А. И. Маник и все члены его семьи – дочь Дорина, сын Федор, племянники – Николай и Семен, а также мать, жена, тесть. Они служили проводниками, разведчиками, снабжали партизан продуктами питания; через дом лесника прошли десятки добровольцев, искавших связи с партизанами. По заданию В. П. Александрова А. И. Маник сообщил жандармам о появлении в лесу партизан, переодетых в немецкую форму. Полиция предприняла поголовную проверку документов проезжающих через Ганчешты (Котовск) немецких солдат и офицеров, задерживая их продвижение. В конце июля 1944 г. оккупанты заподозрили А. И. Маника в связях с партизанами. Они выставили у его дома засаду, а затем расстреляли его дочь, сына, мать. Сам А. И. Маник и его жена были схвачены позднее и подвергнуты пыткам,¹¹⁴ но наступление советских войск спасло их. Скрывал партизан и лесник Д. В. Чертеску из села Татар-Баурчи. Когда оккупанты заподозрили его в связях с партизанами, лесник скрылся. Доставлял партизанам продукты и сведения о противнике также старый крестьянин этого села К. Д. Деня.¹¹⁵

К началу августа 1944 г. в центральных и южных районах Молдавии сражались 18 отрядов и 3 диверсионно-разведывательные группы общей численностью более 1 300 вооруженных партизан. Накануне перехода советских войск в наступление штабы партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов указали каждому отряду районы действий на коммуникациях противника. Оккупанты усилили карательные операции, однако их результаты командование противника расценивало сдержанно. «За отчетный период, – указано в составленном в штабе 6-й немецкой армии «Обзоре деятельности партизан за время с 1 по 10 августа 1944 года», – отмечены многочисленные случаи нападения партизан на отдельных румынских и немецких солдат». «Из операций, проведенных нами против партизан, – отмечено в журнале боевых действий 6-й немецкой армии 19 августа, – следует упомянуть «очищение» леса за период с 5 по 7 августа по обе стороны от дороги Лапушна–Ганчешты, в рай-

¹¹³ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 553.

¹¹⁴ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 178, 179.

¹¹⁵ Молдавская ССР в Великой Отечественной... Т. 2. С. 553.

оне, исключительно наводненным партизанами». Прочесывания лесов проводились также вдоль дорог Быковец–Ниспорены, Лозово–Котовск, Кишинев–Котовск–Чимишлия, Кишинев–Резены–Чимишлия, Котовск–Леово. Лесной район к западу от Котовска, где находился отряд «За честь Родины», 7–10 августа блокировали крупные силы пехоты, поддержанные танками и артиллерией. Несмотря на это, 7 и 9 августа боевых группы отряда подорвали на дороге Котовск–Чимишлия две автомашины с боеприпасами, а одну – с живой силой. 11 августа диверсионно-разведывательная группа А. Ф. Гурова подорвала на дороге Котовск–Сарата–Галбена три автомашины с пехотой. Войска, участвовавшие в облаве, потеряли убитыми и ранеными 65 солдат и офицеров. С 5 по 15 августа только отряд И. И. Иванова истребил более 200 карателей.¹¹⁶

Провал антипартизанских операций стал очевиден 15 августа, когда отряды в почти полном составе вышли на дороги, минировав их, обстреливая колонны противника, громя обозы. В ночь на 18 августа диверсионная группа И. В. Горбаченко из отряда им. Алешина пустила близ станции Злоть под откос эшелон с техникой, диверсанты из отряда «За честь Родины» под командой С. М. Майорова подорвали еще один эшелон у станции Карбуна, а группа С. М. Иванова из отряда В. А. Шпака – третий эшелон. За одну ночь противник потерял 3 паровоза, 52 вагона и платформы. Что еще важнее, в момент, когда железная дорога была особенно необходима противнику, движение по ней было блокировано почти на сутки.¹¹⁷

Правда, в эти же дни партизаны понесли потери. 18 августа в 12 км южнее Яргоры карателям удалось окружить 8 партизан во главе с командиром отряда им. Фрунзе, ветераном Первого Молдавского соединения и отряда «Советская Молдавия» Иваном Анисимовым. В бою погибли партизаны Александр Лосеня и Юрий Гамалеев, получил тяжелое ранение командир. И. В. Анисимов приказал товарищам отходить по винограднику, а сам продолжил бой. Когда кончились патроны в автоматных дисках, он бросил пять гранат, а затем выпустил в карателей несколько пуль из пистолета и застрелился. 22 августа при аналогичных обстоятельствах, прикрывая отход товарищей, погиб начальник штаба отряда им. Фрунзе Г. М. Федорук. Отбиваясь

¹¹⁶ Цит. по: Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 336, 337, 345; Елин Д. Д. Указ. соч. С. 205, 206.

¹¹⁷ Елин Д. Д. Указ. соч. С. 207.

до последней возможности погибли разведчик отряда им. Ворошилова Макар Гура, боец отряда им. Котовского Федор Жигня, некоторые другие партизаны.¹¹⁸

Утром 20 августа 1944 г. партизанские штабы уведомили отряды по радио о переходе войск двух фронтов в наступление. Перед партизанами были поставлены задачи препятствовать отходу войск противника, вывозу материальных ценностей и угону населения. В этот день отряд П. С. Бордова уничтожил близ Лапушны колонну из 17 автомашин. Партизаны из отряда В. А. Шпака у станции Злоть пустили по откос эшелон. Диверсионная группа И. С. Пикузо из отряда им. Ворошилова, подорвав на линии Комрат–Прут эшелон с боеприпасами, прервала движение по железной дороге. Оккупанты восстановили путь, но на следующий день партизаны устроили еще одно крушение, а 22-го – третье. На этот раз на перегоне Баюш–Дезгинжа партизаны подорвали паровоз и 7 вагонов, убили 75 и ранили 95 румынских солдат и офицеров. Действия партизан западнее Комрата помешали противнику использовать железную дорогу в дни решающих боев на фронте. Вступившие 23 августа в Комрат части 2-го Украинского фронта застали здесь часть служб штаба 6-й немецкой армии. В Комрате, на станциях Бессарабская и Абаклия противник был вынужден оставить 10 исправных паровозов и до 500 вагонов с военным имуществом и горючим. На станции Комрат остались 18 эшелонов с техникой, боеприпасами и награбленным имуществом.

21 августа отряд «За честь Родины» в составе 78 бойцов уничтожил на дороге Котовск–Лапушна колонну из 10 автомашин и 300 солдат и офицеров противника, 22 августа на дороге Котовск–Карпинены – 5 автомашин, 100 подвод, большое число оккупантов и захватил 4 орудия. 24 августа партизаны этого отряда разгромили на дороге Стольничены–Лапушна обоз из 110 подвод, охраняемый 60 кавалеристами. 22 августа партизаны из отряда И. Е. Нужина обстреляли из засады колонну немецких войск у села Кочулия, а у села Ларгуца разгромили немецкий обоз из 200 повозок. Были также освобождены 4 500 жителей, которых при отступлении утащили с собой, обоснованно рассчитывая, что колонну мирных жителей, среди которых идут и подразделения противника, русские летчики бомбить и обстреливать

¹¹⁸ Аftenюк С., Елин Д., Коренев А., Левит И. Указ. соч. С. 348, 349; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 508.

не станут. Партизаны отряда М. М. Чернолуцкого, заранее разведав расположение минных полей противника, оказали помощь в их преодолении танкистам и пехоте 3-го Украинского фронта.¹¹⁹

Стремясь помешать отступлению противника за Прут, в ночь на 23 августа партизаны отряда им. Лазо под командой М. В. Кузнецова взорвали охраняемый бетонный мост у села Долна. Утром у взорванного моста скопилось большое количество автомашин. В поисках объездов колонны двинулись по лесным дорогам. Отряд устроил несколько засад вдоль дороги Бурсук–Кристешты, уничтожив либо захватив в плен около 100 немецких и румынских солдат и офицеров. Увеличивая панику, группа партизан во главе с начальником штаба отряда П. С. Овсянниковым взорвала в четырех километрах от Ниспорен склад боеприпасов; взрывы продолжались более трех часов. Отряд И. И. Иванова в этот день разгромил у села Болцун колонну противника силой до батальона. 24 августа, обнаружив у села Спариец 5 орудий, ведущих огонь по советским войскам, группа партизан под командой Иванова совершила нападение. Пехотное прикрытие разбежалось, а пушки, запас снарядов и радиостанция стали трофеем партизан. Отряд захватил также 150 пленных. В тот же день на опушке леса у села Сарата–Мерешены партизаны из группы А. Гурова забросали гранатами четыре 122-миллиметровых орудия, из которых также велся огонь. Партизаны вывели пушки из строя.¹²⁰

Отряд А. В. Обушинского четыре дня громил обозы противника в районе села Митрополит. Однако 24 августа часть отряда под командой начальника штаба Г. М. Храмова, устанавливая мины, не заметила находящиеся в хвосте колонны противника танкетку и бронетранспортер. Подошедшую к месту засады колонну пехоты партизаны рассеяли огнем из двух пулеметов. Но затем, поливая все огнем, на цепь партизан двинулась танкетка. Противотанковых средств у партизан не имелось. Храмов и трое бойцов получили ранения. Танкетка подорвалась на партизанской mine, но ее экипаж продолжал вести огонь. Несмотря на ранение, Храмов продолжал командовать, и партизанам удалось организованно выйти из боя и вынести раненых. Отход товарищей прикрыл пулеметчик С. П. Порумба.¹²¹

¹¹⁹ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 345, 346; Елин Д. Д. Указ. соч. С. 208, 209; Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т.1. С. 431, 590; Т. 2. С. 495, 608, 611, 545.

¹²⁰ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 346, 347.

¹²¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. 2. С. 501.

В том же районе действовали отряды Л. И. Диряева, М. Х. Жемадукова, Н. А. Лясоцкого и А. Г. Шевченко. 20–22 августа они разгромили три крупных обоза, а 23 августа заняли между селами Митрополит и Липовены оборону. За два дня боев партизаны этих отрядов отразили ряд атак противника, вывели из строя 3 танка, бронетранспортер, 175 автомашин с военным имуществом, уничтожили 250 и взяли в плен около 600 солдат и офицеров. Один из танков гранатой подбил партизан из отряда Л. И. Диряева Ян Крошлак. Снарядом, выпущенным из второго танка, Крошлак был тяжело ранен. Советским правительством он был награжден орденом Красной Звезды, а на родине удостоен звания Героя Чехословакии.¹²²

В 1944 г. партизаны Молдавии уничтожили свыше 11 тысяч солдат и офицеров противника, пустили под откос 13 воинских эшелонов, взорвали 9 мостов, уничтожили 25 танков и бронемашин, около 400 автомашин. Маршалы Советского Союза Р. Я. Малиновский, С. С. Бирюзов и М. В. Захаров дали высокую оценку боевой деятельности молдавских партизан, отметив их удары по важнейшим коммуникациям врага на линиях Бендеры–Бессарабская, Кишинев–Котовск, Кишинев–Яссы.¹²³

Обзор партизанских действий в Молдавии подтверждает старую истину: неизменным условием партизанской борьбы является ее поддержка населением. На территории республики партизанская борьба развернулась в 1944 г. в силу объективных военно-политических причин. Мероприятия штабов партизанского движения при Военных Советах 2-го и 3-го Украинских фронтов и Молдавского отдела УШПД – перебрасывание в тыл противника опытных командных кадров, обеспечение отрядов радиосвязью – способствовали расширению и активизации партизанской деятельности. Несмотря на сложные условия в Молдавии – отсутствие крупных лесных массивов, высокую плотность населения и большую концентрацию войск противника – следует признать, что партизанская борьба приобрела значительный размах и представляла собой эффективный метод ведения боевых действий. Партизанская война в Молдавии и ее участники не должны быть забыты.

¹²² Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Указ. соч. С. 349.

¹²³ Яско-Кишиневские Канны. М., 1964. С. 157.

Румынская оккупация Молдавии глазами очевидцев: три частных истории

Чем дальше уходят от нас трагические события Второй мировой войны, тем драгоценнее становятся для нас свидетельства очевидцев, тем более – свидетельства, записанные не спустя десятилетия, а по «свежим следам». Собиравшиеся в военные и первые послевоенные годы показания о преступлениях оккупантов в Советском Союзе и странах Восточной Европы – уникальный по информационной насыщенности комплекс источников, обладающий, как правило, высокой степенью достоверности.¹

Страшные в своей безыскусности рассказы свидетелей не позволяют нам увидеть общую картину: ведь очевидцы вспоминают только о том, что видели своими собственными глазами. Однако знакомясь с этими показаниями, мы получаем возможность увидеть события времен оккупации с частной точки зрения: с точки зрения простого крестьянина, горожанина и солдата; мужчины и женщины; русского, немца, украинца.

Специально для настоящей публикации нами отобраны три протокола допроса свидетелей, рассказывающих о событиях румынской оккупации Молдавии. Это три принципиально разных взгляда: молдаванской крестьянки, русского жителя города Кишинева, румынского военнослужащего. И рассказывается в них о разном: о поведении румынских оккупационных войск, грабежах и расстрелах молдавских крестьян; о пытках в румынской «Сигуранце»; о расстрелах румынскими военными евреев в начале войны и сексуальном насилии. Перед нами разные, но одинаково страшные рассказы, позволяющие лучше понять страшную реальность румынской оккупации Молдавии. Реальность, которую сегодня по политическим соображениям пытаются вытеснить из памяти молдавского народа.

Приводимые в статье документы хранятся в Центральном архиве ФСБ России. Все они публикуются впервые.

¹ Это, в частности, продемонстрировано канадским историком И. Химкой на примере показаний о львовском погроме июля 1941 года. См.: Химка І. Достовірність свідчення: Реляція Рузі Вагнер про львівський погром влітку 1941 р. // Голокост і сучасність (Київ). 2008. № 2.

1. Показания крестьянки: «Грабежи, как правило, сопровождались побоями»

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

1947 года, ноября месяца, 2 дня, с. Суручены.

Я, нач. Кишиневского РО МВД майор <...> сего числа через переводчика Сантополос Самсона Васильевича допросил в качестве свидетеля гр-ку –

БОТНАРЬ Федору Дмитриевку, 1695 года рождения, уроженку и жительницу с. Суречены, Кишиневского района, Молдавской ССР, по национальности молдаванку, гр-ку СССР, беспартийную, образование 3 класса, из крестьян, крестьянка.

Об ответственности за дачу ложных показаний, согласно ст. 89 ГК УССР предупреждена /подпись/

Переводчик Сантоголос Самсон Васильевич об ответственности за неправильный перевод согласно ст. 89 УК УССР предупрежден /подпись/

ВОПРОС: Где вы проживали в период немецко-румынской оккупации Молдавии?

ОТВЕТ: В период немецко-румынской оккупации я проживала по месту рождения в с. Суручены, Кишиневского района.

ВОПРОС: Что Вам известно о расстрелах жителей с. Суручены немецко-румынскими оккупантами?

ОТВЕТ: Мне известно от некоторых моих односельчан, фамилия которых я сейчас вспомнить не могу в связи с давностью, что в начале августа 1944 года немецко-румынские оккупанты в селе Суручены расстреляли без суда невинных граждан: СУРУЧАН Григория Григорьевича, ВАСИЛЕВСКОГО Захара Александровича, ЛОЗОВАН Василия Степановича и моего племянника СУРУЧАН Григория Васильевича. Рас-

стрелянных долгое время не разрешали хоронить. Позже трупы погибших были похоронены местными жителями на сельском кладбище. После ухода оккупантов из нашего села мне также некоторые жители с. Суручены, фамилии их не помню рассказывали, что в мае месяце 1944 года немецкими и румынскими солдатами в количестве десяти человек была изнасилована и после расстреляна моя односельчанка ИОНАШ Ефросиния Владимировна. Муж погибшей вскоре заболел и умер. Четверо их детей остались без родителей. Имущество указанной семьи было разграблено оккупантами. Солдаты, совершившие изнасилование и расстрел ИОНАШ Ефросинии Владимировны, являлись военнослужащими одного подразделения, дислоцировавшегося в с. Суручены, которым командовал немецкий офицер в звании капитана. Указанный офицер, фамилию его я не знаю, на протяжении месяца с мая по июнь 1944 года проживал на моей квартире.

ВОПРОС: Расскажите о грабежах, чинимых оккупантами в с. Суручены?

ОТВЕТ: Немецко-румынские оккупанты: солдаты, офицеры, жандармы, полицейские и пособники их на протяжении всего периода пребывания в селе производили массовые ограбления мирного населения, под угрозой расстрела они забирали у крестьян: хлеб, скот, домашние вещи, обувь, одежду. Грабежи, как правило, сопровождались побоями. Так, в июне 1944 года, ночью ко мне на квартиру явились пять человек румынских и немецких солдат, вооруженных винтовками и под угрозой оружия забрали у меня около одной тонны кукурузы в кочанах, два мешка ржаной муки, свинью в возрасте около 3-х лет, шесть пар нательного белья и ряд предметов обуви и одежды. Мой муж пытался воспрепятствовать грабежу, но солдаты его избили, угрожали арестом и расстрелом: вследствие чего мой муж, избегая преследования, более месяца скрывался в лесу. В эту же ночь указанные солдаты ограбили мою соседку и соседа СУРУЧАН Александра Ивановича, забрав у них четыреста пятьдесят литров вина. Награбленное имущество они погрузили на подводы и отправили в свой гарнизон. Оккупанты, проживая в селе, пол-

ностью находились на содержании местных жителей, которые, боясь смерти, отдавали оккупантам последние скудные запасы продовольствия, обувь, одежду. Перед отступлением немецко-румынские войска и карательные органы оккупантов почти поголовно забирали рабочий скот, хлеб, транспорт. В августе месяце 1944 года румынские солдаты и полицейские забрали у меня одну лошадь и повозку, несколько лошадей, коров и повозок в это время было имя забрано у других жителей с. Суручены. Стада скота ими угонялись из села по шоссе в направлении г. Котовска.

ВОПРОС: Известны ли вам факты минирования полей и дорог немцами и румынами перед их отступлением из села?

ОТВЕТ: Да, эти факты мне известны со слов моих односельчан. Ввиду давности, фамилия этих лиц я не помню. По рассказам этих крестьян мне известно, что в августе 1944 года многие проселочные дороги вокруг села оккупантами были заминированы. Минирование дорог в основном проводилось ночью. В результате минирования, некоторые жители с. Суручены погибли на минах. В частности подорвались на минах вблизи села на поле, где именно я не знаю гр-не ПУРИЧИ Максим Александрович, СУРУЧАН Кирилл Иванович, БУНТАРЬ Исай Иванович, ИОНАШ Денис Федорович, ИОНАШ Тома Васильевич. Трупы погибших я лично видела, когда их принесли в село. Погибли они не одновременно и не в одной месте.

ВОПРОС: Видали ли Вы советских граждан, угнанных оккупантами перед их отступлением?

ОТВЕТ: Да, эти колонны советских людей я лично видела. В августе 1944 года по проселочным дорогам в направлении Гончештского /Котовского/ шоссе несколько дней подряд шли колонны людей, в том числе дети и старики, в сопровождении румынских и немецких солдат, куда именно они угонялись, я не знаю.

Протокол с моих слов записан правильно, мне прочитан в переводе с русского на молдавский язык, в чем расписываюсь.

2. Показания горожанина: «Снова подвергли избиению и пытке...»

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат 8 ч 30 мин.

1947 года ноября 5 дня

Я, следователь МГБ МССР капитан <...> допросил в качестве свидетеля

КРИСТИ Николая Константиновича, 1921 г. рождения, уроженца города Кишинева, местожительства Кишинев, предм. Валя-Дическу ул. 36 дом 20, русского, гр. СССР б/п, образование высшее, служащий, женат, не судимого, военнообязанного.

Свидетель КРИСТИ Николаи об ответственности за дачу ложных показаний по ст.89 УК УССР предупрежден. /подпись/

ВОПРОС: Где Вы проживали и чем занимались в период Отечественной войны 1941–1945 г г.

ОТВЕТ: Весь период войны, т.е. с 1941 г. по 1945 г., я проживал в оккупированном немецко-румынскими войсками городе Кишиневе. Определенного рода занятий не имел.

ВОПРОС: Что Вам известно о зверствах немецко-румынских оккупационных властей, чинимых над мирными гражданами города Кишинева?

ОТВЕТ: Лично я КРИСТИ Николаи, в числе ряда других моих товарищей, в период хозяйничанья немцев и румын в Кишиневе, подвергался аресту. Я являюсь одним из пострадавших советских граждан, в связи с чем намерен сообщить об известных мне и лично перенесенных фактах зверств со стороны немецких к румынских карательных органов.

ВОПРОС: Расскажите подробно, когда и в связи с чем Вы были арестованы.

ОТВЕТ: В начале лета 1944 года, я КРИСТИ Николаи, проживая в пригороде города Кишинева – Валя Дическу, по улице 3б дом 30, в числе ряда других моих товарищей, совершенно неожиданно для меня и моих родителей, был арестован румынской «Сигуранца» при следующих обстоятельствах: 22 июня 1944 года, примерно в шесть часов вечера, к нам в дом ворвалась группа работников, как потом я узнал, «Сигуранца» и несколько немцев-жандармов, которые начали зверски избивать меня, моего старшего брата Александра Константиновича, а также моих товарищей: ЧЕРНЕЙ Николая Ивановича, ЧЕБОТАРЬ Петра Ивановича и КИСЛИН Николая Мефодиевича, место пребывания которых в настоящее время мне известно. Румыны и немцы нанося нам побои, требовали от меня и от других вышеуказанных мной лиц, признаний о нашей принадлежности к какой-то организации. Избив нас и учинив разгром имущества в доме, румыны и немцы забрали все домашние вещи, принадлежавшие мне и моим родителям, также забрали, видимо в качестве заложницы, мою мать КРИСТИ Елену Филипповну, 55 лет и некоторых соседей. Всех нас доставили вечером того же дня в румынскую «Сигуранцу», которая помещалась в городе Кишиневе на улице Киевской, угол теперешней улицы Горького, и, связанных проволокой, бросили в подвал, в том числе и мою мать. В ту же ночь, несколько работников «Сигуранца» в пьяном виде ворвались в подвал и начали нас связанных зверски избивать резиновыми дубинками и топтать ногами. Избили нас до такой степени, что у моего товарища ЧЕРНЕЯ лопнула ушная барабанная перепонка, в следствие чего он лишился слуха на всю жизнь. У моего старшего брата Александра, вырывали пучками растительность бороды. Лично у меня – КРИСТИ Николая – в результате побоев в эту ночь, были выбиты передние зубы. Все это происходило на глазах моей матери, от которой требовали: «Расскажи все о сыновьях и мы перестанем их бить». Жестоко избив нас, румыны ушли, оставив нас в холодном подвале лежать полураздетыми, связанными на цементном полу. В течение последующего дня, к нам в подвал ни кто не опускался. Ни хлеба, ни вода нам не давали, но зато когда наступила вторая ночь, меня и моих товарищей стали

поочередно вызывать на допросы, которые велись каким-то работником «Сигуринцы» в штатской одежде и двумя другими его подручными. Во время допроса, продолжавшегося около трех часов, ко мне кроме побоев были применены пытки. Так, например: привязывали мои руки к ногам, переворачивали вниз лицом просовывали между ногами палку и били по голым пяткам резиновой дубинкой. После того, как я терял сознание, меня окатывали водой из рядом стоявшего ведра, а также опускали мои пятки в холодную воду. Дав некоторую передышку, требовали от меня каких-то признаний, но, получив отрицательней ответ, вновь принимались за свое дело. Эти пытки повторялись надо мной трижды. После чего меня в бессознательном состоянии бросили обратно в подвал. Этой же участи подвергались все другие арестованные со мной товарищи. Наступила третья ночь моего ареста. Меня снова вызвали на допрос. Снова подвергли избиению и пыткам, при чем на этот раз была применена новая форма пытки. А именно: взяли мои руки, заложили между створок двери и начали медленно их сжимать. Все это причиняло страшную боль, от чего я терял сознание. Очнувшись, я увидел, что пальцы рук залиты кровью, а кисти рук начали сильно опухать. В этом подвали меня, мою мать и других арестованных моих товарищей, продержали до 30-го июня 1944 г., т.е. 8 суток. Затем все нас ночью перевезли в какое-то здание на углу улицы Киевской и Михайловской и водворили в подвал. В этом подвале, мы находились с 30-го июня по 7-ое июля 1944 года как и в «Сигуранца», подвергались допросам, во время которых, меня и других арестованных зверски избивали и требовал л каких-то признании. Сам подвал был приспособлен для пыток. Это я заключаю из того, что в нем день и ночь нестерпимо ярко горел электрический свет, от которого в голове появлялись жуткие боли, казалось, что от этих болей голова вот-вот разорвется. Я и мои другие товарищи буквально изнемогали, находились в каком-то полуморочном состоянии и забытья. Не получив от нас требуемых признаний, меня, мою мать и моих товарищей, 8 июля 1944 года, отправили в румынский город Браилов, где поместили в тюрьму. Затем я узнал, что по приговору румынского

суда, я в числе других моих товарищей был осужден к пяти годам каторжных работ. Только приход Советских войск в город Браилов освободил меня и моих товарищей из тюрьмы. После освобождения из тюрьмы, я вернулся в Кишинев, где проживаю по вышеуказанному адресу.

ВОПРОС: Чем Вы можете дополнить свои показания.

ОТВЕТ: Находясь в подвале на Киевской улице, угол Михайловской, о котором я показывал выше, я лично видел неизвестных мне по фамилии арестованных советских граждан, которым во время допроса загоняли под ногти рук гвозди.

ЦА ФСБ России. Д. Н-19097. Т. 2. Л. 37–39.

Копия, машинопись.

3. Показания румынского солдата:

«Увидели семь-восемь трупов расстрелянных и повешенных на крюки»

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Допрос начат 21 мая 1945 года в 11–00

Окончен 21 мая 1945 года в 16–00

Я, зам. нач. опер. чек. отд. лагеря № 74 НКВД капитан <...> допросил в качестве свидетеля –

КОВОР Вуджен Георге, 1905 года рождения, уроженец г. Банэу – Румыния, член либеральной партии с 1932 года, румын, румыноподданный, документов не имеет, образование среднее, учитель, военнопленный, состав семьи – жена КОВОР Мария 40 лет, учитель в г. Банэу, из служащих, старший лейтенант /локотинент/, правительственных наград не имеет, служил в румынской армии с июля 1941 г. по август 1944 года.

Перед допросом предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний по ст. 95 УК РСФСР /подпись./

ВОПРОС: Вы знаете полковника румынской армии МАРИНОЮ Юстина?

ОТВЕТ: Да, полковника МАРИНОЮ Юстина я знаю с июня 1941 г., так как я был мобилизован в начале войны в румынскую армию и зачислен в 13 горно-стрелковый батальон, которым командовал МАРИНОЮ.

ВОПРОС: В своем собственном заявлении Вы пишете о ряде факторов злодеяний совершенных полковником МАРИНОЮ на временно оккупированной территории СССР. Расскажите об этом подробно.

ОТВЕТ: О совершенных злодеяниях на временно-оккупированной территории СССР со стороны МАРИНОЮ Юстина мне как сослуживцу одной части, а также находящемуся под его командованием известно следующее:

После перехода румынских войск реки Сирет примерно 7–9 июля 1941 г. наш батальон подошел к селу Купка, Стороженского р-на, Черновицкой области. Подполковнику, в данное время полковнику МАРИНОЮ доложили, что якобы, из одного дома с чердака по румынским войскам стреляли из пулемета. Последний дал приказ открыть минометный огонь по домам села Купка. Прятавшееся в подвалах мирное население стало разбегаться, тогда МАРИНОЮ отдал приказ стрелять мирное население. После этого батальон зашел в село Купка и все мирные граждане находились на улице и ожидали командование нашей румынской части. Когда подполковник МАРИНОЮ подъехал к мирным гражданам и о чем-то говорил с ними. После этого отдал приказ расстрелять всех мирных граждан с. Купка, кто был еврейской национальности. Все было расстреляно 18–20 человек, из них 10–11 человек женщин и 4 чел. детей в возрасте от несколько месяцев до 4 лет, а остальные были мужчины.

Кроме того, была тяжело ранена одна женщина с грудным ребенком, которую по приказанию пом. командира батальона подполковника КРИЛИСЕКУ отправили в госпиталь.

Сам лично МАРИНОЮ расстрелял 3 человека, из них двух женщин и одного мужчину.

Продолжая движение вперед, наш обоз, командиром которого являлся я – Ковор будучи отставал примерно от передовых отрядов на 6–7 км. Примерно в эти же числа 7–9 июля мы приехали в местечко Серее, Черновицкой области и увидели 7–8 трупов расстрелянных и повешенные на крючки. Эти были советские граждане данного местечка. Кто повесил этих граждан мне было неизвестно, но после встретив командира батальона подполковника Мариною, последний мне и присутствующему при этом пом. командира батальона подполковника КРИЛИСЕКУ заявил «Вы видели, что я оставил Вам там», т.е. повешенных мирных советских граждан.

Также примерно 7–9 числа июля месяца 1941 г. по приказанию подполковника МАРИНОЮ – командира 13 горнострелкового батальона в местечке Аденкоти, Черновицкой области, было расстреляно около 40 человек еврейского населения и в местечке Кальменцы, Черновицкой области было расстреляно большое количество (число не знаю) мирных советских граждан.

ВОПРОС: Кто производил расстрелы мирных советских граждан.

ОТВЕТ: Расстрел мирных советских граждан производился карательным взводом под командованием ст. лейтенанта ДУМИТРЕСКУ Эрнила, которым перед началом боевых действий с согласия подполковника МАРИНОЮ из железнодорожников, попадавших в батальон, создал карательный взвод.

ВОПРОС: Кто еще входил в карательный взвод. Назовите их фамилии, имена и т.д.?

ОТВЕТ: Лиц, входящих в карательный взвод под командованием ДУМИТРИЕСКУ я не знаю. Сам ДУМИТРИЕСКУ был ранен и направлен в Румынию в Бухарест. Где он находится в данное время мне не известно.

ВОПРОС: Какие Вам еще известны факты злодеяний со стороны подполковника МАРИНОЮ?

ОТВЕТ: В гор. Бердянске МАРИНОЮ присутствовал при расстреле немецкими частями еврейского населения в количестве

815 человек, откуда в одну машину с вещами убитых, часть вещей МАРИНОЮ послал генералу МОНОЛИУ, часть передал в батальон для разных хозяйственных нужд, а большую часть присвоил и отправил к себе домой. В Румынию. Кроме того, со слов капитана ШЕРБУ находящегося в момент моего пленения в военной академии г. Бухарест, мне известно, что МАРИНОЮ, будучи в Крыму в р-не Алушты село Ангара выполнял задание по охране шоссе от партизан и проверял документы гражданского населения. Проходивших молодых женщин, а особенно девушек, МАРИНОЮ арестовывал, приводил к себе на квартиру и там их насиловал. Какое количество было данных случаев мне не известно.

Мне также известно, что Мариною занимался грабежами мирных советских граждан, он несколько раз посылал своих подчиненных с награбленными вещами к себе домой, т.е. в Румынию гор. Бакэу ул. <...> вещами в Румынию по вышеуказанному адресу к своей жене МАРИНОЮ посылал ст. фелодфебеля КОСТАКИ, ефрейтора ПЛОН, солдата МОТАСИ и др.

ВОПРОС: Какие конкретно вещи были награблены у мирных советских граждан МАРИНОЮ?

ОТВЕТ: Это мне не известно.

ВОПРОС: В собственноручном заявлении Вы указываете, что по приказу МАРИИНОЮ в р-не Судак – Крым было расстреляно 30–40 человека захваченных в плен красноармейцев. Расскажите подробно об этом факте?

ОТВЕТ: Примерно 16 января 1942 г. на побережье Крыма между городами Феодосия и Ялтой в селе Судак был высажен десант русских. После этого наш 13 горно-стрелковый батальон был введен в бой. Бой продолжался примерно до 27 января 1942 г. и когда были разгромлены основные силы русских, часть из которых была убита, а примерно 150 человек было взято в плен и направлен в тыл румынских войск. Осталась небольшая группа, которая отчаянно сопротивлялась, но в конце концов силы были очень неравные и красноармейцы в количестве 30–40 человек были вынуждены сложить оружие и сдаться в плен. Вся эта сдавшаяся в плен груп-

па красноармейцев в количестве 30–40 человек по приказу командира 13 горно-стрелкового батальона подполковника в данное время полковника МАРИНОЮ была расстреляна. Расстрел производился пулеметным взводом, конкретные лица мне не известны, которые производили расстрел.

ВОПРОС: Какие еще факты Вам известны злодеяний со стороны полковника МАРИНОЮ?

ОТВЕТ: Других фактов злодеяний совершенных подполковником МАРИНОЮ в данное время полковником, кроме выше мною указанных я не помню.

ВОПРОС: Кто может подтвердить Ваши показания о злодеяниях со стороны подполковника МАРИНОЮ?

ОТВЕТ: Отдельные факты злодеяний со стороны МАРИНОЮ, как-то в Крыму и г. Бердянске может подтвердить полковник АЛБУСНИН, находящихся здесь в лагере № 74. Других лиц я не знаю. На родине, т.е. в Румынии данные факты, но более подробно может подтвердить и дополнить подполковник КРИСТЕСКУ Винтила, который в момент моего пленения находился в г. Бакэу, Румыния и служил командиром пограничного батальона. Капитан ТУДОР Георгий, который служил в Министерстве обороны в гор. Бухаресте в отделе химслужбы, а также ряд других офицеров, которые в сказанный мною период служили в 13 горно-стрелковом батальоне.

ВОПРОС: Что Вы можете дополнить по существу Вашего допроса?

ОТВЕТ: Подполковник КРИСТЕСКУ располагает более точными данными и злодеяниях МАРИНОЮ, так как он был противник этому и все факты о МАРИНОЮ фиксировал. Других дополнений не имею.

Об авторах

Дюков Александр Решидеович – директор фонда «Историческая память» (Россия)

Круглов Александр Иосифович – к.ф.н., доцент кафедры философии Харьковского национального университета радиоэлектроники (Украина)

Михайлуца Николай Иванович – д.и.н., заведующий кафедрой украиноведения Одесского национального морского университета (Украина)

Назария Сергей Михайлович – к.и.н., д.п.н., исполнительный директор Центра стратегического анализа и прогноза «EST – VEST» Республики Молдова (Молдавия).

Новоселов Александр Васильевич – к.и.н., старший научный сотрудник НМЦ «Украинская этнопедагогика и народознаство» НАПН Украины и Прикарпатского национального университета им. В. Стефаника (Украина).

Суровцев Олег Андреевич – к.и.н., ассистент кафедры истории Украины Черновицкого национального университета (Украина)

Чобу Емильян Иванович – к.ф.н., доцент, член Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» (Молдавия).

Шорников Петр Михайлович – к.и.н., доцент Приднестровского университета (Приднестровье)

Забывтый агрессор Румынская оккупация Молдавии и Транснистрии

Сборник статей

Составитель	А. Р. Дюков
Редактор	Д. С. Валиева
Дизайн и верстка	Т. В. Елесина
Корректор	Н. Ф. Михайлова

В оформлении обложки использована
фотография из коллекции проф. Георгия Шепелева (Париж)

Фонд содействия актуальным историческим исследованиям
«Историческая память»
119034, Москва, Б. Левшинский пер., д. 10/2
Тел./Факс (495) 927-01-93
www.historyfoundation.ru

Подписано в печать 20.09.2010. Формат 62x94/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Minion. Печать офсетная.
Тираж 1 000 экз.

Отпечатано в ООО «Мосполиграф».
Москва, 4-ый Лихачевский пер., д. 4.

Забывтый агрессор

Румынская оккупация
Молдавии и
Транснистрии

Оккупация, коллаборационизм, преступления нацистов и их пособников - темы, вызывающие живой интерес современных историков. Однако оккупационная политика, реализовывавшаяся на захваченных территориях СССР государствами-сателлитами нацистской Германии, до сих пор остается малоисследованной. И если по проблеме финской оккупации советских земель в российской историографии существует целый ряд весьма ценных (хотя, увы, и малоизвестных) работ, то история румынской оккупации для российских историков остается, по большому счету, громадным белым пятном.

В сборник, который вы держите в руках, вошли преимущественно работы украинских и молдавских специалистов. В них описывается политический статус оккупированных земель, проблемы уничтожения еврейского населения Молдавии и Транснистрии; церковная политика румынских властей; советское партизанское движение в Молдавии.

ISBN 978-5-9990-0011-8

9 785999 000118

